

Ж У Р Н А Л
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

4

1 9 5 9

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

АПРЕЛЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

МОСКВА 1959

СОДЕРЖАНИЕ

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

	Стр.
Из поздравлений, полученных Святейшим Патриархом Алексием ко дню его тезоименитства	3
Определения Священного Синода	6
Пасхальное приветствие Митрополита Николая читателям английской газеты «Пис Ньюс»	6

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Летопись церковной жизни:

Речь Патриарха Алексия при вручении архипастырского жезла новопоставленному епископу Уфимскому Никону	7
Архипастырские труды	8
Н. Полторацкий, Митрополит Серафим (Лукиянов). Некролог	9
Некрологи	10
Наречение и хиротония архимандрита Никона (Лысенко)	12
Свящ. П. Соколовский. Пребывание Экзарха архиепископа Бориса в США (окончание).	14
Свящ. П. Соколовский. Пять дней в Канаде	16
Прот. И Дереза. Возвращение на Родину	17

Духовная школа:

Правила приема в духовные школы на 1959/60 учебный год	19
Проф. А. Иванов. Знаменательный день в жизни Ленинградской духовной академии	20

Храмы и монастыри:

Свящ. Н. Петров. Днепровский кафедральный собор	23
В последний момент (извещение о кончине Митрополита Елевферия)	24

ЦЕРКОВНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Митрополит Николай. Свиток жизни	25
Митрополит Николай. Слезы	28

В ЗАЩИТУ МИРА

Святейший Патриарх Болгарский Кирилл об актуальных вопросах современности	31
А. Шаповалова. Содружество христиан в защите мира	32
Участие представителей Московской Патриархии в международных религиозных конференциях	37

СТАТЬИ

В дни покаяния	39
Свящ. П. Виктор. Тайна Боговоплощения (проповеди Митрополита Московского Филарета в дни Благовещения)	45
Л. Успенский. Иконы Благовещения Пресвятой Богородицы	51
Прот. А. Ветелев. Лазарева суббота	54
В. Талин. Вход Господень в Иерусалим	55
Проф. А. Иванов. Славный юбилей (150-летний юбилей Лен. дух. академии)	59

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

Торжество в Антиохийском подворье в Москве	68
--	----

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ ИСПОВЕДАНИЙ

М. Добрынин. У братьев-христиан Эфиопии	70
---	----

БИБЛИОГРАФИЯ

Н. Иванов. «Православная мысль» (журнал Православной Церкви в Чехословакии) № 4, октябрь — декабрь 1958 года	78
А. Васильев. Необходимое исправление	79

*ИЗ ПОЗДРАВЛЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ СВЯТЕЙШИМ
ПАТРИАРХОМ АЛЕКСИЕМ КО ДНЮ ЕГО ТЕЗОИМЕНИТСТВА*

АНТИОХИЙСКАЯ ЦЕРКОВЬ

ЕГО БЛАЖЕНСТВУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

По случаю тезоименитства Вашего братски лобызаем Ваше возлюбленное Блаженство. Сердечно благодарим за Ваши молитвы и благопожелания по случаю юбилея подворья, желаем доброго здоровья, долгой жизни во славу Православия и для нашего счастья.

С любовью преданный

Патриарх Феодосий

Дамаск, 25 февраля 1959 года

ИЕРУСАЛИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Собравшись на тезоименитство Вашего Блаженства, от всей души желаем Вам здоровья, долгих дней на благо Православной полноты благочестивого русского народа.

Патриарх Венедикт

Иерусалим (Иордания),
25 февраля 1959 года

СЕРБСКАЯ ЦЕРКОВЬ

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

С самыми искренними пожеланиями поздравляем Ваше Святейшество со днем Ангела и с глубоким уважением братским поцелуем приветствуем Вас.

Патриарх Сербский Герман

Белград, 24 февраля 1959 года

РУМЫНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ

С чувством глубокой братской любви поздравляю Ваше Святейшество со днем Вашего Ангела и желаю здоровья, духовной радости, многих лет жизни.

Патриарх Румынский Юстиниан

Бухарест, 25 февраля 1959 года

БОЛГАРСКАЯ ЦЕРКОВЬ

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

С искренней о Господе радостью приветствую Ваше Святейшество от своего имени и от имени Священного Синода со днем Вашего небесного Ангела и всесердечно молю Всеблагого Бога милостиво излить на Ваше Святейшество свою вседействующую благодать, дабы умножились богатые плоды Вашего вседостойного первосвященнического служения Святой Вашей Церкви и великой Вашей Родине.

Кирилл, Патриарх Болгарский

София.

23 февраля 1959 года

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОЛЬШЕ

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

С сыновней любовью приветствую Ваше Святейшество со славным днем Ангела. Желаю долгие годы руководить во славу Русской Церкви.

Митрополит Макарий

Варшава.

24 февраля 1959 года

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

СВЯТЕЙШЕМУ АЛЕКСИЮ, ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество, сердечно поздравляю и приветствую Вас со днем Ангела с молитвенным пожеланием здоровья, долголетия и великих Божиих милостей.

С искренней любовью

Иоанн, Митрополит Пражский

Прага.

24 февраля 1959 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

От имени клира, паствы и от себя лично приношу Вашему Святейшеству сердечные поздравления, молитвенные благопожелания многих лет и Божией помощи в первосвященнических трудах предстательством великого Святителя Алексия.

Архиепископ Николай

Эпинэ-сюр-Орж (Франция),

23 февраля 1959 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Ваше Святейшество, сыновне поздравляем со днем Ангела.

Архиепископ Александр,
паства

Брюссель.

25 февраля 1959 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Ваше Святейшество, Иерусалимская миссия сыновне поздравляет Вас со днем Ангела. Желаем Вам, молитвами Святителя Алексия, много лет украшать его престол. Блаженнейший Патриарх Венедикт сегодня возглавил многочисленных гостей.

Испрашиваю Вашего благословения и молитв.

Архимандрит Никодим

Иерусалим (Израиль),
26 февраля 1959 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Мы приносим в день Ангела поздравление Вашему Святейшеству и молимся всей паствой, да подаст Господь здравие, долгоденствие, крепость и силы ко благу Святой Церкви.

**Архимандрит Досифей,
настоятель кафедрального собора Нью-Йорка,
причт, комитет, сестричество**

Нью-Йорк,
20 февраля 1959 года

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

В день празднования великих московских святых, в ознаменование тезоименитства Вашего Святейшества, совершена Божественная литургия и благодарственное Господу Богу молебствие духовенством всех церквей Германской епархии в кафедральном соборе. Примите наши поздравления и пожелания доброго здоровья.

**Протоиереи: Зернов, Положенский, Воржанский,
Радзюк, Романович, Маркевич,
священники: Разумов, Вегнер,
иеродиакон Серафим,
секретарь Бобков,
староста Василий Тюкин**

СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

По благословию Блаженнейшего Патриарха Юстиниана верующие православной русской церкви Бухареста во главе с причтом возносили сегодня за Божественной литургией усердные горячие молитвы о здравии и долгоденствии дорогого Первосвятителя Русской Церкви. Ваша светлая неутомимая деятельность просвещает и облагодетельствует всех в достижении желанного мира во всем мире. Исполла эти Деспота! Целуем святую Вашу десницу.

**Настоятель протопресвитер Симеон Няга,
протоиереи: Константин Томенко, Михай Гордуза,
протоиакон Феодор Урзаш,
церковный староста Анатолий Корвинов**

Бухарест,
25 февраля 1959 года

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха АЛЕКСИЯ в заседаниях от 5 и 6 марта 1959 года определил:

1. Назначить на Ижевскую кафедру епископа Смоленского Михаила.

2. Назначить на Берлинскую кафедру епископа Псковского Иоанна.

3. Епископом Уфимским и Стерлитамакским быть состоящему в братстве Троице-Сергиевой Лавры архимандриту Никону (Лысенко), с тем, чтобы наречение его и хиротония в епископский сан произведены были в Троице-Сергиевой Лавре.

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ЧИТАТЕЛЯМ АНГЛИЙСКОЙ ГАЗЕТЫ „ПИС НЬЮС“

Примите, дорогие братья, мое пасхальное приветствие — Христос Воскресе! — и пусть оно отзовется в ваших сердцах неудержимым порывом к утверждению жизни, свободной от страха, ужаса и страдания!

Переживая радость Воскресения, мы, христиане, не ощущаем ли себя одной великой семьей, в которой нет чужих и далеких друг другу, а все — братья и сестры, все родные и близкие?

Именно это чувство взаимной близости поддерживает нашу уверенность в том, что все люди призваны к миру и сотрудничеству и что все мы должны жить в свободе, сообразной с истиной бессмертного бытия.

Я твердо верю, что эта истина побуждает нас идти не против друг друга, как это возможно среди чужих, а навстречу друг другу, когда мы, окрыленные пасхальной радостью, спешим утвердиться духом в общих желаниях и надеждах.

Идти вместе в страну Вечного мира — вот наша задача, наше общее стремление! Поэтому Русская Православная Церковь непрестанно молится «о мире всего мира... и соединении всех», поэтому миллионы верных ее чад в своем стремлении к миру во всем мире неустанно призывают на помощь Того, Кто Своим Воскресением победил смерть, и они будут с чистым сердцем радоваться, когда услышат пасхальный ответ своих западных братьев: Воистину Воскресе!

Член Священного Синода
Русской Православной Церкви
Митрополит Крутицкий и Коломенский
д-р Николай

Пасха 1959 года

ЛЕТОПИСЬ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

РЕЧЬ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ ПРИ ВРУЧЕНИИ АРХИПАСТЫРСКОГО ЖЕЗЛА НОВОПОСТАВЛЕННОМУ ЕПИСКОПУ УФИМСКОМУ НИКОНУ В СВЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЕ 12 марта 1959 года

ПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЕПИСКОП НИКОН,
ВОЗЛЮБЛЕННЫЙ О ГОСПОДЕ БРАТ!

Промыслу Божию угодно было исполнить давнее благое желание твое отрешиться от тленных благ мира сего и в монашеском подвиге принести себя в жертву Богу. И Святая Церковь облекла тебя в чин ангельский и этим положила начало новому, освященному пути в твоей жизни. И ты смиренно и терпеливо некоторое время подвизался в этой святой Лавре, ожидая воли о тебе Божией.

А ныне, силою и действием Всесвятаго и Животворящего Духа, через возложение рук соепископов, ты возведен в сан епископский во еже «пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровию Своею» (Деян. 20, 28).

Внимай же себе и своему званию, да о мале быв верным, по слову Христову, над многими поставлен будеши...

Тебе, вступающему в епископское служение, несомненно, полезно получить указание, как должно тебе действовать в новом твоем положении, дабы явиться пред Господом делателем непостыдным, право правящим врученное тебе дело Божие.

Тебе предлежит избрание и посвящение служителей алтаря Божия. Не неради беспристрастно испытывать и осмотрительно руководствовать тех, кому будешь давать участие во благодати священства, и «руки скоро не возлагай ни на когоже, ниже приобщайся чужим грехом: себе чиста соблюдай» (1 Тим. 5, 22).

Избирай себе верных и чистых сотрудников, ибо спасение есть во мнозе совете (Притч. 11, 14), но не доверяйся случайным воздействиям, дабы между тобою и паствою не оказалось средостения в лице своекорыстных делателей неправды и греха, чтобы не стать тебе нарушителем заповеди апостольской: «Себе чиста соблюдай». «Не неради» употреблять и святую ревность на очищение дома Божия от соблазнов, посеваемых недостойными служителями алтаря Господня.

Тебе предлежит церковное управление: в церковном действовании твердо и благонадежно только то, чему в основание положено слово Божие, правила церковные, учение и пример богоносных Отцев и Учителей наших.

И церковное управление бывает твердо, доколе мы страшимся переступить через рубеж правил; коль скоро по какому-либо произволь-

ному рассуждению однажды нарушим грань, трудно уже будет определить, где остановиться; один шаг через рубеж правил подвергает опасности многое.

Первое же всего, да будет жизнь твоя чиста и непреткновенна, да будешь образ верным не только словом, но и житием, любовью, духом, верою и чистотою... О сем напоминать тебе «мне убо неленостно, тебе же твердо».

Залогом успеха твоего нового служения да будет благословение преподобного отца нашего Сергия, в обители которого ты сподобился приобщиться чину иноческому, пребывать в ней малое время и ныне принять благодать епископства.

Прими сей жезл как знамение власти духовной, но не самочиния и преобладания мирского, а для указания словесным овцам, вручаемым тебе, путей на пажити спасительные и для отражения от них соблазнов мира сего. И да будет он тебе самому, яко жезл силы и крепости, а для пасомых твоих — защиты и помощи, утешения и отрады духовной.

АРХИПАСТЫРСКИЕ ТРУДЫ

Преосвященный Поликарп, епископ Кировский и Слободской, в ноябре 1958 года посетил отдаленные храмы Кикнурского благочиния в западной части области.

Прибыв 20 ноября вечером в село Русские Краи, епископ Поликарп совершил в местном храме, по случаю престольного праздника, всенощное бдение, а утром 21 ноября в сослужении местного духовенства Божественную литургию, за которой сказал поучение на тему праздника. Вечером того же дня епископ служил молебен с акафистом Божией Матери Скоропослушнице, а на другой день совершил литургию, за которой произнес слово на евангельскую тему о Марфе и Марии.

22 и 24 ноября епископ Поликарп совершал богослужения в селах Падерино и Роженцево, а также всенощные бдения; после Божественной литургии произносил поучения на евангельские темы.

Продолжая знакомиться с храмами своей епархии, Преосвященный Поликарп на второй день Рождества Христова посетил село Коршик. Здесь он совершил Божественную литургию, после которой произнес поучение о покрове Царицы Небесной над всем христианским миром.

*
* *

Утром 26 декабря (8 января), на второй день праздника Рождества Христова — в день Собора Пресвятыя Богородицы, Преосвященный Алипий, епископ Полтавский и Кременчугский, прибыл в г. Кременчуг и в местном Свято-Троицком молитвенном доме совершил Божественную литургию в сослужении местного духовенства. В конце литургии архипастырь обратился к молящимся со словом, в котором говорил о радости общения архипастыря с пасомыми, о мире, принесенном Рождшимся в Вифлееме Богомладенцем, о необходимости для каждого из нас стремиться к миру с Богом, с ближними и в своей душе, о необходимости молиться о мире всего мира.

Вечером того же дня Преосвященный Алипий совершил всенощное бдение в Успенской церкви г. Крюкова, а на другой день — 9 января, в день памяти св. первомученика Стефана, — Божественную литургию. На обратном пути, проезжая через Кременчуг, архипастырь посетил Свято-Покровскую церковь, где, помолившись, обратился с амвона к верующим со словами приветствия и поучения.

*
* *

11 января 1959 года — в четвертый день великого праздника Рождества Христова — Преосвященный Иов, архиепископ Казанский и Марийский, посетил храм в честь Казанской иконы Божией Матери, что в селе Азино, пригороде г. Казани, и совершил там Божественную литургию, после которой сказал поучение.

МИТРОПОЛИТ СЕРАФИМ (ЛУКЬЯНОВ) (НЕКРОЛОГ)

18 февраля 1959 года в Гербовецком монастыре Молдавской епархии, после непродолжительной болезни, тихо скончался пребывавший там на покое один из старейших по хиротонии иерархов Русской Православной Церкви — Митрополит Серафим.

МИТРОПОЛИТ СЕРАФИМ

Покойный архипастырь, в миру Александр Иванович Лукьянов, родился в Саратове 23 августа 1879 года. Получив высшее богословское образование в Казанской духовной академии, он в 1904 году, еще находясь в стенах академии, принял монашество и был рукоположен в сан иеромонаха, а по окончании академии получил назначение на должность преподавателя Уфимской духовной семинарии, в которой вскоре стал инспектором (1906 г.). В 1907 году он назначается ректором Таврической духовной семинарии, а в 1911 году переводится на ту же должность в Саратовскую духовную семинарию.

В 1914 году архимандрит Серафим был хиротонисан во епископа Сердобольского, викария Финляндской епархии, правящим архиереем которой в то время состоял архиепископ Сергей, будущий Патриарх. Будучи назначен в 1917 году временно управляющим Финляндской епархией, епископ Серафим возводится в 1920 году в сан архиепископа и возглавляет Финляндскую Православную Церковь вплоть до 1924 года.

В 1926 году архиепископ Серафим уезжает в Англию и становится настоятелем Лондонского прихода и викарием Западноевропейской епархии, управляемой Митрополитом Евлогием.

Перейдя в 1927 году в юрисдикцию так называемого Собора заграничной русской епархии Карловацкого толка, он назначается управляющим приходами этой епархии в Западной Европе и переезжает в Париж, а в 1937 году возводится в сан Митрополита.

В августе 1945 года, во время посещения Парижа Высокопреосвященным Николаем, Митрополитом Крутицким и Коломенским, Митрополит Серафим имеет с ним беседу, в результате которой принимает решение возвратиться в лоно Матери-Церкви вместе с возглавляемыми им приходами, которыми, определением Святейшего Патриарха Московского и Священного Синода, продолжает управлять вплоть до августа 1946 года, когда, в связи со смертью Митрополита Евлогия, назначается Московской Патриархией его преемником и получает звание Патриаршего Экзарха в Западной Европе.

В 1949 году, по состоянию своего расстроенного здоровья, Митрополит Серафим увольняется на покой, а в 1954 году, после 37-летнего пребывания за границей, возвращается на Родину.

С момента примирения с Московской Патриархией все последующие годы жизни Митрополита Серафима за границей были отмечены его неизменной верностью Матери-Церкви, каноническую правду которой он неустанно разъяснял.

Велика была радость его возвращения на Родину, к родным святыням, после столь долгого пребывания на чужбине. Об этом свидетельствует сделанная им запись в книге посетителей Троице-Сергиевой Лавры, где он провел первые 10 дней после своего приезда: «С искренней Христовою любовью я живу в Лавре и чувствую себя, как в раю, и молюсь Св. Троице и Преподобному Сергию, и приношу мою сердечную благодарность Святейшему Патриарху Алексию и наместнику Лавры о. архимандриту Пимену, и пою им многая лета».

Отличительными свойствами покойного святителя были его необычайная скромность, простота и доступность в общении для каждого, кто приходил к нему за советом или для духовной беседы.

Да упокоит его душу Господь в Своих селениях праведных!

Н. Полторацкий

НЕКРОЛОГИ

21 декабря 1958 года в г. Ейске скончался на 80-м году жизни митрофорный протоиерей о. Николай Лясковский.

Сын сельского священника Волынской области, он по окончании

Волынской духовной семинарии в 1901 году был в течение двух лет учителем сначала в г. Железноводске, а потом в г. Ессентуках. В 1903 году он был рукоположен во священника станицы Слепцовой. Владикавказской епархии, а в 1909 году переведен в г. Пятигорск настоятелем Михайловской церкви. Затем о. Н. Ляковский служил в Кисловодске, Ставрополе, Симферополе, Севастополе, Ростове-на-Дону; в 1933 году он перешел на службу в Краснодарскую епархию, где последовательно священствовал в г. Анапе, в станице Абинской, в г. Лабинске, в г. Сочи и г. Ейске. В последних грех местах он исполнял и обязанности благочинного.

Отпевание о. Николая было совершено в Св.-Вознесенском храме г. Ейска, настоятелем которого он был, городскими и прибывшими из станиц Ейского благочиния священниками. Погребен о. Николай на общем кладбище г. Ейска.

*
* *

10 января 1959 года в г. Зуевке Кировской области мирно почил, приобщившись Св. Таин, находившийся в заштате 83-летний старец — протоиерей Павел Сырнев.

12 января тело почившего было перенесено в храм, и верующие в течение двух суток приходили прощаться со своим дорогим пастырем.

13 января, после заупокойной литургии, о. благочинный и местное духовенство совершили чин отпевания. Настоятель храма произнес надгробное слово, а затем, после прощания, тело почившего, с положенными песнопениями, было обнесено вокруг храма и предано земле.

*
* *

12 января 1959 года после продолжительной болезни скончался на 78-м году жизни заштатный протоиерей Петр Кизнерцев.

После окончания в 1902 году Вятской духовной семинарии молодой Петр Кизнерцев в том же году был назначен священником в Богоявленский собор города Малмыжа, где и совершал свое священническое служение до конца своей жизни.

14 января в 5 часов вечера было совершено заупокойное всенощное бдение, а на другой день, 15 января, после заупокойной литургии — чин отпевания. Затем гроб с телом был обнесен вокруг храма с пением ирмосов «Помощник и Покровитель» и шествие направилось на кладбище для предания останков земле.

*
* *

8 февраля 1959 года на 79-м году жизни скончался бывший настоятель Скорбященской церкви гор. Рязани, секретарь Рязанского епископа, митрофорный протоиерей о. Симеон Иванович Грацианский.

По окончании Рязанской духовной семинарии Симеон Иванович в 1902 году поступил на должность учителя в образцовую начальную школу при Рязанской семинарии. В 1905 году он принял сан священника и служил в селах Рязанской епархии, а в 1923 году был переведен в Московскую епархию, где служил до 1937 года. В 1942 году он снова вернулся в Рязанскую епархию и в 1946 году был назначен настоятелем Скорбященской церкви г. Рязани и секретарем епископа. В 1957 году в связи с тяжелой болезнью о. Симеон был вынужден уйти в заштат.

Накануне погребения, после перенесения тела умершего в Скорбя-

шенский храм, великую панихиду по почившем совершил Преосвященный Николай, епископ Рязанский и Касимовский. Затем началось все-нощное бдение. 10 февраля заупокойную литургию и отпевание усопшего совершил настоятель рязанского кафедрального Борисо-Глебского собора протоиерей Б. Скворцов, в сослужении соборного и кладбищенского духовенства.

*
* *

В Тамбовской епархии 14 февраля 1959 года на 84-м году жизни скончался игумен о. Антоний, в миру Никита Никитович Боровков, пенсионер Московской Патриархии, служивший до 1948 года на приходе села Столовое Тамбовской области. Монашество он принял в 1907 году, сан игумена получил в 1920 году, а в 1954 году — крест с украшением.

Отпевание было совершено 16 февраля сего года благочинным Рассказовского округа протоиереем Сергием Барановым.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНИЯ АРХИМАНДРИТА НИКОНА (ЛЫСЕНКО)

11 марта 1959 года в Трапезном храме Свято-Троицкой Сергиевой Лавры было совершено наречение архимандрита Никона (Лысенко) во епископа Уфимского и Стерлитамакского.

Чин наречения совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, епископ Афанасий, епископ Серафим и епископ Дмитровский Пимен.

При наречении во епископа архимандрит Никон произнес следующую речь: «Ваше Святейшество, милостивые архипастыри и отцы! Промысл Божий сподобляет меня, многогрешного, великой архипастырской благодати — сана епископа.

Благодарю Всемилостивого Господа Бога за Его великое милосердие ко мне, за то, что Он, Всевышний, невзирая на многое множество моих прегрешений, не отвергает меня от Своего Лица, а даже доверяет мне высшее служение в Церкви, соделывая меня одним из стражей ее. Даю твердое христианское слово быть непоколебимо верным Богу, быть истовым служителем Церкви Христовой, быть милостивым отцом врученного мне Богом стада Христова. Благодарю и вас, святители Божии, за ваше благостное и милостивое решение возвести меня, грешного, в сей великий сан — епископа. До окончания дней своей земной жизни буду возносить за вас свои немощные молитвы.

Я — сын бедных благочестивых родителей-крестьян, благодаря воспитанию которых я до сих пор хранил и храню твердую веру в Истинного Бога и в жизни своей находил и нахожу единственную отраду и духовное утешение в храме Божиим; возлюбил, люблю и буду любить ту истину, о которой возвещено во Святом Евангелии. Прослужив иереем 41 год, я по мере своих слабых сил, «Господу поспешествую», неотступно руководствовался словом Божиим, творениями святых Отцов и указаниями своих архипастырей. Теперь Святейший Отец наш Алексий, Патриарх Московский и всея Руси, призывает меня на высокое служение, возвышая мою немощь на епископскую степень.

Обещаю свое предстоящее служение, с помощью Божией, проходить в полном послушании Святейшему Патриарху и в своей церковной деятельности руководствоваться только теми принципами, которые положены им в основу своего первосвятительского служения, то есть буду хранить верность Церкви и ее канонам и преданность Родине.

Теперь открывается новая и, наверное, последняя страница книги моей жизни. Знаю, что мне, как и каждому из нас, делателей Христовых, надлежит сугубо трудиться на ниве Христовой, и аз, многогрешный раб Божий, при полном сознании своих слабых человеческих способностей, готов отдать свои последние старческие силы и остаток дней своей земной жизни только на дело Божие, памятуя, что «сила Божия в немощех совершается».

НИКОН,
ЕПИСКОП УФИМСКИЙ И СТЕРЛИТАМАКСКИЙ

Пошли же, Господи, в мое сердце пламень веры, очисти и освяти мое сердце и путь моего архипастырского служения, умножь во мне дар усердной молитвы, дабы она не только сама могла возвыситься к Тебе, но молитвы других возносить к Твоему Небесному Престолу; даждь силу моему слову, чтобы оно могло проникать в людские сердца и приводить их к Тебе и укреплять их в вере Христовой. Даждь ми, Господи, быти не только возвестителем Твоего Святого Закона, но и быть первым исполнителем его.

В своих дальнейших трудах я всецело буду полагаться на великую помощь Божию и заступничество Пречистой Богоматери.

Вас же, служители Божии, прошу помолиться обо мне, да изольет Господь Бог обильно на меня дары Святого Духа, да сподобит меня непорочно пройти путь епископского служения, дабы через это служение возвышалось достоинство нашей Православной Церкви и прославлялось имя Живоначальной Троицы — Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

*
* *

Архимандрит Никон был хиротонисан во епископа Уфимского и Стерлитамакского 12 марта 1959 года за Божественной литургией в Трапезном храме Свято-Троицкой Сергиевой Лавры.

Чин хиротонии совершали: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и Преосвященные: епископ Афанасий, епископ Серафим и епископ Дмитровский Пимен.

При вручении новопоставленному епископу архиерейского жезла Святейший Патриарх Алексий произнес речь, которая напечатана в этом номере особо.

*
* *

Епископ Никон (в мире Павел Карпович Лысенко) родился 15 января 1890 года в местечке Ходаркове Житомирской области в бедной крестьянской семье.

В 1909 году он окончил Коростышевскую учительскую семинарию, а в 1911 году — богословские классы Киевской духовной семинарии.

С 1915 по 1917 г. Павел Карпович состоял на военной службе, по окончании которой он 20 мая 1917 года был рукоположен в сан диакона, а 27 мая того же года — в сан священника и назначен в Ростовско-Богородичный храм г. Полтавы.

В 1922 году о. Павел был возведен в звание протонеря. В дальнейшем пастырское служение о. Павла протекало в Киевской, Краснодарской и Харьковской епархиях. 29 сентября 1958 года о. Павел (к этому времени уже овдовевший) был пострижен в монашество с наречением ему имени Никона, в честь преподобного Никона, игумена Радонежского, и зачислен в состав братии Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, откуда и призван к высокому епископскому служению.

ПРЕБЫВАНИЕ ЭКЗАРХА АРХИЕПИСКОПА БОРИСА В США

(Окончание)

Во время последних недель своего пребывания в США, с 26 декабря 1958 года по 10 февраля 1959 года, Высокопреосвященный архиепископ Борис продолжал духовно окормлять свою паству. По-прежнему в воскресные и праздничные дни он, в сослужении соборного духовенства и своих спутников, совершал богослужения в Св.-Николаевском кафедральном соборе.

В это же время в жизни Экзархата произошли следующие перемены. Заместитель Экзарха архиепископ Дионисий, окормлявший Нью-Йоркскую паству в последние два года, обратился к Экзарху с просьбой о переводе его на вакантную кафедру в Сан-Франциско. В воскресенье 28 декабря, перед отъездом к месту нового своего служения, он после литургии обратился к верующим со словом прощания, в котором выразил благодарность Святейшему Патриарху Алексию за награду (право ношения креста на клобуке) и за удовлетворение его просьбы

о переводе на кафедру в Сан-Франциско. А верующих архипастырь благодарил за любовь и призвал их хранить верность Матери-Церкви.

В субботу 4 января по окончании всенощного бдения и совершении напутственного молебна архиепископ Дионисий отбыл в Сан-Франциско и Рождество Христово праздновал уже вместе с новой своей паствой.

Следующим событием в церковной жизни Экзархата явилось пострижение в монашество протоиерея Илии Барна, названного Игнатием. Чин пострижения совершил Высокопреосвященный Борис в субботу 4 января в Св.-Николаевском соборе. А на другой день за Божественной литургией он возвел новопосвященного иеромонаха Игнатия в сан архимандрита и благословил его возвратиться к месту своего служения.

Большим событием для прихожан Св.-Николаевского собора явилось назначение настоятелем его архимандрита Досифея (Иванченко), который совершил первую свою службу в праздник Обрезания Господня.

Вскоре после назначения о. Досифея на должность настоятеля собора была создана, по благословию Экзарха, комиссия по ремонту Св.-Николаевского собора. Эта комиссия немедленно приступила к работе.

Во время пребывания в США архиепископа Бориса двое из священнослужителей Митрополичьего раскольнического округа — игумен Марк (Шавыкин) и прот. Николай Левко, — осознав неканоничность своего положения, обратились к нему с просьбой о воссоединении их с Матерью-Церковью и были приняты им в молитвенно-каноническое общение. При этом игумен Марк был назначен настоятелем Св.-Николаевского собора в г. Сан-Франциско, а протоиерей Николай Левко — настоятелем Казанской церкви в г. Сан-Диего.

Затем в жизни Патриаршего Экзархата в Америке произошло такое важное событие, как совещание духовенства и представителей от мирян. На это совещание собралось около 40 священнослужителей и мирян. С большим вниманием участники совещания выслушали слово архиепископа Бориса о положении Русской Православной Церкви и о жизни Экзархата. После обсуждения ряда вопросов были приняты соответствующие решения.

4 февраля была совершена Божественная литургия. Часть участников совещания в священном сане сослужила Экзарху, а остальные составили хор певцов. В связи с 14-летием со дня интронизации Святейшего Патриарха Алексия архиепископ Борис после Божественной литургии в сослужении духовенства Экзархата совершил молебен с возгласением многолетия Первосвятителю Русской Церкви.

В ответ на поздравление со днем интронизации Святейший Патриарх Алексей выразил телеграммой свою благодарность и пожелал успехов всем участникам совещания.

Председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии Высокопреосвященный Николай, Митрополит Крутицкий и Коломенский, также прислал совещанию свое приветствие.

Во время своего пребывания в США архиепископ Борис и его спутники имели встречи с руководителями и деятелями местных христианских церквей. Владыка Экзарх присутствовал на завтраке, данном в его честь руководством Епископальной Церкви, и побывал в Национальном Совете Христианских Церквей США. Кроме того, мы были приглашены на ужин, устроенный г-ном Парлином в его доме, где встретились с членами делегации от Национального Совета Христианских Церквей в США, посетившей во главе с доктором Блейком Советский Союз в марте 1956 г.

Нам предоставлена была возможность ознакомиться с жизнью епископальной семинарии. Мы побывали также в межконфессиональном

храме на Риверсайде, присутствовали за епископальной мессой в кафедральном соборе св. апостола Иоанна Богослова и посетили центральный клуб ИМКА.

Во время своего пребывания в США архиепископ Борис вместе с игуменом Александром и свящ. П. Соколовским были приняты Послом СССР в США Меншиковым, главой Советского представительства при ООН Соболевым и его заместителем Аркадьевым.

В воскресенье 8 февраля Экзарх совершил последнюю перед отъездом литургию.

В день нашего отъезда на Родину, 11 февраля, на борт парохода «Королева Елизавета» прибыли: настоятель Св.-Николаевского собора архимандрит Досифей, прот. И. Гавриляк, прот. Ф. Ковальчук, представители сестричества и представители от прихожан.

От Советского представительства при ООН Экзарха провожал В. Ф. Петровский.

Через 5 дней путешествия по воде мы прибыли 16 февраля во Францию, в г. Шербур, где нас встречал Экзарх Московской Патриархии в Западной Европе Архиепископ Клишыйский Николай.

После краткой остановки в Париже мы 17 февраля на самолете «ТУ-104» благополучно прибыли в Москву.

Свящ. П. Соколовский

ПЯТЬ ДНЕЙ В КАНАДЕ

Вскоре после приезда в Нью-Йорк архиепископ Борис получил из г. Эдмонта от местного церковного комитета и настоятеля прот. Иоанна Маргитича письменное сообщение об окончании строительства нового храма с приглашением прибыть для его освящения. Но в связи с болезненным состоянием он не мог отправиться в далекое путешествие и благословил автора этих строк возглавить торжество в Эдмонтоне. Моим спутником в этом путешествии был член Экзаршего Совета В. П. Вархоляк.

Днем 17 января мы прибыли в Эдмонтон. На аэродроме нас встретили члены церковного комитета В. С. Борис и А. Пырч.

Новый храм в Эдмонтоне в честь св. влкмц. Варвары, находящийся в ведении Патриаршего Экзархата, построен в русском стиле. Внутри храм просторный, светлый, с обширным алтарем и большим куполом. У западной стены сооружены вместительные хоры, а у правой алтарной части — помещение для ризницы. Временно установлен иконостас, взятый из старого храма. В храме имеется несколько прекрасно написанных икон: Спасителя, Божией Матери и святых. У южной стороны храма в киоте возвышается чтимая святыня — икона св. влкмц. Варвары. Под храмом в полуподвальном этаже устроен обширный зал, предназначенный для праздничных общеприходских трапез и как помещение для воскресной приходской школы.

Строительство нового храма началось в середине 1956 года и за два года было завершено. 18 января состоялось первое богослужение. Торжественно прошло служение утрени, литургии и великого водоосвящения (это был Крещенский сочельник). Мне сослужили о. настоятель храма и священник, обслуживающий пригородные храмы, о. Георгий Маринец. Ектении, молитвы, Апостол и Евангелие произносились и читались на славянском и английском языках; так же исполнялись и песнопения. Мною было передано всем верным сынам Русской Православной Церкви в Канаде благословение Святейшего Патриарха Алексия и, как видимое выражение этого благословения и отеческой любви, вручены настоятелю священные сосуды для нового храма, выполненные мастерскими Патриархии в Москве.

После окончания богослужения в помещении под храмом состоялась общеприходская трапеза. В. П. Вархоляк от имени Экзаршего Совета передал поздравление собравшимся по случаю успешного завершения строительства нового храма и призвал хранить молитвенное и каноническое единение с Матерью-Церковью, которую возглавляет Святейший Патриарх Алексий.

Вечером, при большом стечении молящихся, мы с о. Иоанном совершили праздничное всенощное бдение; в самый день праздника Богоявления Божественную литургию и великое водоосвящение о. Иоанн совершал один, а мы с о. Георгием Маринцом совершали праздничную литургию в храме Преображения в пригородном местечке Скерл. Праздничную вечерню и великое водоосвящение мы с о. Иоанном совершали в другом пригородном храме — Рождества Пресвятой Богородицы, что в Ривер Гил.

Как Эдмонтон, так и пригородные места Скерл и Ривер Гил, в свое время посещал архиепископ Тихон, впоследствии Всероссийский Патриарх. Дети и внуки современников архиепископа Тихона с любовью показывали портреты с его автографами и другие, полученные от него памятные предметы.

Мое молитвенное общение с членами Русской Православной Церкви в Канаде закончилось 21 января, в день памяти преп. Георгия Хозевита, совершением Божественной литургии в церкви Иоанна Крестителя, что в г. Чипман, расположенном в 70 километрах от Эдмонта.

Во всех храмах верующие с особой любовью принимали сообщение о молитвенном попечении о них Святейшего Патриарха Алексия. В беседах многие православные канадцы посылали свои приветы своим единоверным братьям, родственникам и просто землякам* в СССР. При этом они просили молиться о них у святых российских.

Вечером 21 января мы с В. П. Вархоляком отбыли самолетом в Нью-Йорк.

Свящ. П. Соколовский

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ

(ПИСЬМО ПРОТ. О. ИСИДОРА ДЕРЕЗЫ)

Дорогие соотечественники!

Когда я уезжал из Австралии на Родину, многие просили меня написать им письма, как я доехал на Родину и как меня встретила Родина. Отвечаю всем через «Журнал Московской Патриархии», так как в отдельности каждому писать не имею физической возможности, да и боюсь, чтобы не исказили и не истолковали мои письма в обратную сторону.

Наконец, мечта моя и моих детей, находящихся со мной, исполнилась! В субботу 15 ноября 1958 года в 12 часов ночи мы прибыли со станции Чоп на станцию Сталино, в Донбассе. Встречали нас дочь Людмила, сын Алексей с женой, внучка Тамара и внук Юрий. При встрече радости их и нашей не было пределов, слезы радости омывали их и наши лица.

По дороге из Австралии была проявлена чисто материнская забота о нас нашей Родины в лице представителей советских миссий в Лондоне, Праге и на станции Чоп. Нас встречали, провожали, создавали самые благоприятные условия для временного пребывания там. В советских миссиях нас обеспечивали необходимыми средствами следования в пути. Никаких и нигде, в пути и дома, не слышали даже намеков и упреков за наше вынужденное пребывание за границей.

Теперь мы живем в кругу своих родных, дышим воздухом нашей Родины и не надеемся, любуемся ее грандиозными успехами в строительстве, механизации. Всюду исчезли даже следы той разрушительной и гибельной войны, которую принесла гитлеровская Германия.

По прибытии на Родину Епархиальное управление в г. Луганске выдало мне вспомоществование в сумме 1000 рублей. С 17 декабря 1958 года я служу священником в приходе при станции Сталино. Мы теперь слышим всюду свой родной язык и радуемся всему.

Посмотрите, какую недостойную подписку предложили мне дать архиепископ Сиднейский Савва и епископ Мельбурнский Антоний; вот ее текст: «Настоящим подтверждаю, что, несмотря на недавние мои колебания относительно оставления Мельбурнского прихода и отъезда из Австралии, я ныне твердо решил Мельбурнский приход без благословения епархиальной власти не покидать, храня нерушимо послушание своему священноначалию, назначенному Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви за границей. Об этом своем твердом сознательном решении я обязуюсь для устранения справедливо возникшего смущения в день, назначенный епископом Мельбурнским, объявить с амвона в Покровском кафедральном соборе».

Вот видите, какие препятствия делали для того, чтобы я не ехал на свою Родину, к своим родным детям и внукам. Такой подписки я им не дал и посчитал за лучшее оставить Мельбурнский приход.

Обращаюсь к вам, отцы, братья и сестры, проживающие в Австралии, Южной Америке, США, Канаде и в других странах: незамедлительно ликвидируйте свои долги, которые есть у каждого из вас, зная по себе, и спешите выехать из этих стран на свою дорогую Родину. Не сомневайтесь в Указах Советского правительства об амнистиях; они точно выполняются. Не верьте тем провокаторам, которые возводят всякую ложь на нашу Родину и ее Правительство.

Гоните от себя тех, которые являются к вам в рясах и проповедуют с амвона в церквях, как, например, епископ Антоний Мельбурнский и другие, которым секретно поручено ходить по домам и убеждать не возвращаться на Родину.

Когда из Австралии уезжал дед Бурьян, который служил сторожем при церкви, то епископ Антоний отказался служить напутственный молебен ему. Но он с радостью служит молебны, чтобы люди не ехали на Родину, в Россию. Они с амвона убеждают всех и в отдельности каждого не возвращаться на Родину, — не верьте им, ибо их злобная пропаганда основана на лжи.

Наша мать-Родина, в лице ее представителей, зовет вас домой, трудиться дома для блага и счастья своего народа.

Вам предоставляются все возможности для возвращения на Родину.

Вас обеспечивают транспортом, питанием и деньгами в пути. Вы не найдете такой страны в мире, которая проявляла бы такую заботу о человеке, оказавшемся за пределами своего Отечества.

Не верьте клеветникам из всех известных вам организаций — «СБОНР», «СВОД» и «НТС» или «Солидаристы» и другим, как, например, всем вам известный Павлов, он же Альферчик, который распространял ложь о том, что мой сын Александр, уехавший из Австралии в 1957 году на Родину, осужден на 10 лет. Никто его не судил, он жив, здоров, женат, имеет сына и служит священником в г. Сталино (смотрите его фотографию в газете «За возвращение на Родину»).

Жду приятной встречи с вами на Родине.

Митрофорный протоиерей
Исидор Дереза

ПРАВИЛА ПРИЕМА В ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ НА 1959/60 УЧЕБНЫЙ ГОД

1. В 1-й класс духовной семинарии принимаются лица в возрасте не моложе 18 лет, окончившие среднюю школу.

2. Поступающие в 1-й класс духовной семинарии подвергаются испытаниям в твердом и осмысленном знании наизусть следующих молитв:

А. Начальные: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе», «Царю Небесный», «Святой Боже», «Пресвятая Троица», «Отче наш», «Приидите, поклонимся».

Б. Утренние: «От сна встав», «К Тебе, Владыко Человеколюбче», «Боже, очисти мя грешного», Ангелу Хранителю.

В. Вечерние: «Господи Боже наш», «Боже вечный», «Вседержителю Слово Отчее», «Господи, Царю Небесный, Утешителю», «Благого Царя благая Мати», Ангелу Хранителю.

Г. Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной Воеводе».

Молитва св. Ефрема Сирина. Молитва перед святым Причащением. Символ веры. Заповеди Моисея. Заповеди блаженства. Тропари двенадцатых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Кроме того, требуется хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски.

3. Желаящие поступить непосредственно во 2-й, 3-й и 4-й классы духовной семинарии должны иметь общеобразовательную подготовку в объеме средней школы и выдержать испытания за предшествующие классы духовной семинарии по всем предметам.

4. Все поступающие в духовную семинарию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) Прощение на имя ректора семинарии; 2) Заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) Метрическую выписку о рождении или другой документ о возрасте; 4) Документ об образовании; 5) Справку о семейном положении: холост, женат — первым или вторым браком, разведен, число детей и вообще членов семьи, с указанием их родственных отношений: отец, мать, братья, сестры и т. д.; 6) Справку от врача о состоянии здоровья; 7) Автобиографию; 8) Рекомендацию приходского священника, представленную через благочинного Преосвященному, который утверждает характеристику и преподает благословение на прием просителя; 9) Документ об отношении к военной службе; 10) Справку о крещении.

1. В духовную академию принимаются лица в возрасте не моложе 18 лет.

2. Курс обучения в духовной академии рассчитан на 4 года.

3. Для поступления на 1-й курс академии необходимо иметь полное среднее образование и сдать испытания за курс духовной семинарии по следующим предметам: 1) Священное Писание Ветхого Завета; 2) Священное Писание Нового Завета; 3) Догматическое богословие; 4) Нравственное богословие; 5) Основное богословие; 6) Сравнительное богословие; 7) Церковный Устав и Литургика; 8) Общая церковная история; 9) Русская церковная история; 10) Гомилетика; 11) Разбор учений русского раскола и сектантства; 12) Практическое руководство для пастырей; 13) Конституция СССР; 14) Греческий и латинский языки; 15) Один из новых языков; 16) Церковно-славянский язык; 17) Церковное пение.

4. Окончившие духовную семинарию по первому разряду (студенты семинарии) принимаются в академию без вступительных экзаменов.

Окончившие духовную семинарию по второму разряду для поступления в академию должны предварительно получить в своей семинарии звание студента, то есть выдержать экзамен на 1-й разряд по тем предметам, по которым имеют в аттестате недостаточную для звания студента отметку.

5. Все желающие поступить в духовную академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) Прощение на имя ректора; 2) Заполненную анкету (образец см. ниже) и две фотокарточки; 3) Метрическую выпись о рождении или другой документ о возрасте; 4) Документ об образовании; 5) Справку от врача о состоянии здоровья; 6) Справку о семейном положении (см. анкету, п. 5); 7) Автобиографию; 8) Рекомендацию приходского священника, представленную через благочинного Преосвященному, который утверждает характеристику и преподает благословение на прием просителя, а окончившие семинарию — и рекомендацию Совета семинарии; 9) Документ об отношении к военной службе; 10) Справку о крещении.

Документы принимаются до 1 августа сего года. Начало приемных экзаменов — 1 сентября 1959 года. Начало занятий — 10 сентября. Всем учащимся предоставляются общежитие и стипендия.

ОБРАЗЕЦ АНКЕТЫ ДЛЯ ПОСТУПАЮЩИХ В СЕМИНАРИЮ И АКАДЕМИЮ

1. Фамилия, имя и отчество. 2. Год рождения. 3. Социальное положение. 4. Образование. 5. Семейное положение: холост, женат — первым браком или вторым, не был ли разведен (подчеркнуть). 6. Есть ли дети, их возраст. 7. Отношение к военной службе. 8. Судимость. 9. Место работы. 10. Должность. 11. Домашний адрес. 12. Дата заполнения анкеты и подпись.

АДРЕСА ДУХОВНЫХ АКАДЕМИЙ И СЕМИНАРИЙ

1. Московской академии и семинарии — г. Загорск Московской области, Троице-Сергиева Лавра.

2. Ленинградской академии и семинарии — г. Ленинград, 167, Обводный канал, 17.

3. Киевской семинарии — г. Киев, Андреевский спуск, 23.

4. Минской семинарии — п/о. Жировицы Гродненской области, Слонимского района.

5. Одесской семинарии — г. Одесса, ул. Чижикова, 66.

6. Саратовской семинарии — г. Саратов, Университетская ул., 64.

7. Ставропольской семинарии — г. Ставрополь Краевой, ул. Г. Голенева, 67.

8. Волынской семинарии — г. Луцк, ул. Плеханова, 5.

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ ДЕНЬ В ЖИЗНИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

2 марта Ленинградская духовная академия скромно праздновала 150-летний юбилей со времени основания.

Накануне (в воскресенье), после Божественной литургии, ректором академии протоиереем М. Сперанским, в сослужении всего академического духовенства, совершена была панихида по почившим наставникам и питомцам академии. Перед началом панихиды о. ректор обра-

тился к молящимся с кратким словом, в котором призвал помянуть горячей молитвой всех бывших тружеников академии, своей жизнью и деятельностью создавших славное академическое прошлое.

«Мы никогда не забудем их имен, — говорил о. ректор, — они живут и будут жить в наших сердцах, овеянные искренней любовью и почитанием; они бессмертны в своих научных трудах, завещанных и переданных нам как духовное наследство. Вознесем же свои молитвы, чтобы Милосердый Господь упокоил их в Своих селениях праведных, а нас сподобил, пока стоит академия, незабвенно и всегда памятовать о них и быть достойными подражателями их высокого подвига служения Церкви и Родине».

В самый день празднования, 2 марта, в 12 часов дня, Высокопреосвященный Елевферий, Митрополит Ленинградский и Ладожский, в том же академическом храме совершил, в сослужении академического и многочисленного городского духовенства, торжественный молебен с многолетиями. За молебном Высокопреосвященный Владыка обратился к наставникам, учащимся и служащим академии и семинарии с речью, в которой поздравил всех с академическим праздником, отметил великие заслуги академии в прошлом и преподал благословение на дальнейшие подвиги служения Церкви и богословию.

После молебна в актовом зале академии состоялось торжественное собрание учащихся, учащихся и служащих академии и семинарии в присутствии Высокопреосвященного Митрополита Елевферия и многочисленных гостей, на котором профессор А. И. Иванов зачитал составленную им историческую записку о жизни и деятельности академии со времени ее основания. При чтении записки вставали в памяти светлые образы академических деятелей, посвятивших всю жизнь и силы служению науке; воскресали имена академических питомцев, стяжавших себе известность на разных поприщах церковной деятельности; вырисовывались главные моменты академической истории. А над всем этим сиял свет твердой веры в свое дело, неутомимой энергии и неоскудевающей надежды.

«Пожелаем, — говорилось в заключении записки, — чтобы возрожденная Ленинградская духовная академия, восприняв все лучшее из богатого наследства прежней академии, неуклонно следовала тем задачам, которые поставлены перед ней в выступлении Святейшего Патриарха Алексия при ее открытии. Пусть все дело образования и воспитания будущих пастырей Церкви направлено будет в ней к тому, чтобы готовить твердых и убежденных носителей святой православной веры, всецело проникнутых духом патриотизма, любви к народу, верных и честных граждан нашей великой Родины. Вместе с тем пусть процветает в ней богословие на твердой основе Православия и христианского благочестия; пусть академические труженики стремятся к высотам прежней богословско-научной образованности с тем, чтобы превзойти в будущем своих славных предшественников. Вечная память почившим, многая лета живым».

По заслушании исторической записки секретарь Совета академии проф. А. И. Иванов огласил телеграммы, посланные от Совета академии по случаю юбилея Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, Высокопреосвященному Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю и Председателю Учебного Комитета при Священном Синоде протопресвитеру Н. Ф. Колчицкому.

Собрание закончилось пением многолетия Святейшему Патриарху Алексию.

Из актового зала гости были приглашены на обед.

В 6 часов вечера того же дня в завершение юбилейного праздника в зале Митрополичьего дома был устроен духовный вечер-концерт на

тему «Указания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия о церковном хоровом пении».

Перед концертом вступительное слово о трудах Святейшего Патриарха Алексия для ленинградских духовных школ и в области православного церковного хорового пения произнес профессор Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский.

Изложив подробно указания Святейшего Патриарха о соблюдении церковности в хоровом пении за богослужением, докладчик постарался наметить практические пути к проведению в жизнь этих указаний. «Русский народ создал великолепные храмы, — говорилось в заключительной части доклада, — украсил их изумительной иконописью, художественной утварью, облачением, и он же создал свое православное церковное пение.

Древние храмы, утварь, облачения, иконы являются нашей национальной гордостью и находятся под охраной государства. Такой же национальной гордостью являются коренные, вековые знаменный и киевский распевы. Обязанность бережно охранять их лежит на всех православных верующих. Нельзя выбрасывать за борт древнее священное пение, как устарелое и теперь ненужное. Звуки этих распевов и теперь возвышают нашу душу. Они — неумирающие распевы, а вечно живые, они — источники воды живой для музыкального церковного вдохновения.

Итак, по указаниям Святейшего Патриарха Алексия пение в наших церквях должно быть: 1) молитвенно объединяющим и назидющим всех; 2) оно должно быть строго церковным в отношении исполнения предписаний церковного Устава; 3) оно должно быть национальным, стоящим на основе родных начал в нашем вдохновенном церковном пении».

После вступительного слова митрополичий хор под управлением А. Ф. Шишкина исполнил 21 песнопение знаменного, киевского, болгарского, валаамского и других древнерусских церковных распевов в гармонизации лучших композиторов.

Концертом закончился академический праздник. В тот же день в адрес академии поступили приветственные телеграммы:

От Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия:

«Приветствую Ленинградскую духовную академию со знаменательным 150-летним юбилеем. Да благословит Господь труды ее и в дальнейшем на многая лета».

От Высокопреосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая:

«Горячо приветствую родную академию с ее славным юбилеем. Сердечно благодарю за дорогую память и молитвы. Желаю всей душой процветания ленинградским духовным школам. Призываю на всех Божие благословение. Обнимаю духом всех учащихся и учащихся».

От Учебного Комитета при Священном Синоде и Хозяйственного Управления Патриархии:

«Учебный Комитет и Хозяйственное Управление Патриархии сердечно поздравляют профессоров и студентов со знаменательным 150-летним юбилеем академии с пожеланием благотворных трудов во славу и процветание богословской науки и воспитания юношества в духе преданности Православной Русской Церкви и благотворного служения нашей Родине».

От Московской духовной академии:

«Московская духовная академия сердечно поздравляет Ленинградскую духовную академию со славным юбилеем. Молитвенно желаем дальнейшего процветания богословской науки и воспитания учащихся в духе ревностного пастырского служения Церкви Божией, беспредельной преданности великой Родине и любви к своему народу. Милость Божия

молитвами тайнозрителя неизреченных откровений да пребудет над академией многие, многие годы».

От Председателя Учебного Комитета при Священном Синоде протопресвитера Н. Ф. Колчицкого;

от Преосвященного Феодосия, епископа Калининского, бывшего питомца академии; от архиепископа Чебоксарского Мануила; от епископа Смоленского и Дорогобужского Михаила; от инспектора Московской духовной академии архимандрита Леонида; от профессора К. А. Сборовского; протоиерея г. Москвы Г. В. Раевского; от члена Хоз. Упр. Московской Патриархии П. В. Корнилова и от многих других церковных деятелей.

А. Иванов,
проф. Лен. дух. академии

ХРАМЫ И МОНАСТЫРИ

ДНЕПРОПЕТРОВСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

Дата закладки собора — 9 мая (ст. стиля) 1787 года — сейчас считается официальной датой основания Днепропетровска. Но собор тогда выстроен не был. Его построили значительно позже и проще, чем первоначально предполагалось; он был закончен и освящен лишь в 1835 году. Скромный, небольшой по размерам, он мало чем выделялся среди других городских храмов. Тем не менее до Великой Отечественной войны он являлся кафедральным. Во время немецкой оккупации в соборе произошел пожар, и он внутри полностью сгорел.

В 1945 году кафедра архиепископа Днепропетровского и Запорожского была перенесена в Троицкий храм, построенный в середине прошлого века. Хорошо сохранившийся и к тому же расположенный в центре города, Троицкий храм уже в силу своего местонахождения стал кафедральным собором города. Высокая, многоярусная колокольня собора, стоявшая когда-то отдельно, потом соединенная посредством перехода с главным корпусом, хорошо видна уже с отдаленных подступов к городу. Собор — трехнефный. Правый придел — Казанский, левый — св. Андрея Первозванного.

В росписи собора в конце XIX века принимали участие известные художники того времени. Ими было написано много замечательных настенных панно, икон, орнаментов. Время в значительной степени разрушило эту роспись: от отсыревших стен отлетела штукатурка, а вместе с нею отпала и краска. В других местах росписи настолько поблекли, что вообще едва просматривались; наконец, отдельные иконы и изображения оказались просто закрашенными в более позднее время. Реставрация стала необходимой, и понадобилась огромная, кропотливая работа, прежде чем собор приобрел свой теперешний вид.

Начало этой большой восстановительной работе положил архиепископ Андрей (Комаров), ныне покойный. Под его руководством была реставрирована живопись главного купола, сделан новый иконостас, написаны некоторые иконы. Работы по реставрации собора успешно продолжил архиепископ Гурий, с 1955 года возглавляющий Днепропетровскую кафедру.

Была поставлена задача по возможности восстановить всю прежнюю роспись. Мастера и художники под непосредственным руководством Владыки архиепископа за последние три года провели реставрационные работы, изумительные по кропотливости и тонкости: по едва сохранившимся следам после тщательной промывки и удаления накопившихся слоев грязи, а иногда и более поздней покраски, были почти

полностью восстановлены многие, уже считавшиеся погибшими, изображения. Так, вновь ожили изумительные творения: «Бегство Иосифа в Египет», настенные иконы апостолов, фигуры херувимов в малых куполах и др. По обнаруженным едва уцелевшим следам был заново восстановлен весь настенный византийский орнамент.

Помимо реставрации существовавшей росписи, за это время были созданы также новые композиции; так, например, главные пилоны собора украсила композиция «Благовещение». Собор обогатился искусными резными киотами с реставрированными иконами.

В соборе устроено оригинальное карнизное освещение. Стены собора покрыты краской мягких, светлых тонов. Храм стал снова красивым и нарядным.

Свящ. Н. Петров

В ПОСЛЕДНИЙ МОМЕНТ

27 марта 1959 года, в 9 часов 40 минут утра, в возрасте 66 лет, скончался постоянный член Священного Синода Русской Православной Церкви Митрополит Ленинградский и Ладожский Елевферий (Воронцов).

Некролог о почившем Митрополите будет помещен в следующем номере журнала.

СВИТОК ЖИЗНИ

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

На пятой седмице Великого поста в последний раз в этом году читается покаянный канон св. Андрея Критского и закрывается книга этого великого канона до будущего года. И еще раз читать святыя слова покаянного канона будут те из нас, кто доживет до будущего года, и внимать им, этим словам и многочисленным воздыханиям: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя», будут те, кого благословит Господь встретить Великий пост и в будущем году.

Много-много раз при чтении этого канона мы повторяли слова: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя» и, повторяя их много раз, как бы видели раскрывающимся свиток всей жизни нашей: от дня рождения и не только до сегодняшнего дня жизни каждого из нас, но и до дня смерти и дальше до дня последнего и страшного Божьего суда.

Как началась жизнь каждого из нас? Плачем. И не было бы страданий рождающей нас и рождаемого, если бы не было вины и нечистоты. Какой? Что вопияло во мне, когда я, новорожденный младенец, начал жизнь свою плачем? Ни памяти, ни разума еще не было у меня. Вопияла моя природа от внутреннего несовершенства ее, от того, что рождается каждый младенец с печатью наследственного греха наших прародителей и с склонностью ко греху, какую наследовал каждый из нас от своих праотцев. И когда мы, осквернявшие жизнь свою многими грехами, об этом вспоминаем, когда мы напоминаем себе о том, что рождаемся с склонностью ко греху, — а наш долг — ее препобедить, и мы не сумели этого сделать, — опускается низко наша голова и при воспоминании первого дня нашего рождения из сердца исторгается этот молитвенный вопль: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя». Призри, Боже, на бедное Твое создание, которое родилось с склонностью ко греху, которое не захотело за долгие годы жизни земной удержать себя от этой склонности и теперь страшится Твоего праведного суда!

Пока мы еще были бесчувственными и несознающими существами, Господь Бог, наш Отец чадолюбивый, ввел нас в ограду Святой Своей Церкви, даровал каждому из нас, православных младенцев, счастье получить благодать св. крещения. В св. крещении Церковь святая омыла с нашей души эту печать, остатки наследственного греха наших прародителей, первых людей. Она сделала каждого из нас чистым, она облекла нашу душу в ангельские одежды, она запечатлела нас знаменем св. креста, омыла, освятила нас и, для того, чтобы укрепить наши духовные силы, в св. таинстве миропомазания дала нам дары Святого Духа, укрепляющие нас на духовную жизнь, на борьбу с искушениями, с соблазнами, с пороками и страстями.

И вот, когда раскрывается перед каждым из нас жизнь прожитая,

когда многие из нас вспомнят о том, что еще в детстве уже дали свободу этой склонности ко греху, уже в детстве начали осквернять свою чистую, белоснежную одежду бессмертной души — говорить словами неправды, проявлять свое озлобление, свою лень, свое непослушание, когда вспоминается детство с его, пусть детскими, грехами, но уже с начавшейся свободой склонности ко греху, — в сердце каждого из нас поднимается опять та же мольба ко Господу: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

Потекли дни детства и юношества нашего. В эти годы мы были подобны нашим прародителям, первым людям в раю, когда они были невинными, когда еще не согрешили; перед ними было древо, с которого было запрещено Богом срывать плоды. И перед каждым из нас стояло и стоит древо грехов и страстей, с которого запрещает нам воля Божия срывать эти губящие нашу бессмертную душу плоды. И, думая о юности своей, многие из нас готовы бить себя в перси, вспоминая о том, как мы были беспечны и легкомысленны, как не задумывались над тем, для чего должен жить человек, и как от дней детства и юности не приучили свое грешное сердце исполнять волю Божию и хранить его в чистоте.

И, может быть, многие из нас хотели бы вернуть себе безвозвратно ушедшую юность, чтобы заново начать жизнь, чтобы не было на сердце тех грехов, пороков и страстей, которых так много наслаивается, нарастает в душе каждого из нас, — но остается только говорить, молить Господа словами пророка Давида: «Грехи юности и неведения, Господи, Ты не помяни». И опять — этот вздох из нашего сердца: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

Для многих из нас или наступили, или наступают, или уже прошли зрелые годы — годы, когда мы сознательно смотрим вокруг себя, когда мы, православные люди, обучаемся Святою Церковью, ее проповедями, святым Божественным словом тому, как надо жить и смотреть на свою жизнь, как на приготовление к жизни вечной, как надо беречь свою душу. Когда мы смотрим на свои зрелые годы, в какие мы должны сознательно и мужественно бороться с пороками и страстями, когда должны благоразумно употреблять дары, какие посылает Господь, и с терпением переносить удары жизни, — когда мы думаем об этих годах нашей жизни, достигли ли мы их или перешагнули в годы старости, опять из глубины сердца готово вырваться это, молитвенное воздыхание, которое св. Андрей Критский влагает в душу и сердце каждого из нас: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

Я знаю волю Твою, Господи, я хочу делать доброе, а делаю по-прежнему злое и скверное. Я знаю, что я не иду по тому пути, по которому должен идти, и все же я не иду. И сколько раз я даю обещание не повторять моего греха, не осквернять мою душу и опять я нарушаю это обещание! Когда же кончится эта борьба моей совести с моими страстями? Когда будет конец этому плену грехов и страстей? Вот и несется вопль ко Господу из нашей души: о, коснись, Господи, моей грехолюбивой души, чтобы она больше не служила греху, чтобы не шла по этой дороге, потому что знает мое сердце, что эта дорога ведет к вечной гибели! Ведь я гною во грехах свою бессмертную душу, я топлю ее в волнах страстей и беззаконий, и я должен буду ответить перед Тобой, Господи, на последнем и страшном суде!

И вот наступят, а для многих из нас и наступили, годы старости. О, как бесплодно прожита нами жизнь! Что сделано для вечной жизни? Что сделано для спасения нашей грешной души? И как употребится этот остаток дней жизни нашей земной: употребим ли мы его на дела благие — на то, чтобы сердце очистить от скверны в горьких слезах раскаяния и заполнить это сердце хотя бы на остаток дней моих добрыми делами; или страсти и пороки будут по-прежнему раз-

дирать этот остаток дней моих и по-прежнему мои очи будут ослеплены этой греховной суетой и смрадом моих страстей? И из глубины моей души опять подымается стон ко Господу: сними, Господи, это ослепление с очей моих и дай мне остаток дней моих, может быть короткий, отдать Тебе и своей душе, чтобы не взять с собой тех грехов, которыми я всю свою жизнь осквернял себя и в которых я не умел принести такого покаяния, какое навеки изгладило бы эти грехи из моего сердца! И опять эта молитва: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя».

И придет последний час земной жизни каждого из нас. Врач уже будет бессилён. Уже смерть будет приближаться к нам. Подойдет, если Господу угодно оказать это счастье нам, священник со св. Тайнами, чтобы напутствовать в жизнь вечную. И какой молитвенный стон из сердца умирающего понесется к небу, как не этот же, которым св. Андрей Критский научает нас много-много раз вопиять ко Господу: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!» Окажи мне, Господи, в этот смертный час милосердие Свое, чтобы моя грешная душа покинула тело с чувством благоразумного разбойника, с его покаянием, с его верой и с его надеждой на Твое милосердие!

Окончится земная жизнь, и если душа наша захочет принести исповедание грехов своих, покаяние, — уже никто этого покаяния и этой исповеди не примет. И, может быть, мучительно захочется мне вернуть хотя бы час, хотя бы минуту жизни земной, чтобы в этот час, в эту минуту, пока еще не закрыты двери милосердия Божия и открыты двери покаяния, заплакать горькими слезами о своей погибающей душе. Будет поздно: уже жизнь будет окончена, и не только ни одного часа, ни одной минуты вернуть никто не будет в силах.

И будет час, когда Господь повелит телу нашему, обращенному в прах, восстать, соединиться с нашей бессмертной душой и повелит нам встать перед Собой, перед лицом ангелов Своих, перед лицом бесчисленного множества верных Божиих детей, святых угодников Божиих, верных Господу простых людей, которые умели жить и умирать с Господом в сердце, — встать перед ними со своими многочисленными грехами, со всеми своими падениями, со всеми своими сквернами. И в час последнего и страшного суда из нашей души не эти ли слова вырвутся к Праведному Судии: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя». Это уже будет последний вопль, какой только может быть обращен ко Господу, ибо этот суд будет последним и после него будет или радость вечная для верных детей Христовых, или скорбь вечная для нераскаянных грешников и для тех, кто оттолкнул руку Христову от себя и кто жил без Христа и умер без Него.

Вот так, дорогие мои, это многократное повторение молитвенного воздыхания раскрывает перед каждым из нас всю жизнь нашу — от начала до ее конца и до последнего страшного Божьего суда.

Что Господь скажет о каждом из нас — Его святая воля. Но, пока мы живем, пока мы ходим по земле, пока еще даровал нам Господь эти великие спасительные дни покаяния, принесем покаяние Господу, поплачем! Не будем стыдиться этих слез — эти слезы собирает невидимо ангел хранитель наш, — восплачем горькими слезами о содеянных нами согрешениях и с этими слезами о согрешениях припадем ко Господу с молитвой о том, чтобы Он, прежде чем мы не погибли для жизни вечной, спас нас Своим милосердием, покрыл Своей любовью нашу плачущую перед Ним душу, и в жизни вечной и на страшном суде Своим не вспомнил о тех грехах, в которых мы здесь с плачем приносим Господу свое раскаяние.

Мы не услышим до будущего Великого поста этих покаянных вздохов. Но пусть они не умирают в наших сердцах, эти святые слова покаянного канона. Пусть они живут в них и в дни Великого поста, когда мы приносим покаяние, и не заглухнут на протяжении всей жизни

нашей, эти чудные слова молитвы, с которыми мы просим себе у Господа прощения во грехах и помилования в жизни вечной.

И всем вам, мои милые и дорогие, от всего сердца желаю: да дарует Господь в дни Великого поста принести ко Господу не просто свою душу кающуюся, а свою душу, со слезами плачущую о грехах своих, чтобы эти слезы на веки вечные омыли все наши греховные скверны, чтобы мы своих грехов не взяли с собой в жизнь будущего века.

Митрополит Николай

СЛЕЗЫ

С Л О В О,

ПРОИЗНЕСЕННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

Мы празднуем, дорогие, вместе со всей Православной Церковью событие торжественного входа Господа нашего Иисуса Христа в Иерусалим за пять дней до Его кончины.

Все мы представляем себе своим духом, своим верующим сердцем те проявления радости, которые видел Господь Иисус Христос при этом Своем входе в столицу Святой земли.

Накануне этого шествия Спаситель совершил великое чудо, воскресив из мертвых четырехдневного мертвеца Лазаря, Своего друга. Весть об этом разнеслась быстро по всем окрестностям Иерусалима. Народ хотел посмотреть на Победителя смерти, на великого Чудотворца и выразить чувства своего восторга.

Иисус Христос восседал на молодом осле. Люди снимали с себя верхние одежды в порыве переживаемого счастья и постилали их под ноги Спасителя, как мы, грешники, к ногам Спасителя приносим свои верующие и любящие Его сердца.

В руках у народа были пальмовые ветви, которыми они потрясали в воздухе от избытка своих чувств.

И мы сегодня, в подражание тем людям, прославляя это событие, накануне нашего праздника стоим с возжженными свечами и с ветвями вербы в руках. Пламя этих сегодняшних в наших руках огоньков — отображение того, что переживают верующие сердца. Это знак нашей радости и нашей любви ко Господу Спасителю. Мы радуемся тому, что Господь Иисус Христос идет спасти людей Своим искупительным подвигом от вечной гибели. Радуемся тому, что каждый из нас силой этого Божественного подвига будет спасен от вечной смерти, если будет этого достоин.

А в руках наших — первое дыхание весны: распустившиеся вербы, как знамение победы Господа Иисуса Христа над смертью. Как дерево казалось мертвым зимой, но оставалось живым, так никогда не умрет наша бессмертная душа. И как весной под дыханием теплого солнца и благодатного весеннего дождя распускается дерево, так воскреснем и мы своим телом в последний день этой земли и соединимся своим воскресенным силою Божией телом с нашей никогда не умирающей душой.

Наша радость сливается с чувством того народа, который окружал Спасителя, шедшего в Иерусалим. Народ радовался победе Господа над смертью, чуду воскрешения Лазаря. Мы радуемся чуду спасения нашей грешной души для жизни вечной и для вечного счастья.

Но вот, говорит св. евангелист Лука, когда Господь подходил к городу Иерусалиму, когда кругом раздавались крики ликования: «Осанна Сыну Давидову!», Господь Иисус Христос заплакал, глядя на Иерусалим, и сказал: «О, если бы и ты хотя в сей твой день узнал,

что служит к миру твоему! но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами... и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лк. 19, 42—44). Всеведущий Господь знал о судьбе Иерусалима. Он знал, что через несколько десятков лет после Его вознесения Иерусалим, не узнавший своего Господа и на пятый день после торжественной встречи распявший Его, будет разрушен и уничтожен со всем своим населением врагами, которые, воистину, не оставят камня на камне.

Св. Иоанн Златоуст, размышляя об этом месте сказания св. евангелиста, думая о слезах Господа Иисуса Христа, говорит: «Это были слезы Бога Всевидящего, Который знал не только о предстоящей гибели Иерусалима и плакал не только о священном городе, а знал все будущее земли, все будущее человечества и плакал».

Плакал Он, зная о том, как вскоре после Его вознесения начнутся три кровавых века гонения на христиан. Он предвидел, что в эти три века Святая Церковь воздвигнет сонмы мучеников, которые будут умирать за своего Христа. Но Он плакал об их мучителях, которые, как Нерон, будут поджигать христиан, как факелы, обмазывая их смолой; другие — будут бросать мучеников и мучениц в пасти разъяренных львов на потеху тем, кто будет собираться на арене цирков. Плакал Господь об этом страшном ожесточении человеческого рода.

Плакал Господь и о том, что к Его Божественному Евангелию, которое учит человека только светлостю, только возвышенному, только одному чистому, столько людей останется или равнодушными или с враждебностью будут злословить и поносить Его святое имя, Его святое дело искупления рода человеческого от грехов людских.

Он плакал, зная о том, сколько будет отступников от веры, которые отрекутся от Него за чечевичную похлебку мнимого человеческого счастья.

Господь Спаситель плакал и представляя Себе бесчисленное множество грешников, бесчисленное множество самых омерзительных пороков и грехов, которые будут владеть людьми, и даже теми людьми, которые устами своими будут произносить Его святое имя и на челе своем будут носить священное имя христианина.

Он плакал и о тех грешниках, которые легко после покаяния возвращаются на старую, проторенную дорогу греха; которые так плохо, так сухо каются в грехах своих и не искупают своих грехов своей последующей доброй жизнью. Значит, плакал Он и о нас с вами.

Потому Святая Церковь перед праздником Входа Господа в Иерусалим и совершает это поприще святой четьредесятницы — этого сорокадневного Великого поста: она хочет, чтобы мы, грешники, имели время подумать о своей душе, поплакать о грехах, принести к ногам Христовым свое раскаяние; чтобы мы могли подумать о том, как мы должны искупить свои грехи, приобретая добродетели, противоположные совершенным нами грехам; как мы должны, покаявшись перед Богом, крепко стать на своих раскаявшихся ногах и не возвращаться на путь греха и беззакония.

Мы все в этом грешны. Мы каемся плохо, не искупаем грехов своих и возвращаемся легко на путь греховной своей жизни.

Святая Церковь вводит нас, после праздника Входа Господня в Иерусалим, в последнюю седмицу — страстную; седмицу, посвященную воспоминаниям страданий Христовых, чтобы все мы, грешники, имели время еще раз поплакать, лобзая язвы Христовы; чтобы, стоя у подножия креста Христова с умирающим, а затем и бездыханно висящим на нем Господом Спасителем, окружая гроб Господень, все мы из глубины своей души помолились в эти священные минуты: ради язв Твоих, Господи, помилуй нас! Ради крестных Твоих страданий — спаси

нас от вечной гибели! Ради пролитой Твоей крови и Твоих предсмертных мук — даруй нам радость быть с Тобою вместе с разбойником в Царстве Небесном!

Об этом мы должны вздыхать в предстоящие дни страстей Христовых.

Но мы в своем слове уже простерлись вперед. Сегодня мы еще радуемся. Сегодня еще радостный праздник. И мы в светлых ризах совершаем нашу торжественную праздничную службу. Мы знаем, что этот народ, который некогда сегодня радовался и которому мы сорадуемся, разделяя его чувства, — «не узнаёт» Господа своего. Но мы знаем, мы чувствуем своим верующим сердцем, что эта радость, с которой люди провожают своего Господа в последний путь в священный Иерусалим, — это преддверие, предвкушение той радости, какую принесет нам конец этой седмицы — празднование светлого Воскресения Господа из мертвых, той радости, о которой сказал Спаситель: «...и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Иоан. 16, 22).

Праздник светлой Пасхи Христовой — предначатие той радости, которую вкусит и разделит истинный христианин, истинное верное чадо своего Небесного Отца, в Царстве Небесном, куда ввел умирающий на кресте Господь Спаситель благоразумного разбойника. Туда Он введет каждого, кто подражает вере, любви и покаянию этого разбойника и проживет достойно священного имени христианина свою земную жизнь. Господи, дай нам эту радость!

Митрополит Николай

СВЯТЕЙШИЙ ПАТРИАРХ БОЛГАРСКИЙ КИРИЛЛ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Главный редактор журнала «Църковен вестник» обратился к Его Святейшеству Патриарху Болгарскому Кириллу с некоторыми вопросами, которые волнуют болгарский народ и все миролюбивое человечество.

Вопрос: Вашему Святейшеству известно, что греческий патриот, член организации сопротивления, Манолис Глезос, редактор демократической газеты «Авги», выходящей в Афинах, уже больше двух месяцев, как арестован и против него готовится судебный процесс, причем по всем признакам видно, что, во-первых, обвинение против него не имеет под собой основания и, во-вторых, жизнь его находится под угрозой. Каково ваше мнение по этому вопросу?

Ответ: Не только весь наш народ, но и все демократически настроенные люди в мире искренне взволнованы судьбой греческого патриота Манолиса Глезоса, засвидетельствовавшего свой патриотизм смелыми подвигами во время германской нацистской оккупации его родины, Греции. Мы уважаем греческий народ и желали бы, чтобы он сохранил высокие принципы искреннего демократизма и человеколюбия. Реализацией этих принципов будет и освобождение известного всему миру греческого патриота.

Я глубоко уважаю всех истинных патриотов в мире, которые готовы на самопожертвование ради блага своего народа. Поэтому я недавно письменно поздравил Его Высокопреосвященство Митрополита Атики и Мегары кир Яковоса, так как он, как сообщалось в греческой прессе, 2 октября 1944 года с опасностью для своей жизни спас город Виля от германских оккупантов. Этот его патриотический подвиг греческий народ чествовал осенью 1958 года. Такие патриоты, как Манолис Глезос, митрополит Яковос и другие, независимо от их политических и религиозных убеждений, не могут быть предателями своей родины; они являются ее моральным капиталом, который надо беречь.

Вопрос: Уже давно в Женеве заседает конференция представителей великих держав — СССР, США и Великобритании по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия. Прошло много времени, а окончательных результатов обсуждения еще нет. Что вы думаете, Ваше Святейшество, по этому вопросу?

Ответ: Св. Синод еще 9 мая 1957 года опубликовал Заявление («Църковен вестник», № 21, 16 мая 1957), в котором высказывал свое убеждение, что и руководители христианских церквей мира должны исполнить свой долг защиты человечества и настаивать на прекращении испытаний ядерного оружия.

Точно так же 19 сентября 1957 года («Църковен вестник», № 36—39, 17 октября 1957 года) в Софии было издано Обращение гостившего у нас в то время предстоятеля Русской Православной Церкви Святейшего Патриарха Алексия и Болгарского Св. Синода по вопросу за-

прещения производства атомного и термоядерного оружия и испытаний его.

Св. Синод особым посланием от 19 октября 1958 года предложил священнослужителям и верующим принять участие в борьбе всего миролюбивого человечества против атомного и термоядерного оружия и испытаний его.

Как видите, отношение Болгарской Православной Церкви к этому вопросу ясно. Оно основано на Евангелии. И снова мы должны повторить сказанное уже в цитированных выше документах и выразить надежду, что Женевская конференция скоро закончит свое обсуждение положительным решением — прекратить испытания ядерного оружия навсегда, как и предлагает делегация СССР. Продолжать эти испытания — значит продолжать и даже усилить «холодную войну», которая во всех отношениях вредна всему человечеству, она ведет к гонке вооружений и рисует тревожную перспективу третьей мировой войны, которая в эпоху атомного и термоядерного оружия была бы страшной катастрофой для всех народов.

Но и независимо от этого испытания атомного и ядерного оружия, как это установлено наукой, непосредственно опасны и вредны для всего человечества вследствие их радиации. Церковь Христова и искренне верующие люди не могут не желать полного и скорого успеха Женевской конференции и прекращения навсегда испытаний этого оружия.

Вопрос: Как вы смотрите на послание Его Святейшества Папы Иоанна XXIII о мире во всем мире, а также и на Новогоднее послание Его Святейшества Вселенского Патриарха Афинагора по тому же вопросу?

Ответ: Мы с сочувствием и радостью встречаем каждый призыв к миру и благоволению между народами и особенно ценим этот призыв, поскольку он исходит от таких древних святительских престолов, как Римский и Царьградский (Константинопольский). Мы твердо можем заверить, говоря словами Святейшего Афинагора, что «мы искренне расположены, кроме непрестанных молитв нашей Православной Церкви о мире всего мира, осуществить и всякое иное наше сотрудничество в этом святом деле».

Из журнала «Църковен вестник» («Церковный вестник»), София, суббота 7 февраля 1959 года, № 5.

СОДРУЖЕСТВО ХРИСТИАН В ЗАЩИТЕ МИРА

Люди, исповедующие христианство и непредубежденно оценивающие современность, рано или поздно включаются в общественное движение защитников мира.

Таков последовательный и неизбежный путь всякого, кто хочет жить в ладу со своей совестью, пробужденной в человеке учением Господа нашего Иисуса Христа.

И если некоторые современные политики, считающие себя христианами, рассчитывают утвердить «свою правду» силой оружия, то действуют они так из-за предвзятого отношения к действительности. Они находятся во власти ошибочных представлений о стремлениях тех, с кем они хотят бороться, и видят врагов там, где они могли бы увидеть друзей своего народа.

И хочется найти слова страстные и убедительные, призывы горячие и вдохновенные, чтобы вывести из заблуждения наших единомышленников по вере в Христа, которые еще поддерживают безрассудную политику «с позиции силы».

Православные христиане Советского Союза — один из самых многочисленных отрядов борцов за мир. Голос Русской Православной Церкви, слышимый из уст ее иерархов, как благовест неустанно призывает христиан всего мира принести свою лепту для обеспечения спокойного будущего человечества — для благоденствия и процветания наших детей, внуков, правнуков...

Стремление христиан сохранить мир в мире не ново. Оно родилось, росло и распространялось вместе с христианским вероучением. И, кажется, близко то время, когда христиане всех стран и всех народов, объединив усилия, могут воплотить свой идеал в жизнь.

Черпая свои доводы из неиссякаемого источника христианской мудрости, Глава Русской Православной Церкви — Патриарх Московский и всея Руси Алексий учит нас: «При самом рождении Господа небо возвестило земле мир, и с тех пор — и обыкновенное в иных случаях, и торжественное — в других, изъятие державной и благой воли Спасителя было проникнуто желанием и благословением мира. Посылает ли Он учеников своих на проповедь, — Он велит им подавать всякому граду и всякому дому мир... Идет ли Господь на вольную страсть и спасительную для рода человеческого смерть, Он оставляет людям, как всеобщее наследие и утешение, — мир: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам (Иоан. 14, 27)». (Рождественское послание Патриарха Алексия архипастырям, пастырям и пастве, 1951 г.).

Неустанный радетель и труженик на ниве созидания прочного мира на земле — Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай, основываясь на той же воле Христа Спасителя, не устает повторять в своих речах и обращениях, направленных к защите мира, что «именно христианская религия дала человечеству идею братства людей и равенства народов...» («Вопросы войны и мира в свете Библии», ЖМП, 1956, № 3, стр. 28) и что в защиту мира «христиане объединяются не по причине какой-либо своей слабости, а в силу христианского долга, который обязывает их в любое время и в любых обстоятельствах противопоставлять всякому выражению зла — добро, всякой тьме — свет, всякой лжи — истину и всякой розни — свое единство» (из речи на Чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира в Стокгольме, ЖМП, 1956, № 5, стр. 26).

Время отсчитало первое десятилетие в истории современного движения сторонников мира.

Русская Православная Церковь, едва прозвучал призыв встать на защиту международного мира, не колеблясь определила свои позиции.

Стремясь к установлению единомыслия в христианском мире, Патриарх Московский и всея Руси сказал, обращаясь к Римской Церкви: «О! если бы Господь сподобил нас увидеть тот счастливый день единения равноправных братских Святителей обеих Церквей Христовых!.. Это послужило бы началом мира во всем мире и концом позорного для христиан использования его алчными властителями тьмы века сего в целях разжигания пламени войны» (из речи перед открытием Совещания предстоятелей и представителей Автокефальных Православных Церквей 9 июля 1948 года, ЖМП, «Юбилейный номер», стр. 15).

И в Обращении к христианам всего мира, принятом Совещанием предстоятелей и представителей Православных Автокефальных Церквей 17 июля 1948 года, прозвучал опять призыв противостоять намерениям тех, кто стремится развязать войну. «...Мы, объединенные во имя Царя мира — Господа Христа, станем броней против всех покушений и действий, направленных к нарушению мира, и нашим евангельским единомыслием и нашим твердым и непоколебимым благочестием сделаем бессильным всякое намерение и всякий план нового военного

пожара на неочищенной еще от крови, слез, страданий и могил земле». («Юбилейный номер» ЖМП, 1948, стр. 32).

И с тех пор не было ни одного акта сторонников мира, на который бы не откликнулась Русская Православная Церковь. «Она полагает, что священный долг каждого христианина неотступно противостоять всеми мерами и способами служителям темной силы, безумным подстрекателям и подготовителям нового истребления людей...», — говорил Митрополит Николай на Всемирном Конгрессе сторонников мира в Париже 22 апреля 1949 года (ЖМП, 1949, № 5, стр. 16).

Год спустя, на Конференции духовенства всех христианских исповеданий в Чехословакии в г. Лугачовицах, Митрополит Николай снова напоминал: «Несмотря на вероисповедные различия, наше единство в защите мира делается все более необходимым, ибо им должна утвердиться правда христианства перед всеми людьми. Нам нужно понять, что при отсутствии такого единства мы будем наносить ущерб делу мира и авторитету христианства» (ЖМП, № 7, 1950, стр. 15).

И в дальнейшем Русская Православная Церковь снова и снова заявляет о стремлении объединить свои усилия с усилиями всех христиан по возделыванию почвы для распространения идеи мира. «Мы уверены, что в общих трудах, направленных к достижению великой цели — прочного мира на земле, нам легче всего воплотить в жизнь наше христианское кредо и придти к единомыслию», — говорится в Послании деятелям Всемирного Совета Церквей (ЖМП, 1956, № 2, стр. 3).

«Братья христиане! Я должен сказать, что наша ответственность за мировой кризис очень велика, потому что мы слишком часто молчали там, где нужно было возвышать свой голос», — призывал Митрополит Николай на Всемирной Ассамблее мира в Хельсинки (Слова и речи, т. IV, стр. 267). «Ибо позиция, которую займут христиане в современном конфликте, не может не оказать влияния на то, станут ли различные группы народов бороться друг с другом или найдут верную основу для примирения и взаимопомощи» (Слова и речи, т. IV, стр. 267).

Во время пребывания в Америке с ответным визитом Митрополит Николай, на собеседованиях с представителями Национального Совета Церквей Христа в США, настойчиво подчеркивал: «Мы, христиане, живущие в Советском Союзе, убеждены в том, что наша Церковь, ежедневно возносящая к Богу свои молитвы «о мире всего мира», установила правильное отношение к современной проблеме международного мира, которое определяется христианским долгом поддерживать любое мероприятие, ведущее к умиротворению народов. В этом смысле деятельность всякой организации, борющейся с угрозой новой войны, достойна одобрения и поддержки со стороны христиан. В то же время мы отдаем себе ясный отчет в неизбежности такого положения, когда христиане, живущие в различных странах и условиях, должны отстаивать сохранение международного мира доступными им средствами, стремясь, однако, к объединению своих усилий и тех средств, которыми они располагают. С этой именно целью мы и хотели бы продолжить обмен мнений по вопросу о создании единого христианского фронта против угрозы новой мировой войны» (ЖМП, 1956, № 8, стр. 39).

Позиция Русской Православной Церкви в вопросе защиты мира продолжает оставаться неизменной, и можно было бы продолжить высказывания ее иерархов, преисполненные глубокой веры в Бога любви и мира.

И мы, верующие в Бога любви и мира, особенно чутко воспринимаем каждое слово, проникнутое заботой о судьбах человечества. А такие слова слышатся все чаще и чаще.

Даже Глава Римско-Католической Церкви Папа Пий XII в своих

Рождественском и Пасхальном посланиях осудил атомное оружие и высказался за прекращение его испытаний; католический епископ Кушинг опубликовал призыв к покаянию в связи с 10-летием первого применения атомной бомбы в Хиросиме и призвал христиан взять на себя ответственность за крупнейший акт истребления людей; Англиканская Церковь в Канаде, считая, что производство оружия массового уничтожения противоречит Божественной воле, призвала искать пути избежать войну при помощи переговоров; епископ Чичестерский д-р Джордж Белл обращался к главам правительств США и Англии с призывом отказаться от использования водородной бомбы... Еще ранее, в 1954 году, Эванстонская ассамблея Всемирного Совета Церквей, объединившая весь протестантский мир, приняла обращение, в котором объявила главным условием умиротворения народов запрещение атомного оружия, сокращение вооружений и отказ от агрессии...

За истекшие годы, казалось бы, внешнеполитическая обстановка мало изменилась. На самом деле это не так. Рост движения сторонников защиты мира настолько велик, что перед христианами встала задача найти новые, более действенные формы содружества для воплощения в жизнь мира, заповеданного им Господом Иисусом Христом. И поиски этого содружества начались.

Среди католического духовенства стали чаще и чаще раздаваться голоса, доказывающие, что только там, где забота о сохранении мира является принципом всей государственной политики, только там будут осуществлены желания христиан.

В Рождественском послании председателя Opus Pacis — католической организации борцов за мир в Народной Венгрии — архиепископ Иосиф Грещ обратился с призывом к сотням тысяч католических священников и миллионам их верующих прихожан, рассеянных по всему свету, поддержать своими голосами воззвание: «Мир на земле людям доброй воли!» Архиепископ Иосиф Грещ считает, что слова человеческой молитвы и человеческого протеста могут заставить умолкнуть рев шторма, предшествующего смерти и разрушению.

Внутри Евангелической Церкви также происходит интенсивный процесс по определению истинно-христианских позиций в вопросах современных политических акций. А в конце концов все эти вопросы сводятся к одному — к борьбе за мирное существование всего населения земного шара, независимо от рас, исповеданий, социального строя и партийной принадлежности. Нельзя забывать, что все эти различия имеют значение только при мирных условиях. Разрушительная сила атомного и водородного оружия не пощадит никого. И так как эта мысль начинает доходить до сознания все большего и большего количества людей, то нельзя не согласиться с высказыванием одного из виднейших руководителей Евангелической Церкви — доктора Мартина Нимёллера, что через несколько лет многие из тех, кто сегодня еще считает возможным поддерживать атомное вооружение, будут стыдиться своего теперешнего мнения.

К сожалению, размеры этой статьи не позволяют привести другие примеры единомыслия христиан в отношении установления мира во всем мире. Думается, нет ни одного истинного христианина на земле, который бы не разделял убеждения старокатолического епископа Иоганна Иосифа Деммеля в том, что каждый христианин обязан осудить атомную войну.

Таким образом, все ближе становится день, когда можно будет найти единый для всех людей, исповедующих христианские вероучения, путь к достижению подлинного мира на земле.

Известная подготовительная работа в этом смысле проделана пражским духовенством, поддерживающим борца за мир — чешского богослова проф. Иосифа Громадку.

На заседаниях Подготовительного Комитета Пражской христианской мирной конференции, происходивших в Дебрецене в конце прошлого года, обсуждалась ответственность христиан за будущее человечества в век техники и были намечены некоторые мероприятия, должностующие, по мысли их инициаторов, дать благие результаты. Так, например, есть предложение объявить 6 августа 1959 года — день годовщины бомбардировки Хиросимы — днем покаяния для всех христиан. Во-вторых, большое внимание уделялось вопросу нравственного разложения, как последствия методов ведения холодной войны. Достоинство человека унижается тем, что его заставляют жить в атмосфере постоянного страха и ненависти. Испуганные производством орудия массового уничтожения, люди теряют способность здраво мыслить, делать собственный вывод из реального соотношения мировых сил, многие из них могут стать в любой момент невольной жертвой случайной или преднамеренной провокации.

На подготовительной сессии присутствовали представители православных церквей: Русской, Болгарской, Румынской, Чехословацкой; представители лютеранских и методистских церквей и баптистов СССР, Венгрии и Чехословакии, представители богословских факультетов ГДР и Западной Германии... И несмотря на различие богословских воззрений, единое понимание сущности христианства способствовало тому, что участники конференции работали в духе подлинного взаимного доверия и братства.

Заслуживает внимания и Первая Всеевропейская церковная конференция в Нюборге (Дания), в которой участвовали представители не-католических церквей из 21 европейской страны, в том числе и от Русской Православной Церкви.

Конференция эта явилась результатом стремлений тех западных церковных деятелей, которые прилагают все усилия для установления мирного сосуществования двух политических систем. Здесь тоже выдвигалось предложение о признании христианской ответственности за неисчислимые бедствия Хиросимы и Нагасаки и звучал призыв к покаянию.

Несмотря на наличие значительных разногласий по целому ряду вопросов, участники конференции согласились, что европейское христианство может сделать значительный вклад в дело умиротворения Европы.

На страницах иностранной прессы все чаще встречаются высказывания, что Церковь на Западе менее свободна от идеологического воздействия политических вождей, чем Церковь Востока, что правильным было бы, если бы церковные круги обеих частей света перестали взаимно подозревать друг друга, а постарались бы обменяться своим опытом и знаниями, и что, наконец, Западу есть чему поучиться у Востока.

Истина, однако, заключается в том, что христианство нельзя отождествить ни с каким-нибудь народом, ни с какой-либо нацией, ни с одной страной... Христианское миропонимание не меняется от того, исповедует ли его русский или француз, итальянец или негр, кубинец или якут. Христианство объединяет различных людей и, совершенствуя духовно человека, поднимает его выше, делает его чище, достойнее и ближе к Богу.

И пора уже христианам всего мира по-новому ощутить радость проповеди слова Божьего, тем более действенной, чем больше вложено в нее веры. И пора понять всем сердцем своим, всеми своими помыслами, что мир на земле — цель христианских упований и закон христианской любви.

А. Шаповалова

УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ

I

С 6 по 9 января 1959 года в г. Ньюборге (Дания) происходила очередная конференция европейских церквей. Главной темой конференции был вопрос: «Европейское христианство в современном секуляризованном мире». В конференции приняли участие церкви 28 европейских государств. Среди участников конференции были Митрополит Мелитский Иаков (Константинопольская Церковь), Архиепископ Белостокский Тимофей (Польская Православная Церковь), Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии Ян Кийвит, Примас Церкви Дании епископ Ганс Фуглсанг Дамгорд, президент Евангелической Церкви Вестфалии (ФРГ) д-р Эрнст Вильм, президент Евангелической Церкви Земли Гессен-Нассау (ФРГ) д-р Мартин Нимёллер. В конференции участвовал также Генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р В. А. Виссерт-Хуфт. Представителем Московской Патриархии на этой конференции был профессор Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский.

В результате всестороннего обсуждения темы конференции ее участники пришли к заключению, что общей задачей европейских церквей является всемерное развитие контактов между ними и, прежде всего, консолидация усилий по освобождению народов Европы и всего мира от угрозы атомной войны.

II

С 10 по 13 января 1959 года в г. Франкфурте-на-Майне (ФРГ) состоялась конференция представителей христианских церквей Европы и Америки, посвященная вопросам ответственности церквей за мир во всем мире. В конференции участвовало до 40 религиозных деятелей Европы и Америки, в том числе Филипп Эстман (Англия), епископы Лютеранской Церкви Венгрии Лайош Вето и Золтан Калди, профессор Реформатской Церкви Венгрии д-р Имре Кадар, Кларенс Бауман (Канада), профессор Ленинградской духовной академии Л. Н. Парийский и Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии Ян Кийвит (СССР), Луи Гогле (США), президент Евангелической Церкви Земли Гессен-Нассау д-р Мартин Нимёллер, вице-президент Евангелической Церкви Вестфалии Г. Стратенверт, церковный советник д-р Гейнц Клоппенбург и профессор Боннского университета д-р Ганс Иванд (ФРГ), пастор Андре Трокме (Франция), генеральный инспектор Евангелической Церкви Аугсбургского исповедания в Словакии Андре Жиак и секретарь Христианской мирной конференции в Праге Б. Поспишил (Чехословакия).

Конференция приняла следующую резолюцию: «Мы счастливы и благодарны Богу за то, что имели возможность в братском единении и сердечном взаимопонимании совместно обсудить большой круг вопросов церковного и государственного характера. Мы испытываем такое чувство, как будто мы прокладываем путь истинному движению к мирному сосуществованию наших народов, разделенных войной и неправильным пониманием друг друга. Мы попытаемся в нижеследующих строках изложить суть наших переговоров.

1) Мы считаем, что вооружение государств Средней Европы атомным оружием является неправильным как с точки зрения политики, так и с точки зрения интересов человечества, ибо такое вооружение ставит непреодолимое препятствие растущему взаимопониманию Востока и Запада и мешает установлению в Средней Европе прочного мира на длительное время.

2) Мы считаем, что энергия атома, которая может стать благословением в руках человечества на пути к прогрессу, не должна употребляться для разрушительных целей. В настоящее время атомная энергия используется для создания средств разрушения, и мы должны помешать этому, ибо это приводит к разделению народов. Вина за создавшееся положение падает на всех нас.

3) Как дети Божии и поэтому как братья мы не должны признавать разделения между Востоком и Западом, между избранными и неизбранными, между спасенными и потерянными. Мы хотим быть вместе с теми, кто ведет борьбу против «холодной войны», ибо они верят в победу примирения и отрицают деление на друзей и врагов. Мы с теми, кто изгоняет такое деление из политики, считая его устаревшим и авантюристическим.

4) Мы благодарим за те первые шаги, которые были предприняты в этом направлении конференциями в Лизелунде и в Праге и во время встречи в Ньюборге. Мы твердо решили идти по этому пути и продолжать общение наших церквей.

Франкфурт-на-Майне, 12.I.1959.»

В ДНИ ПОКАЯНИЯ

Покаяние в Церкви Христовой, как благодатное спасительное врачевство, имеет особенное значение и силу. Это есть таинство, в котором верующий, с искренним раскаянием исповедуя грехи свои пред духовным отцом и получая от него разрешение в них, в то же время невидимо, действием Святого Духа, получает разрешение грехов от Самого Христа Спасителя.

Покаяние, как и другие спасительные таинства, установлено в Новозаветной Церкви Основателем и Главою ее Иисусом Христом. Он даровал апостолам власть «вязать и разрешать», то есть отпускать или не отпускать грехи, сказав: «что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18, 18). Явившись ученикам Своим по воскресении из мертвых, Он также сказал: «Мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас». Сказав это, дунул и говорит им: «примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Иоан. 20, 21—23).

Так сказал Христос Спаситель. Кому же дана здесь, на земле, власть отпускать или не отпускать грехи? Никто из людей сам собою не может отпускать грехи: но в таинстве человек имеет власть делать это — не своею силою, но по дару Христа Спасителя. Священник действует видимым образом и как человек, хотя и вспомоществуемый благодатию; он принимает раскаяние грешника, как человек; судит о грехах кающегося, как человек, и в слух кающегося произносит разрешение, как человек; но разрешает грехи, по слову священника, Сам Христос Спаситель, как Бог.

Кому апостолы, по заповеди Господа, должны были отпускать или не отпускать грехи? Явно, тем грешникам, которые с искренним раскаянием приходили к ним и исповедывали пред ними свои грехи. Власть отпускать или не отпускать грехи дана не для того, чтобы это делалось по безотчетному произволу, но чтобы принявшие власть духовного суда отпускали грехи тем, коим можно отпускать во имя Господа, судя по искренности раскаяния согрешивших, и не отпускали в тех случаях, когда нет искреннего раскаяния или же когда временное связание или неразрешение грехов может сильнее подействовать на кающегося, удобнее удалить его от греха и утвердить на пути добродетели.

В древней Церкви грешники часто исповедывали грехи свои пред всею Церковью. Кающиеся осуждали сами себя, презирая стыд человеческий. Но в последующее время (с четвертого века) Церковь, снисходя к немощи одних кающихся, умеряя жар ревности в других и устраняя случаи к искушениям для третьих, установила, чтобы кающиеся грешники исповедывали грехи свои только пред духовным отцом.

Таинство покаяния установлено для Церкви Христовой. А дверь,

которую можно войти в ограду Христовой Церкви, есть крещение; поэтому для еще не крестившихся покаяние возможно не как таинство, а как естественное расположение души, сознающей свою виновность; оно prepares кающихся к получению прощения всех грехов и примирению с Богом чрез веру и крещение во имя Святыя Троицы. Но покаяние как таинство преподается только тем, кто, примирившись с Богом чрез крещение, снова обременил свою совесть грехами и потому опять имеет нужду в средстве к очищению себя от грехов. Теперь, уже омытые чрез крещение от первородного греха и принятые в лоно Христовой Церкви, они врачуются не как чуждые и внешние, но как немощные члены Христовой Церкви.

Хотя в святом крещении мы омываемся от всех грехов, но христианин, возрожденный от воды и Духа, бывает еще слаб, как новорожденный младенец, и удобопреклонен ко греху: он получил от святой купели светлую одежду невинности, но может скоро очернить ее грехами. И кто из нас дерзнет сказать о себе, что он сохраняет безгрешность, полученную в крещении? Посему Христос Спаситель, как благий и человеколюбивый, даровал Своей Церкви таинство покаяния и тем самым открыл новый источник очистительной воды, которая всегда может омыwać нас от грехов, соделанных после крещения.

Все могут приходить к этому целебному источнику и получать от него благодатное исцеление своих греховных ран; только бы приходили с искренним раскаянием и не преграждали тока очищающей благодати неискренностью покаяния, бесчувственностью, упорством и ожесточением. Милосердие Божие безмерно; потому кающийся грешник никогда не должен сомневаться в возможности получить от Бога отпущение своих грехов. Сам Спаситель показал, что милосердию Его к кающемуся грешнику нет предела, когда на вопрос ученика: «Господи, сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз?» — отвечал: «Не говорю тебе: до семи, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18, 21—22). Ту же неизмеримость Божьего милосердия к кающемуся грешнику показывают притчи о заблудшей овце (Лк. 15, 4—7), о потерянной драхме (ст. 8—10) и о блудном сыне (ст. 12—32). Это величие Своей благодати Господь ясно раскрывает, когда говорит: «Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (ст. 7).

Приняв от Самого Господа власть вязать и разрешать, апостолы передали ее своим преемникам в Христовой Церкви, и Святая Церковь хранит эту власть духовного суда, как величайший дар Божественного милосердия. Святые отцы и учителя Церкви всегда призывали немощных членов Церкви к таинству покаяния, усматривая в нем спасительное врачевство от всех греховных недугов. Так, св. Варнава пишет: «исповедай грехи твои; не приступай к молитве своей с совестью лукавою». В Постановлениях Апостольских епископам повелевается «иначе судить о грехе, который совершен самым делом, иначе о грехе, состоящем в слове или в намерении, иначе о грехе злословия или подозрения». Св. Климент Римский учит: «Будем каяться, доколе пребываем на земле, ибо когда оставим этот мир, уже более не можно будет нам исповедываться или каяться там». Святой Игнатий Богоносец внушал св. Поликарпу, епископу Смирнскому, с кротостию заботиться об уврачевании немощных учеников своих: «для того ты и состоишь, — говорил он, — из плоти и духа, чтобы известное тебе лично врачевал ты с кротостию, а неизвестное просил открыть тебе». Св. Киприан, обосновывая необходимость исповеди, писал: «И по вере больше, и по страху лучше — те, кто, хотя не сделали никакого преступления, но, может быть, подумали о преступлении, и это самое с сокрушением и в простоте исповедуя пред иереями Божиими, раскрывают им свою

совесть, слагают пред ними бремя души своей, ищут спасительного врачевства хотя малым и неопасным ранам. Прошу вас, братия, да исповедует каждый свои грехи, доколе согрешающий еще в сей жизни, когда исповедь его может быть принимаема. Будем обращаться к Господу всею душою и, показывая раскаяние во грехах истинным соболезнованием, будем умолять милосердие Божие». Св. Василий Великий учит: «Исповедывать грехи необходимо пред теми, кому вверено домостроительство таинств Божиих. Так находим, что и древле каившиеся делали это пред святыми; ибо в Евангелии написано, что Крестителю Иоанну исповедывали грехи свои (Мф. 3, 6), и в Деяниях, что исповедывались апостолам» (Деян. 19, 18). Он же в другом месте говорит: «Обнаружение грехов подлежит тому же закону, какому и объявление телесных немощей. Посему, как телесные немощи люди открывают не всем, и не первому встретившемуся, а только искусным в уврачевании оных; так и обнаружение грехов должно быть пред способными уврачевать их, по написанному: «Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных» (Римл. 15, 1). Св. Иоанн Златоуст говорит: «Обитающие на земле допущены управлять тем, что на небе, получили такую власть, какой не дал Бог ни ангелам, ни архангелам... что священники делают до́лу, то Бог определяет горе́».

Так учила Святая Церковь Христова о таинстве покаяния в прежние времена, так учит она и ныне.

В этой власти прощать и разрешать грехи, дарованной через апостолов епископам и пресвитерам, Спаситель открыл неисчерпаемую глубину Своей благодати и человеколюбия. Здесь великое и непостижимое чудо милосердия Божия; человек приходит к духовному отцу обремененный грехами и, раскрыв пред ним с сердечным сокрушением грехи свои, идет от него свободный от грехов.

Что же бывает с душою грешника, когда она чрез таинство покаяния, как от тяжких уз, разрешается от грехов своих? Душа, разрешившись от уз греха, наслаждается истинным успокоением и миром; с радостным благоговением обращает человек взор свой к милосердному Богу, очищающему все беззакония наши; искренне желает не предаваться более греху, но всегда соблюдать заповеди Божии, всегда питать живую веру, крепкую и неизменную любовь к Богу и надежду на Него Единого. Очитившись от грехов, человек видит в сокровенной вечности не гнев Божий и не наказание по Его правосудию, но милость Отца Небесного. Так чрез таинство исповеди грешник делается как бы новым человеком, снова возрождается силою благодати.

*

* *

«Будь ревностен и покаяйся. Се стою у двери и стучу. Если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним» (Откр. 3, 19—20). Так Спаситель невидимою Своею благодатию всегда призывает и влечет к Себе каждого из нас, даже в то время, когда мы забываем о Нем и о своем спасении; ибо с того дня, как чрез таинство крещения мы соединились со Христом, все мы, верующие во Христа, стали членами одного Тела Христова. Внушением Св. Духа Христос всех грешников призывает к покаянию и исправлению. Кто следует этому Божественному зову, сознает свои грехи и с раскаянием обращается к Господу, в том сила Духа Христова немедленно являет спасительное свое действие. Никто не должен страшиться подвига покаяния, зная, что не своими только силами грешник поднимает это бремя, ибо ему содействует невидимая помощь всемогущего Духа Божия. Но нам следует и самим быть ревностными в подвиге покаяния, чтобы Христос Спаситель, придя к нам, нашел нас готовыми к принятию даров Его. Для этого мы должны испытывать свою со-

весть; сознавая свои грехи, сокрушаться о них пред Богом и полагать твердое намерение удалаться их; принести искреннюю исповедь пред отцом духовным и стараться всеми силами удалаться от греха и преуспевать в добродетели.

Приступая к покаянию, надо прежде всего внимательно испытывать свою совесть, то есть поверять свое внутреннее состояние, сличая его с законом Божиим. Без такого испытания самих себя невозможно прийти к живому сознанию своих грехов и принести искреннее раскаяние пред Богом.

Эта обязанность требует от нас немалого внимания к себе. Кто привык заниматься только внешним, тот обыкновенно не любит входить в себя, неохотно смотрит на свои недостатки и грехи или даже старается скрывать их от самого себя, дабы жить в беспечности, не заботясь о своем спасении. По этой причине многие из нас и к таинству исповеди приступают неохотно и небрежно. Многие идут к духовному отцу, не подумав прежде внимательно о своих грехах, и потому часто не знают, что говорить на исповеди, или говорят то, что только в данный момент приходит на мысль, либо вовсе молчат, ожидая, пока духовник предложит вопрос и тем как бы извлечет признание в том или другом грехе.

Прежде всего, входя в самих себя, должны мы смотреть на тяжкие свои грехи, которые смертельно поражают нашу душу, то есть убивают в ней жизнь по духу, удаляют ее от общения с Господом и лишают спасительной благодати Христовой, без которой она делается как бы мертвой, лишенной спасительной деятельности. Однако мало только сознавать тяжкие грехи: на суде Божием обнаружатся и «малые» грехи, например, праздно слово, ибо, как сказал Господь: «за всякое праздно слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф. 12, 36). Ведь, как искра производит пожар и малый недуг обращается нередко в неизлечимую болезнь, так и малые, или нетяжкие, по-видимому, грехи могут скоро сделаться тяжкими и смертными. Поэтому, испытывая свое внутреннее состояние, мы должны помнить, что каждым грехом нарушаем какую-либо заповедь закона Господа, заповедавшего нам: «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48).

Каждый должен чаще входить в себя и внимательно размышлять о том, как надо веровать в Бога, как любить Его и молиться Ему и вообще какие обязанности должен он соблюдать по отношению к Богу, к самому себе и ближним.

Испытывая свою совесть, следует обращать внимание и на свойства и качества грехов. Большая или меньшая тяжесть греха много зависит от внутреннего расположения человека. Бывают грехи ненамеренные, когда человек не хочет грешить, а грешит или по неведению, или по слабости, то есть хочет не грешить, но не может преодолеть худой привычки, или увлекается ко греху внешними обстоятельствами. Бывают грехи намеренные, когда человек мог бы не грешить, если бы захотел, но грешит, потому что любит свой грех и добровольно предается ему, не заботясь о своем спасении. Первые грехи не так тяжки, как последние. Испытывая свойства грехов, надо обращать внимание и на то, как часто мы впадаем в тот или иной грех, есть ли наш грех плод кратковременного увлечения или обнаружение укоренившейся в нас склонности. Постоянная склонность к определенному греху чрезвычайно увеличивает его тяжесть.

Так должны мы испытывать свою совесть. Это не столь трудно и тяжело, как иногда представляют себе. Для этого нет нужды оставлять обыкновенные свои занятия, домашние или общественные. Нам надо только сосредоточить свое внимание на своей душе, войти в себя: отторгшись от рассеянности, внимательно рассмотреть свое внутреннее

состояние и, сравнив свое поведение с законом Божиим, увидеть, в чем и как отступили мы от образа благочестия и добродетели, начертанных в законе Божиим. Если захотим, то всегда сможем обращать свой взор на самих себя. Можно делать это утром, когда встаем от сна, когда надо возблагодарить Бога за сохранение нашей жизни в минувшую ночь и за дарование нового дня и когда следует подумать, какими мы должны быть пред Богом и ближними в наступающий день; можно делать это и отходя ко сну, когда долг велит нам потребовать от себя отчета в своих делах за минувший день. Можно делать это во всякое удобное время — и в уединении, и в присутствии других, и среди разных занятий и работ, когда мыслью и чувством остаешься сам с собою, пред лицом Божиим; в это время мы можем испытывать и познавать самих себя и помышлять о законе Божиим. Равным образом, когда что-нибудь делаем руками, душа может помышлять о самой себе и воздыхать к Богу. Что может этому препятствовать? Только наше невнимание к себе, наша беспечность о спасении души своей, наша рассеянность.

*
* *
*

Признав свои грехи, мы должны искренне скорбеть и сокрушаться о них: это естественное следствие чистосердечного сознания грехов. Как тело, получая раны, не может не чувствовать боли, так и душа не может не чувствовать внутренней боли и скорби, сознавая свои грехи. Грехи — ее раны и срупы; они разрушают духовную жизнь ее и, умножаясь, угрожают ей смертью, то есть лишением спасительной благодати Божией.

Так должно быть по естественному свойству нашей души. Этого требует от нас, грешников, и слово Божие. «Жертва Богу дух сокрушен; сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит» (Псал. 50, 19). С глубоким чувством самоосуждения и сокрушения возвращался с раскаянием к отцу своему блудный сын, изображенный в евангельской притче. И, намереваясь возвратиться в родительский дом и при встрече со своим отцом, он говорил с сокрушенным сердцем: «отче! я согрешил против неба и пред тобою, и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих» (Лк. 15, 18—19). С глубоким сокрушением просил Бога о помиловании и кающийся мытарь, о котором евангельская притча говорит: «Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударя себя в грудь, говорил: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!»» (Лк. 18, 13). Так и мы, сознавая грехи свои, должны глубоко скорбеть и сокрушаться о них.

По каким побуждениям должны мы скорбеть и сокрушаться о своих грехах пред Богом? Если грешник сожалеет и скорбит о своем худом поведении только потому, что оно подвергает его стыду, расстраивает его внешнее благосостояние, причиняет тяжкую болезнь его телу, то может ли такое сокрушение быть угодно Богу? Такой грешник сетует и досадует только на свою неосмотрительность, думает только о своем бесчестии, о своей болезни, о своей потере, о своем несчастье и заботится только, как бы восстановить расстроенное, приобрести потерянное и избежать подобного несчастья в будущее время, то есть скорбит не о том, что он грешник, но о том, что не умел грешить безвредно, и заботится, как бы продолжать грешить, не испытывая горьких следствий греха. Такая скорбь не есть скорбь о грехах пред Богом; тут нет сознания своей виновности пред Богом, нет благоговения и любви к Богу, нет уважения к Его заповедям.

Не такова скорбь, когда грешник сокрушается о грехах своих потому, что они лишают его неба, участия в блаженстве праведных и

низводят во ад. Такая скорбь спасительна для грешника: она возбуждает отвращение от греха и стремление к исполнению заповедей Божиих. Если грешник будет страшиться осуждения Божия и вечных наказаний, то этот страх сделается для него «началом премудрости», укажет ему путь к истине и привлечет в сердце его луч благодати. Благодать же научит истинному сокрушению о грехах, каковое бывает тогда, когда мы скорбим и плачем о грехах своих потому, что чрез них нарушаем волю Бога — мы, Его создания, украшенные дарами Его преимущественно пред всеми окружающими нас творениями, носящие образ Создавшего нас и потому обязанные любить Его всею душою и всем существом нашим. Господь, по беспредельной благодати Своей, принимает и первые начатки нашего обращения к Нему, но хочет, чтобы мы, подражая Ему, всегда искали высшего совершенства, чтобы учились любить Его всем сердцем и всею душою.

После долговременной засухи и тучная нива не вдруг приносит плоды и не сразу покрывается обильной зеленью. Чтобы палимая зноем и долго жаждавшая влаги земля напиталась, ожила, украсилась растительностью и принесла плоды, требуется многократное и обильное напоение дождем. Так и для души нужно не кратковременное и беглое воспоминание о своих грехах, а частое и внимательное размышление о них в тишине внутреннего безмолвия, пред лицом Вездеприсущего и Всеведущего.

Чем ревностнее будет человек возделывать сердце частым, смиренным размышлением о своих грехах, постом и молитвою, тем скорее душа будет приходить в умиление, тем глубже будет она скорбеть и сокрушаться о своих грехах.

При этом надо питать в душе искреннее желание и твердое намерение в последующее время удаляться от грехов и всегда избегать всяких случаев к ним. Спаситель учит: «никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия» (Лк. 9, 62). Ищущий спасительного сокрушения о грехах должен в душе своей решиться употребить все средства и все усилия к удалению от грехов, бороться и преодолевать, при помощи Божией, все свои греховные привычки и наклонности и удаляться от всего, что питает их.

*
* *

Когда должно приступать к исповеди? За врачом тела обыкновенно посылают, когда чувствуют болезнь, и особенно когда болезнь не ослабевает, а все более и более усиливается и угрожает опасностью. Часто больной спешит к врачу и тогда, когда болезнь не опасна, для того, чтобы остановить ее вначале и не дать ей усилиться и сделаться опасной чрез замедление. Так надобно поступать и в греховных болезнях. Коль скоро кто сознает за собою грехи, чувствует тяжесть в своей совести, тотчас должен искать духовного врачевства против своего недуга, особенно когда сознает тяжкие грехи, угрожающие душе опасностью лишиться благодатной жизни. Да и когда мы не сознаем за собою тяжких грехов, следует стремиться к очищению своей совести. Не следует считать безопасными и малые, по-видимому, грехи; со дня на день умножаясь и подавляя жизнь духа, они по самому множеству могут быть крайне опасны и губительны; множество их убивает душу. Поэтому необходимо избегать и малых грехов, чтобы при беспечности нашей не умножились они и не сделались пагубными для души. Кто более заботится о здравии своего тела, тот чаще прибегает и к врачу; а беспечные обыкновенно откладывают это со дня на день, и, как показывает опыт, такая небрежность нередко делается причиной преждевременной смерти. Так бывает и с душой.

Церковь наша, как сиротобольная мать, всегда готова подавать своим чадам духовное врачевство; никогда не отвергает она прибегающих к ней с искренним раскаянием и не отпускает без помощи; она не хочет, чтобы кто-либо из чад ее закоснел во грехах, предаваясь нерадению и беспечности о своем спасении; поэтому она внушает и повелевает, чтобы все, пребывающие в материнских недрах ее, как можно чаще очищали совесть свою таинством исповеди и укрепляли благодатную жизнь своей души приобщением животворящих Таин Тела и Крови Господней. Особенно призывает она к спасительному подвигу покаяния во дни святых постов и преимущественно в дни святой Четырнадцатницы. Кто любит хранить свою совесть чистою, любит внутренний мир и радость о Святом Духе и желает для поддержания духовной жизни чаще приступать к святым и животворящим Тайнам Тела и Крови Христовой, тот, без сомнения, будет стараться сколько можно чаще приходить в духовную лечебницу, чтобы врачевать свои духовные болезни, очищать совесть и иметь сыновнее дерзновение приступать к Божественной, страшной для недостойных трапезе Тела и Крови Христовой: ибо, кто приступает к Святым Тайнам недостойно, тот, по слову апостола, «ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем» (1 Коринф. 11, 29).

Никто из чад Церкви Христовой не должен оставаться без исповеди, ибо это будет вопреки воле Божией и правилам Святой Церкви. А, приступая к исповеди и став пред духовным отцом, каждый должен помнить, что Сам Христос, Спаситель и Бог наш, невидимо стоит пред ним и принимает его исповедание. Потому он должен исповедывать свои грехи, как пред Самим всевидящим Богом, Который в последний день будет судить живых и мертвых,—исповедывать с сердечным сокрушением, с благоговением и крепким упованием на беспредельную благодать Божию, не отвергающую кающегося грешника. Заботясь о чистоте совести, следует стараться как можно чаще прибегать к этому источнику спасительной благодати, не отлагать спасительного подвига покаяния до будущего неизвестного времени, не говорить: в следующий пост пойду на исповедь; нет, следует решиться идти в этот пост; доживем ли до того поста, от нас сокрыто. Не следует говорить: я не готов, как пойду? Потому и надобно идти, чтобы не дать болезни усилиться, но чтобы получить врачевство и силу благодати, врачующей наши немощи и содействующей нам на пути спасения.

ТАИНА БОГОВОПЛОЩЕНИЯ

(ПРОПОВЕДИ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО ФИЛАРЕТА В ДНИ БЛАГОВЕЩЕНИЯ)

Великие церковные праздники являются не только днями воспоминаний о давно прошедших событиях, но также временем особого созерцания таин домостроительства спасения человека. Опытнo переживавший эту истину внутренней христианской жизни приснопамятный Митрополит Московский Филарет считал, что каждый праздник «призывает нас к созерцанию одного из таинств веры, составляющего предмет, душу, святость и славу праздника». «На праздниках церковных,—говорил он,—собирать духовное сокровище мудрости, созерцательной и деятельной, можно и должно еще обильнее, нежели в дни непраздничные» (т. 5, стр. 121)¹.

Праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, насколько можно заключить по числу сохранившихся проповедей Митрополита Филарета, привлекал его внимание больше, нежели дни других праздников. Со-

¹ Все цитаты и извлечения из проповедей Митрополита Филарета приводятся по наиболее полному собранию его «Слов и речей», тт. 1—5. М., 1873—1885.

хранилось восемнадцать проповедей его на этот праздник, произнесенных в основном в Благовещенском храме Чудова монастыря в Москве.

Большую часть этих проповедей сам проповедник называет «словами», т. е. определяет их как наиболее сложный вид проповеди, когда предмет или тема проповеди раскрывается в форме логического рассуждения. «В наше время,—говорил он в слове, произнесенном в 1852 г.,—особенно нужно воззывать людей к размышлению основательному, чистому, возвышенному, благочестивому» (т. 5, стр. 152).

Эти проповеди, эти «размышления», посвященные дню «спасения нашего главизны», естественно, привлекают внимание каждого изучающего богословское наследие покойного святителя Русской Церкви.

День Благовещения Пресвятой Богородицы, ангельского возвещения Ей о бессеменном рождении от Нее воплотившегося Сына Божия—особый день в жизни всего человечества. И проповедник стремится выразить величие этого дня и свое благоговение пред совершившимся в этот день событием.

Это—«беспримерный в бытии мира день» (т. 2, стр. 64); «единственный во временах день, то великое мгновение, когда велия благочестия тайна—Бог во плоти, не в слове только, но в силе Вышнего,—принесена Архангелом Гавриилом на землю» (т. 3, стр. 337). «День, в который делается перелом всецелой судьбы мира, изменяются отношения между землей и небом» (т. 4, стр. 238). «Один из немногих дней, на которые опираются все дни земли, чтобы не обрушиться в одну нескончаемую адскую ночь» (т. 5, стр. 6).

Этот великий день,—говорит проповедник,—«торжественным воспоминанием возвращаем ныне из глубины прошедшего» (т. 4, стр. 541). В церковном богослужении события этого дня становятся доступными созерцанию участников богослужения, и в своем слове проповедник «размышляет» об этих событиях, как бы руководствуя к созерцанию своих внимательных слушателей.

Все, совершившееся в этот день «в малой храмине, в неславном Назарете»—явление ангела и его благовестие Пресвятой Деве, Ее начальное смущение и смиренные ответы,—все привлекает внимание проповедника и рассматривается в его слове. Но, конечно, к самой «благословенной в женах Мариами» прежде всего обращается его благоговейная мысль, когда говорит он о Ее преславном Благовещении.

«День Благовещения начинает открывать сокровенную в Боге жизнь Богоматери» (т. 2, стр. 149), «прекраснейший цвет и совершеннейший плод человечества» (т. 5, стр. 8). И «духовные цветы, которыми украшается нынешний праздник, суть добродетели Пресвятыя и Преблагословенныя Девы» (т. 2, стр. 378).

«Вслушаемся в молчание Мариино,—приглашает проповедник,—и тогда раскроется сокровенная, величественная красота души Ее, о которой написал пророк: «вся слава дочери царевы внутри»» (т. 2, стр. 154); раскроется Ее «солнечная чистота» (т. 4, стр. 440), Ее «совершеннейшая вера и совершеннейшее смирение» (т. 5, стр. 151),—вера, которая «возмогла вместить невместимое и для ангельских умов» (т. 4, стр. 542), и смирение, облаком которого Она «покрывала вселившийся в Нее Божественный свет» (т. 5, стр. 123). А затем следует весь сонм прочих добродетелей: «преданность Богу волею, мыслию, душою, всем существом, всякою способностью, всяким действием, всякою надеждою и ожиданием» (т. 2, стр. 65); послушание Богу, то «послушание веры, которое действительно вводит в человека силу и жизнь Христову» (т. 4, стр. 240); сосредоточенность и молчаливость (т. 2, стр. 153), богомыслие, чтение Священного Писания (т. 2, стр. 371) и пост (т. 4, стр. 378).

Пресвятая Дева была «предызбрана» и «предуготована» для своего великого служения спасению рода человеческого, и благовещение Ей

рождения от Нее Спасителя мира было исполнением древнего обетования о том, что «семя жены сотрет главу змия». Но потому от обетования до его исполнения прошло так много времени, потому Бог как бы медлил исполнением этого обетования, что мир не был готов «для принятия действия Божия». И все время от первого обетования о спасении рода человеческого до его исполнения, весь период Ветхого Завета, представляется периодом приготовления человечества к принятию Божия обетования и особенно подготовлением Той, Которой надлежало первой принять это обетование. «В сие долгое время благословение, которым Бог Отец благословил нас «в небесных о Христе» прежде сложения мира, как молниеносный облак, носилось над землей, между тем как тайное действие Провидения изыскивало в роде человеческом и уготовляло благословенную в женах, которая могла бы Своею чистотою божественную молнию привлечь, принять, вместить, удерживать, не быв опалена огнем Божества и, таким образом, чрез Себя существенно усвоить всему человечеству благословение Христово» (т. 4, стр. 443).

«Воистину благословенна в женах единственная Пресвятая Дева, которая представила Себя достойным хранилищем пришедшей с небес тайне, чтобы она не обратилась вспять, как наполненный сокровищами корабль от берега, не имеющего пристани» (т. 3, стр. 338).

Но предызбранная и «предопределенная в служение таинству исцеления рода человеческого от смертоносной заразы греха» (т. 5, стр. 446) Пресвятая Дева не была «страдательным орудием» этого избрания, Она не была лишена свободы. В Ее воле должно было быть соответствие воле Божией, и для спасительного воплощения Сына Божия нужно было не одно Божие соизволение, но и согласие Пресвятой Девы. «По малой мере человеческой, несколько тысяч лет ожидало сие дело согласия Девы, чтобы могло совершиться» (т. 4, стр. 440).

Поэтому особое, необъятное значение усматривал Митрополит Филарет в словах Пресвятой Девы, которыми было выражено это согласие: «Се раба Господня; буди мне по глаголу твоему» (Лк. 1, 38). Четыре «проповеди» (1822, 1843, 1846 и 1851 гг.) посвящает он истолкованию и уяснению этих немногих слов Богоматери и постоянно возвращается к ним в других проповедях, посвященных празднику Благовещения.

«Некоторые без внимания оставляют слова Мариами; но дело, которое открывается вслед за Ее словами, должно пробудить внимание каждого мыслящего. Во дни творения мира, когда Бог изрекал Свое живое и мощное «да будет», слово Творца производило в мир твари; но в сей беспримерный в бытии мира день, когда Божественная Мария изрекла свое кроткое и послушное «буди», едва дерзая выговорить, что тогда сделалось,—слово твари низводит в мир Творца... Потребно было Ее смиренное «буди», чтобы воздействовало Божие величественное «да будет» (т. 2, стр. 64—65).

Пресвятая Дева «умела обнять бесконечное Слово Божие столь малым словом человеческим: «се раба Господня; буди мне по глаголу твоему»» (т. 3, стр. 338). «Вот слова земные, но которые подобны небесным, чище искушенного серебра, вожденнее золота, ценнее драгоценных камней. Вот сокровище, которого, пять тысяч лет небеса искали на земле и которое открыть послан был один из ближайших предстоятелей небесного престола. Подлинно, Архангел Гавриил не только принес Деве Марии слово Божественного благовещения, но и взыскал услышать от Нее слово соответствия... Нужно было сие и для достоинства Матери Господней и для самого воплощения Сына Божия... Их (слов Богоматери) разум сливается с бездною разума Божия и объемлет время и вечность: их сила сопрягается с силою Вышнего и преобразит землю, и наполнит небо» (т. 4, стр. 235—236, 238).

«Посредством сих слов земля обручилась с небом, человечество

с Божеством; и вследствие сего Безначальный зачался; Слово плоть бысть; Сын Божий соделался Сыном человеческим, не переставая быть Сыном Божиим; Дева соделалась небом и престолом Божества; и в Ней положено уже не обетовательное только, но действительное основание нашего спасения и блаженства» (т. 5, стр. 71).

«Надобно было, чтобы со словом Божественного благовестия обручилось слово Ее согласия... Сего непременно требовала Божия премудрость и Божия судьба» (т. 5, стр. 122, 124).

В Лице Пресвятой Девы человек свободно выразил согласие на воплощение, вочеловечение Сына Божия, на Божие спасение человека. «Благодать, хотя и действует, хотя и совершает все, но непременно внутри свободы и сознания. Это — основное православное начало, и его не нужно забывать, чтобы понять учение Православной Церкви о самом способе спасения человека», — в полном соответствии с мыслью Митрополита Филарета говорит другой замечательный богослов Русской Церкви — Патриарх Сергей².

Это «православное начало» — учение о значении свободы человека, его свободного участия в домостроительстве спасения особенно ясно выражено в рассматриваемых проповедях Митрополита Филарета на праздник Благовещения. «Сотворивший вас без вас, — обращается он к своим слушателям в слове, произнесенном в 1851 году, — определил спасти вас не без вашей воли, ознаменовывая тем высоту вашей природы даже в ее падении. Его воля, всегда спасительная, ждет вашей воли, должествующей принять спасение» (т. 5, стр. 125).

«Человек сотворен по образу Божию. Важная черта сего образа положена в его воле: это есть разумная свобода, отличающая человека от низших созданий Божиих, образа Божия не имеющих. Посему Бог хранит ненарушимую свободу воли человеческой, храня в ней черту образа Своего, а при действии неограниченного всемогущества, когда его действие должно коснуться внутреннего, духовного состояния человека, приемлет во внимание свободное изволение человека» (т. 5, стр. 124).

«Кто требует от тебя, — спрашивает проповедник в слове 1843 года, — чтобы ты расстался со свободою? Бог даровал тебе свободу, чтобы ты свободно сделал выбор между добром и злом. Если изберешь ...зло — пойдешь в плен самолюбия... Если изберешь, и непрестанно будешь избирать добро, Бога и Его волю, не утратишь, а утвердишь и расширишь свою свободу» (т. 4, стр. 242—243). Воля «от природы есть, и ее уничтожить не можно» (там же)³.

Продолжая «любомудрствовать», в тех же словах на праздник Благовещения, проповедник предлагает слушателям ряд глубоких умозрений о домостроительстве спасения, в которых понятие или идея свободы воли и хранение Богом этой «черты образа Своего» в человеке занимает свое соответствующее место.

«Дух есть Бог, духовно должно быть и шествие к Нему. Духовное удаление и приближение происходит преимущественно в воле. Волею

² Архиеп. (впоследствии Патриарх) Сергей, Православное учение о спасении. Изд. 4-е, СПб., 1910, стр. 155.

³ Такое понимание значения свободы человека вполне соответствует учению святоотеческому: «Свобода в человеке важнее сущности» (Св. Иоанн Златоуст, Беседы на Послание к Колоссянам, «Творения», русск. перев., т. II, стр. 421).

Свобода в человеке — «самое лучшее, что даровано ему от Бога» (Св. Мефодий Олимпский, «Творения», русск. перев. СПб., 1905, стр. 189).

«Бог, будучи беспримесен в благодати, желает нам всякого блага и дарует, не нарушая самого существенного преимущества — нашего свободного произволения» (Николай Кавасила, Семь слов о жизни во Христе, слово 2-е, § 102, русск. перев. М., 1874, стр. 43—44).

Количество подобных свидетельств можно было бы без труда увеличить.

греховною, злою, человек удаляется от Бога... Волею покаянною и благою человек приходит к Богу» (т. 3, стр. 340).

«Некогда первый человек блаженствовал... потому что последовал всеблагой воле Божией. Он пал с высоты своего блаженства... Его воля отпала от воли Божией и впала в чувственные пожелания. Преслушание, грех, смерть — это звенья одной цепи; взявшийся за первое звено влечет сам к себе последнее... Надобно ли врачевать от всеобщей смертоносной болезни бедное человечество? — Можно догадаться, что весьма нужный врачебный прием должно составлять то качество, утрата которого была началом болезни, то есть послушание. С сим точно врачевством и пришел на землю Небесный Врач. Смотрите, как Он, будучи безболезнен, в Самом Себе приготовляет врачевство для больного рода человеческого и как врачует его, — именно послушанием. Смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя (Филипп. 2, 8). Послушанием Единого праведни будут мнози (Римл. 5, 19). Аще и Сын бже, обаче навиче от сих, яже пострада, послушанию, и совершився бысть всем послушающим Его виновник спасения вечнаго» (Евр. 5, 8—9; т. 4, стр. 239—240).

«Бог попустил своеволию наказать себя». — «Когда лукавому искустителю удалось прельстить первых человек и разрушить их райское блаженство, когда смерть, прежде возвешенная предохранительно, а потом уполномоченная правосудием, наступала на человека по следам греха, тогда милосердный в самом правосудии Бог, приостановив ее, благоволил в умирающем уже и погибающем человечестве посеять новое семя жизни и спасения» (т. 4, стр. 242, 441).

Послушание заповеди, данной первому человеку, было испытанием, предложенным ему, которого он не выдержал и потому был низвержен из своего первоначального состояния. И человек был бы низвержен окончательно, «до ада», «если бы сего низвержения не остановил и не обратил к возвышению Сын Божий, став Семенем Жены и в Своем лице вновь поставив человечество в невыдержанное Адамом испытание» (т. 4, стр. 382).

В этом «испытании», в самом начале его, участвует и Пресвятая Дева. «Она при самом вступлении в сие служение исправляет первоначальную погрешность прародителей... Она возмгла из безмерной глубины смирения изнести безмерно высокой веры слово «Се раба Господня; буди мне по глаголу твоему»» (т. 5, стр. 446—448). Вместо гордости Евы — смирение Мариино, вместо нарушения заповеди — полное послушание.

Тогда Бог «вводит Свою Ипостасную жизнь, Своего Единородного Сына, в малую, избранную долю человеческого естества, долгим, сокровенным действием судеб Его приготовленную, от заразной примеси греха предохраненную, соединяет Божество и человечество в единую Ипостась Богочеловека; низводит облеченное человечеством Божество в состояния человеческие, кроме греха, даже в немощи, в страдания, в смерть» (т. 3, стр. 342—343).

Все эти «состояния человеческие» рассматриваются как ряд испытаний свободы человечества, соединенного с Божеством, исправляющего преслушание Адамово. Везде, во всех жизненных состояниях «Сам Господь дивно приблизился к нам, приискренне приобщившись нашего естества, наших немощей и болезней, кроме греха, даже нашей смерти, чтобы, приняв оные на Себя, взамен того подать нам силу и жизнь, чтобы нашей вере недалеко и нетрудно было искать Господа и обрести Его благодать при предстательстве Матери Его, Матери света, любви и милосердия» (т. 4, стр. 543).

Предстательство Матери Божией потому так сильно, что Она непременная участница домостроительства спасения человека.

Поэтому к домостроительству всегда обращалась богословствующая

шая мысль Митрополита Филарета в дни, посвященные прославлению Пресвятой Богородицы. И в рассматриваемых проповедях на праздник Благовещения имеется несколько замечательных по своей богословской точности и глубине изложений православного учения о спасении человека воплотившимся Сыном Божиим.

В день «спасения нашего главизны» (начала) ум проповедника возводится к созерцанию всего дела спасения человека. В «Беседе», произнесенной в 1857 году, он спрашивает: «Что такое воплощение?» и отвечает: «По воле и предопределению Бога Отца Сын Божий, единосущный Отцу, сходит на землю, не оставляя неба; под осенением Святого Духа, Отцу и Сыну единосущного, входит во утробу Девы, предочищенную Духом Святым; приемлет человеческую душу и тело и соединяет с Собою в единое лицо Богочеловека Иисуса Христа, сохраняя свойства и действия Божества и человечества неизменными в сем соединении, дабы таким образом родиться в нашу человеческую жизнь, пройти чрез ее степени и состояния и чрез самую смерть, и все человечество, грехом падшее и тяготеющее ко аду, но прилепляющееся к Воплощенному соестественностию и верою, на раменах божественной силы восподнять и вознести выше, нежели откуда оно пало, — в небесное, вечное царствие Божие... Какое высокое и дивное домостроительство Божие!.. Мысль пред безмерною высотой и глубиною таинства теряет крыла. Созерцание изнемогает пред силою невидимого света, подобно как око пред видимым солнцем. Слово немеет пред необъятностью созерцания» (т. 5, стр. 402).

*
* *
*

Несмотря на «умозрительный» характер, содержание проповедей Митрополита Филарета на праздник Благовещения не было ограничено одним изложением богословских созерцаний проповедника. Единство веры в Господа Иисуса Христа и жизни по Его заповедям было для него очевидно и несомненно. «Возлюбим истину Христову; възыщем жизни во Христе» (т. 5, стр. 485), — говорил он и излагал эту истину с призывом жить в свете этой истины.

Тот практический вывод, который должен сделать для себя слушатель проповеди, — вывод, называемый обычно в гомилетических руководствах нравственным приложением, в проповеди Митрополита Филарета естественно вытекает из рассматриваемых им созерцательных истин и никогда не является искусственным дополнением к основному содержанию проповеди.

В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, говоря о Ее избрании, величии и особой близости к ставшему Ее сыном Сыну Божию, проповедник приглашает слушателей «хотя бы издалеча последовать Пресвятой Деве путем восходящим», чтобы не совратиться на путь Евы, нисходящий, ведущий к падению (т. 5, стр. 125).

Если проповедник говорит о значении свободы воли в человеке, о свободном уклонении воли первого человека ко греху, то и слушателей призывает к свободному покорению своей воли воле Божией: «Восприимите волю Божию, и примете в себя небо, доколе оно вас в себя примет. Где воля Божия, там небо» (т. 4, стр. 242). «Его воля, всегда спасительная, ждет вашей воли, долженствующей принять спасение. Не отлагайте, не колеблитесь, решитесь твердо — вашу волю владычественной воле Божией покорить страхом в послушание, всеблагой воле Божией предать верою в надежде, наконец, соединить с нею волю вашу любовию, — союзом совершенства» (т. 5, стр. 125).

Когда проповедник говорит о высоком значении слова Пресвятой Богородицы, имевшем столь важные последствия, то и слушателям на-

поминает: «Давай себе размыслить, во благо ли тебе и другим будет слово, которое ты раждаешь в мир. Как бы ни казалось малым и ничтожным, оно будет жить до последнего суда и предстанет на нем во свидетельство о тебе или против тебя» (т. 2, стр. 156).

Говоря о преданности Богу Пресвятой Девы, показывая, какая сила заключена в этой Ее добродетели, проповедник призывает слушателей: «О если бы каждый из нас, хотя помалу, приобщился сей Богодейственной силы молитвами Преподобноблагословенных Девы» (т. 2, стр. 65).

Собственно каждое заключение рассматриваемых проповедей в день Благовещения составляет указание следовать «пути приближения к Богу... по тем же следам Пресвятой Девы» (т. 4, стр. 543—544).

Свящ. П. Викторов

ИКОНЫ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Как евангельское повествование (Лк. 1, 28—38) и служба праздника, икона Благовещения насыщена глубокой внутренней радостью. Это радость исполнения ветхозаветного обетования через вочеловечение Спасителя мира. «Днесь спасения нашего главизна, и еже от века таинства явление: Сын Божий Сын Девы бывает, и Гавриил благодать благовествует. Темже и мы Богородице возопиим: радуйся, Благодатная, Господь с Тобою»¹. Радость эта и в красках, и в праздничной разделке деталей, и в позе архангела. На большинстве икон он изображается в сильном движении; он только что спустился с неба, и ноги его широко расставлены, он как бы бежит. В левой руке он держит посох — символ своего посланничества, правая его рука сильным движением направлена к Деве Марии; он благовещает — сообщает Ей благое слово своего Господина. На многих иконах Благовещения ангел изображен как бы в еще незавершенном полете; он хотя и стоит на земле, но одно крыло его приподнято, что также является символом его посланничества.

Богоматерь обычно изображается или сидящей, чтобы подчеркнуть Ее превосходство над ангелом, или стоящей прямо, как бы выслушивая повеление свыше. В руках Ее иногда пряжа, иногда свиток. Детали эти взяты из одного древнего предания. В противовес внешней стороне, праздничной и яркой, внутренний смысл происходящего — решительный момент в истории мира, определивший всю его дальнейшую судьбу, — передается крайне сдержанно и скупой позой и еле заметными жестами Божией Матери. Икона обычно подчеркивает один из трех моментов события: появление архангела, его приветствие и смущение Девы Марии. В последнем случае на некоторых иконах Она оборачивается и от неожиданности роняет пурпур, который пряла.

Некоторые иконы Благовещения передают недоумение и осторожность Божией Матери, которые особенно подчеркивает и служба праздника, сопоставляя Благовещение, начало нашего спасения, с началом падения человека. Вспоминая о падении праматери Евы, Дева Мария осторожно и не сразу принимает необычную весть из потустороннего мира, ссылаясь на закон природы: «Како будет сне, идеже мужа не знаю». На иконе это передается жестом Ее руки, которую Она держит перед грудью ладонью вперед, — знак недоумения, неприятия.

Накопец, другие иконы передают заключительный момент события — согласие Божией Матери. Здесь Она, наклонив голову, прикладывает правую руку ладонью к груди — жест приятия, покорности, решившей судьбу мира: «Се раба Господня; буди мне по глаголу твоему».

¹ Тропарь праздника.

ИКОНА БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
(XV век)

Митрополит Московский Филарет по поводу значения этих слов говорит: «в дни творения мира, когда Бог изрекал Свое живое и мощное «да будет», слово Творца производило в мир твари; но в сей беспримерный в бытии мира день, когда божественная Мариа изрекла Свое кроткое и послушное «буди», едва дерзаю выговорить, что тогда сделалось: слово твари низводит в мир Творца»².

Но подчеркивание одного из указанных моментов не есть общее правило, и на многих иконах они соединяются: показывается как бы синтез психологического состояния Богоматери. Она держит руку в направлении ангела, спрашивая ответа на возникшие в Ней сомнения, и в то же время наклоном головы изъявляет Свою покорность.

На некоторых иконах взгляды Богоматери и архангела направлены не друг на друга, а у обоих вверх, где мы видим традиционное изображение части сферы — символ горнего неба — и исходящие из нее лучи — действие Духа Святого. Взгляды Богоматери и архангела направлены на эти нисходящие лучи. Такая интерпретация с глубочайшей прочувзованностью передает основной смысл происходящего, а именно — единство воли и действия Бога и твари, о чем говорит и служба праздника: «Ангел служит чудеси, девица утроба Сына приемлет, Дух Святой ниспосылается (лучи), Отец свыше благоволит (сфера), и изменение общим творится советом...»³, общим советом, то есть согласием Бога и твари, ибо воплощение есть не только дело воли Божией, но и свободной воли и веры Приснодевы Марии, как говорит преп. Николай Кавасила в слове на Благовещение. Взгляд ангела указывает на то, что он говорит не от себя: говоря с Богоматерью, открывая Ей тайну Божественного Промысла, он взглядом подчеркивает свою зависимость от Пославшего его — стоит пред лицом Бога. Для Богоматери это момент освящения, начало Ее Богоматеринства: «Дух Святой найдет на Тя и сила Вышнего осенит Тя». Поэтому, принимая весть архангела, Она Своим жестом отвечает не посланнику, а Пославшему. Ангел смотрит вверх, но все движение его направлено к Божией Матери; напротив, Ее движение устремлено вверх. Этим движением как бы подчеркивается, что согласие Божией Матери не есть пассивное принятие Благовещения, а активная отдача Себя воле Божией.

Таким образом, здесь — добровольное и самостоятельное участие Богоматери, а в Ее лице и всей твари, в деле спасения.

Иконография Благовещения — одна из древнейших из числа известных праздничных иконографий. Изображение Благовещения имеется уже в римской катакомбе Прискиллы и относится археологами ко II веку. С тех пор иконография Благовещения в основном осталась неизменной. Разница лишь в деталях. Так, в силу принятого тогда (II век) обычая ангел в катакомбе Прискиллы изображен без крыльев.

Таким образом, иконы Благовещения являются образцом глубокого богословского проникновения в догматическую сущность события Благовещения, столь свойственного иконописи.

Л. Успенский

² Слово 23-е в день Благовещения. М., 1874.

³ Стихира на вечерни, глас 4-й.

Накануне великих дней Страстной седмицы — в так называемую Лазареву субботу — Святая Церковь назидает верующих евангельским повествованием о воскрешении Христом Его умершего друга Лазаря. Это событие описано в 11-й главе Евангелия от Иоанна.

В Вифании, недалеко от Иерусалима, жил Лазарь со своими сестрами Марфой и Марией. Это были те две сестры, в дом которых заходил Христос, находя в лице Марфы попечительную хозяйку, а в лице Марии — примерную ученицу (Лк. 10, 38—42). Между братом и сестрами царила любовь, и все они любили Иисуса Христа. Господь Иисус также любил это семейство. И вот Лазарь заболел. Сестры через посланцев известили Господа о болезни брата в надежде на Его своевременную помощь. Иисус Христос мог бы, конечно, оправдать эти надежды, поспешив в Вифанию. Но Он не сделал этого ввиду особого промыслительного значения болезни Лазаря (Иоан. 11, 4) и нарочито задержался на два дня там, где получил это известие. Наконец, Он сказал апостолам, что Лазарь «уснул», а Он идет «разбудить его» (11-й ст.). На замечание апостолов «если уснул, то выздоровеет», Господь прямо сказал: «Лазарь умер» (14-й ст.).

На небольшом расстоянии от своего дома Марфа встретила Христа словами: «если бы Ты был здесь, не умер бы брат мой» (21-й ст.). Утешая ее, Христос сказал ей: «воскреснет брат твой» (23-й ст.). «Знаю, что воскреснет, — ответила Марфа, — в воскресение, в последний день» (24-й ст.). На это Христос ответил ей словами, заключающими смысл Его явления в мир: «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет» (25-й ст.). В ответ на это Марфа исповедует свою веру в Него, как Христа, Сына Божия, грядущего в мир (27-й ст.). Вслед за этим здесь же произошла встреча Христа с плачущей Марией и с людьми, пришедшими с ней.

Скорбя духом и прослезившись, Христос пришел к пещере гроба и приказал отвалить камень от гроба. Марфа хотела помешать этому, заметив, что брат умер уже четыре дня тому назад и что от его тела уже «смердит», но Христос как бы упрекнул ее, говоря: «Не сказал ли Я тебе, что, если будешь веровать, увидишь славу Божию?». И когда отняли камень от пещеры, где лежал умерший, Христос возвел очи к небу и сказал: «Отче! благодарю Тебя, что Ты услышал Меня; Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня» (41—42-й ст.). Сказав это, Он воззвал громким голосом: «Лазарь, иди вон!». И Евангелие повествует, что умерший вышел из пещеры, обвитый погребальными пеленами (44-й ст.). Тогда многие из присутствовавших уверовали во Христа (45-й ст.).

Обратимся к раскрытию смысла этого события.

Из Евангелия мы знаем, что слепорожденный, исцеленный Спасителем, родился на свет Божий для того, чтобы «явились на нем дела Божии» (Иоан. 9, 3). Из евангельского повествования о воскрешении Лазаря мы также узнали, что и болезнь Лазаря была для того, чтобы прославился через нее Сын Божий (Иоан. 11, 4). Тело Лазаря пролежало во гробе 4 дня, чтобы фактом тления («смердит») была показана подлинность смерти и полнота ее власти над умершим, а также и полнота власти над самой смертью Того, Кто воскресил Лазаря. Марфа говорит Христу: «уже смердит», то есть этими словами она хотела сказать, что уже поздно, уже ничего нельзя сделать с умершим, а потому стоит ли отваливать камень от пещеры. Но Сын Божий заранее показывает (42-й ст.) уверенность в Своем всемогуществе, Он благодарит Отца Небесного за еще не совершенное, как уже за бывшее, совершившееся, и вслед за этим воскрешает Лазаря.

Для чего все это было так наглядно совершено? Для того, чтобы промыслительно показать, что Христос — Сын Божий, ибо воскрешать мертвых может только Бог, и что, совершив воскресение одного из умерших, Он может совершить это «в день он» и над всеми остальными людьми.

В тропаре Лазаревой субботы Святая Церковь ясно выражает это: «Общее воскресение прежде Твоея страсти уверяя, из мертвых воздвигл еси Лазаря, Христе Боже...». «Как Лазаря Сын Божий воззвал из гроба, — говорит преп. Ефрем Сирин, — так и тебя воззовет и воскресит, чтобы поставить одесную Себя» («Творения», 4-я часть, стр. 479).

Событие воскресения Лазаря явилось также подготовкой апостолов к их вере в грядущее воскресение Самого Спасителя. В стихирном самогласие Лазаревой субботы Святая Церковь указывает и на это: «Господи, уверити хотя учеником из мертвых Твое воскресение, на гроб Лазарев пришел еси...».

Для врагов Христа это событие послужило последним толчком к окончательному решению казнить Его (Иоан. 11, 57). Для нас же, последователей Христа, оно явилось прологом и залогом нашего будущего воскресения.

Прот. А. Ветелев

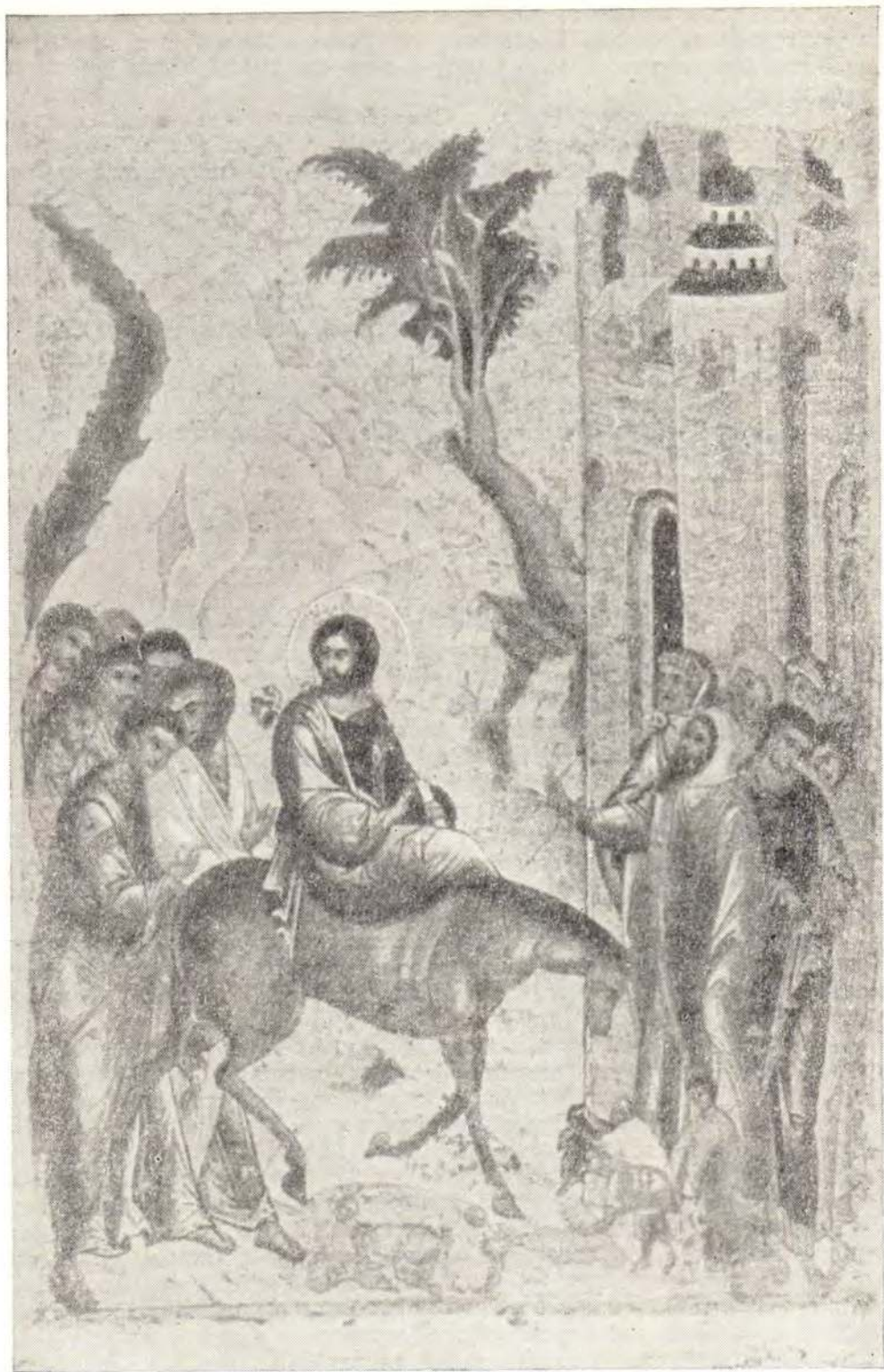
ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ

Вход Господень в Иерусалим... «Неделя Ваий» или, как принято называть обычно, — «вербное воскресенье»... Как торжественно и пропникновенно звучат в этот день церковные песнопения! Все они сливаются в победный гимн входящему в Иерусалим Господу: «Благословен Грядый во имя Господне, осанна в вышних!». Ваии — вербы с горящими свечами — усугубляют величие и торжество вспоминаемого события.

Христос грядет на страдания, чтобы «Божества крепостию всем безстрастие даровати» (стихира на малой вечерни); «Ныне миру завет новый заветается, и да обновятся людие кроплением Божия крове» (6-я песнь канона). А за страданиями уже звучат радостные мотивы грядущего воскресения. Хвала «из уст младенцев незлобивых» совершилась, чтобы «разрушити супостата, и отмстити страстию креста падение древнего Адама, древом же воскресити сего» (1-й тропарь 1-й песни канона).

В каноне праздника преп. Косма Маюмский призывает всех торжественно и светло встретить шествие Господа: «воспойте, людие, боголепно в Сионе, и молитву воздадите Христу во Иерусалиме»; «Сионе Божий, горо святая и Иерусалиме, окрест очи твои возведи, и виждь собранная чада твоя в тебе»; «Хваление Тебе, Христе, живущему в Сионе, церковь преподобных приносит: Израиль же о Тебе, Творце своем, радуется: и горы от лица Твоего возвеселишася, поюща победную песнь Тебе, Господи». И далее в каноне снова и снова победная песнь: «Осанна, Благословен еси Грядый...». Этим победным аккордом звучит и заключительная песнь канона: «Бог Господь, и явися нам, составите праздник, и веселящиеся приидите, возвеличим Христа, с ваиями и ветвями, песнями зовущие: Благословен Грядый во имя Господа Спаса нашего» (ирмос 9-й песни канона).

Вся эта праздничная обстановка, все эти песнопения, минуя века, переносят нас непосредственно к евангельским событиям, религиозное настроение все сильнее и сильнее захватывает душу и делает нас непосредственными созерцателями минувшего. «Осанна в вышних и мы Тебе вопием: благословен Грядый во имя Господне».

ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ
(Икона XVI века)

Вход Господень в Иерусалим совершился во исполнение древнего пророчества: «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (Захар. 9, 9).

Этот торжественно начавшийся день был и преддверием спасительных страданий Господа. Однако хотя он и приближал Спасителя к крестным страданиям и смерти, но за ними уже виделось победоносное и славное Христово Воскресение, без которого, по Апостолу, была бы суетна и вера наша. Отсюда раскрывается и религиозный смысл Входа Господня в Иерусалим.

Вход Господень в Иерусалим — это заключительный момент «странствия Владычня» по земле, сопровождавшегося непрерывными и многообразными призывами людей ко спасению, — то поучениями, то чудесными делами милосердия и любви к падшему человечеству.

По пророчеству св. Симеона Богоприимца, «восстание» одних и «падение» других проходит чрез всю земную жизнь Христа. Он был всегда предметом пререканий, когда жил на земле. «Одни говорили, что Он добр, а другие говорили: нет, но обольщает народ» (Иоан. 7, 12). «Многие из народа... говорили: Он точно пророк. Другие говорили: это Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет?» (Иоан. 7, 40—41). «Многие же из народа уверовали в Него и говорили: когда придет Христос, неужели сотворит больше знамений, нежели сколько Сей сотворил?» (Иоан. 7, 31). За Ним всегда следовало множество народа, все стремились послушать учение, исходящее из Его божественных уст, больные приходили к Нему, чтобы получить исцеление; с другой стороны, книжники и фарисеи подкапывались под Него и старались уловить что-нибудь из уст Его, чтобы обвинить Его (Лк. 11, 53, 54). И наконец посылали служителей схватить Его (Иоан. 7, 32).

Примечательно то, что когда «распространялась молва о Нем, и великое множество народа стекалось к Нему — слушать и врачеваться у Него от болезней своих, Он уходил в пустынные места и молился» (Лк. 5, 15—16). Это обстоятельство не раз отмечается в Евангелии. Народные восторги, вызываемые делами и учением Христа, затмевали духовный смысл Его мессианства. Окружающим Его людям уже мнилось, что Он — Тот, Который освободит народ от иноземного ненавистного ига и возстановит на земле могущественное царство Израиля. Так, после чудесного насыщения пятью хлебами пяти тысяч человек люди, видевшие это, склонны были признать Его за земного Мессию, но Христос, узнав, что хотят прийти, внезапно взять Его и сделать царем, удалился на гору один (Иоан. 6, 14—15).

С другой стороны, первосвященники и фарисеи были сильно встревожены все увеличивающейся славой Иисуса, их страшила мысль, что народ в порыве своего восторга пред пророком из Назарета может провозгласить Его царем. Они не раз пытались убить Его, но не могли сделать этого, боясь народа, всегда окружавшего Его. Наконец, встревоженные чудом воскрешения Лазаря, которое вызвало новые восторги и увеличило число верующих в Иисуса, решили это свое намерение привести в исполнение. Они срочно собрали совет. «Что нам делать? — не без волнения и обуявшего их страха говорили они. — Этот Человек много чудес творит. Если оставим Его так, то все уверуют в Него; и придут римляне и овладеют и местом нашим и народом» (Иоан. 11, 47—48). А первосвященник Каиафа так пытался оправдать целесообразность и необходимость смерти Христа: «Вы ничего не знаете, и не

подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Иоан. 11, 49—50). Таким образом, Канафа невольно сделался пророком, и евангелист по этому поводу замечает: «Сие же он сказал не от себя, но, будучи на тот год первосвященником, предсказал, что Иисус умрет за народ, и не только за народ, но чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино» (Иоан. 11, 51—52). И «с этого дня, — замечает евангелист, — положили убить Его» (Иоан. 11, 53). Мало того, «первосвященники же положили убить и Лазаря; потому что ради него многие из иудеев приходили и веровали в Иисуса» (Иоан. 12, 10—11).

Эта неимоверная злоба преследовала Христа в течение всей Его жизни. Каждое новое событие еще больше воспламеняло сердца первосвященников и фарисеев злобою и ненавистью ко Христу. И Он, всегда кроткий и смиренный, иногда взирал на них с гневом и скорбел об ожесточении сердец их (Мрк. 3, 5).

Нетрудно заметить, что чем больше росла слава Иисуса Христа, чем шире распространялась народная молва о Его делах и учении и чем больше увеличивалось число Его последователей, тем сильнее ожесточались враги Его. То и другое в конце жизни Спасителя достигло крайних пределов. Когда Христос совершил воскрешение из мертвых четырехдневного, уже смердящего, Лазаря, то это вызвало новые взрывы восторга и преклонения пред Божественным Учителем. Перед Пасхою в Иерусалим стали стекаться паломники, пришедшие из всех уголков тогдашнего мира. Всех волновал вопрос о воскрешении Лазаря. Всем хотелось видеть Пророка, совершающего такие дивные дела, и все спрашивали друг у друга: «Не придет ли Он на праздник?» (Иоан. 11, 56).

И как только пронеслась весть, что Он идет в Иерусалим, множество людей вышло навстречу Ему. Он въехал в Иерусалим, восседая на молодом осленке, на которого никто еще не садился.

Вход Господень в Иерусалим вызвал небывалый восторг. Вышедшие навстречу Спасителю люди по пути срывали пальмовые ветви и устилали ими дорогу. Другие в порыве радости снимали с себя одежды и расстилали их по пути. Это была торжественная встреча, с восторженными возгласами: «Осанна, благословен Грядый во имя Господне, Царь Израилев!».

Митрополит Филарет в «Слове в Неделю Вайй» замечает: «Народ мног, не царски созванный, но пришедый в праздник (Иоан. 12, 12), не по гласу провозвестника, но по славе воскресения Лазарева, идет в сретение Иисусу; и, объятый внезапным восторгом, вместо приготовленных украшений постилает Ему ризы, вместо царских знамений и оружий возьмет ветви древесные; предшествует, последует, восклицает кроткому Царю, без пышности несомому спокойно осятем, которого никакая человеческая рука не приобучала до сей минуты ни к какому бремени».

Несмотря на такую торжественную, поистине царственную встречу, Сам Христос во Святой Град входил с великою скорбью. Когда Он приблизился к спуску с горы Елеонской, пред Ним открылась величественная панорама города с возвышавшимся над всеми постройками храмом. Евангелие повествует, что когда Господь «приблизился к городу, то, смотря на него, заплакал о нем и сказал: о, если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих; ибо придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами, и окружат тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне, за то, что ты не узнал времени посещения твоего» (Лк. 19, 41—44). Да, Господь провидел скорую гибель осажденного Иерусалима, от которого не останется камня на камне...

Не было на земле и не будет никогда никого, кто перенес бы столько страданий, скорбей, горя, несправедливостей, столь невыносимых мук, физических, нравственных, душевных, и, по своему характеру, жестоких, грубых, тонких, язвительных, столько невыразимых издевательств и глумлений над самыми святыми, высокими, чистыми и сердечными мыслями, чувствами, действиями, сколько перенес один за всех Христос. Все скорби и страдания человечества, сколько бы их ни было и каковы бы они ни были, утопают и растворяются в страданиях Христа, как ничтожная капля в необъятном море.

В событиях, предшествующих Входу Господню в Иерусалим и последующих за ним, ярко отобразилась борьба с Христом Его врагов. В самый день Входа Христос вышел победителем злобы врагов. В этот день они ничего не могли сделать против Него, и только через несколько дней клеветой и ложью добились Его крестной смерти. Но Распятый воскрес и разрушил все их замыслы. Поэтому в этот торжественный день радостно звучит в храме наша песнь: «Тебе, Победителю смерти, вопием: Осанна в вышних, Благословен Грядый во имя Господне!».

В. Талин,
кандидат богословия

СЛАВНЫЙ ЮБИЛЕЙ

(К 150-летию со времени основания бывшей петербургской,
ныне ленинградской, духовной академии)

В текущем году исполнилось 150 лет со времени основания бывшей Петербургской, ныне Ленинградской, духовной академии.

История бывшей Петербургской духовной академии, особенно раннего периода ее существования, тесно связана с ходом всего русского духовного просвещения. Самое возникновение этого высшего духовно-учебного заведения было подготовлено естественным развитием тех просветительных принципов, которые внесены были в русскую жизнь реформой Петра I.

Начальным моментом осуществления этих принципов явилось учреждение в 1721 году в Петербурге при Александро-Невском монастыре славянской школы, которая имела профиль низшего приходского училища. В 1726 году школа была преобразована в славяно-греко-латинскую семинарию с преподаванием в ней богословия, философии, риторики, геометрии, истории, географии, древних и новых языков.

В 1788 году Александро-Невская славяно-греко-латинская семинария переименована была в главную семинарию, куда вызывались лучшие воспитанники других семинарий. Круг предметов преподавания был восполнен церковной историей, механикой, естественной историей и опытной физикой.

Слуста 9 лет, в 1797 году, главная семинария была переименована в Александро-Невскую академию с 7-летним сроком обучения. Все науки в ней разделены были на коренные и вспомогательные. Большое внимание уделялось теоретическому и практическому усвоению новых языков, а также всякого рода практическим упражнениям — классным и внеклассным (составление проповедей, речей, стихов, проведение диспутов и т. д.).

Александро-Невская академия представляла собой значительный шаг вперед в деле организации духовного образования. Однако общее

состояние духовных школ было таково, что обучавшееся в них юношество, по выражению митрополита Филарета, «более терпением и неутомимостью, нежели обилием пособий, приготовлялось к служению Церкви, в самых обыкновенных степенях важному».

В 1807 году был образован особый комитет, на который возложена задача — провести полную реформу духовных учебных заведений. Комитет работал в течение года и пришел к заключению, что обучение в духовных школах должно обнимать круг наук, имеющих целью подготовку служителей Церкви, и что духовные школы следует разделить на низшие, средние и высшие. В соответствии с таким заключением было решено учредить академии, семинарии и училища (уездные и приходские) с разделением их на четыре учебных округа: Петербургский, Московский, Киевский и Казанский. Центром духовного образования в каждом округе должна была служить академия. В начале 1809 года М. М. Сперанским и епископом Феофилактом был составлен «Проект устава духовных академий».

Открытие Петербургской духовной академии состоялось 17 февраля (ст. ст.) 1809 года. Эту дату бывшая Петербургская, ныне Ленинградская, духовная академия и считает началом своего существования.

Новая Петербургская академия вступала в жизнь при довольно благоприятных условиях. Во главе «Комиссии духовных училищ», занимавшейся устройством академии, стояли просвещеннейшие люди того времени — митрополит Амвросий, архиепископ Феофилакт (Русанов), М. М. Сперанский. На содержание академии были изысканы вполне достаточные средства для ее безбедного существования. В состав преподавателей были подобраны лучшие силы, какие только можно было тогда найти. Так, для богословских наук был приглашен и вскоре занял первое место архимандрит Филарет, будущий Московский митрополит, сначала как преподаватель и профессор, а потом как ректор, скоро ставший в ней «истинным светочем», представляя собою «силу, красоту, достоинство и славу академии», по отзыву одного из его учеников. Для философских наук не побоялись пригласить даже немецкого ученого из Берлина — Фесслера, признаваемого одним из самых лучших профессоров в Европе. Преподавание словесных наук взял на себя безвозмездно Феофилакт, архиепископ Рязанский, даровитый и европейски образованный человек, отлично знавший новые языки и западноевропейскую литературу. Состав студентов в количестве 100 человек был укомплектован лучшими воспитанниками других академий и семинарий.

Круг изучаемых в академии предметов разбивался на шесть классов при четырехгодичном курсе обучения: 1) класс словесных наук; 2) класс исторических наук; 3) класс математических наук; 4) класс наук философских; 5) класс наук богословских и 6) класс языков — древних и новых. Все входящие в перечисленные классы науки должны были удовлетворять, согласно требованию проекта устава 1809 года, главной цели духовного просвещения — учености, сколько можно более приспособленной к наукам богословским. Профессорам предписывалось, чтобы они «всегда держались (в своих учебных книгах) на одной линии с последними открытиями и успехами в каждой науке».

Заслуживают внимания и постановления о методе преподавания в духовных академиях: «Добрая метода учения состоит в том, — сказано в проекте устава, — чтобы способствовать к раскрытию собственных сил и деятельности разума в воспитанниках; а посему пространные изъяснения, где профессора тщатся более показывать свой ум, нежели возбуждать ум слушателей, доброй методе противны... Собственное упражнение студентов в сочинениях есть одно из существенных правил доброй методы; но сочинения сии должны быть всегда сопровождаемы от профессоров здоровою критикою. Указание лучших источников до-

машнего чтения и отчет по временам в сем чтении принадлежит также к доброму учению».

В такой благоприятной обстановке при высоких требованиях учения и лучших методах преподавания и при хороших исполнителях духовная академия на первых порах мирно начала свою трудовую ученую и учебную жизнь.

Разгром Наполеона, поход на Париж и занесенные из Франции идеи Французской революции вызвали революционные настроения в передовой части русского общества и резкую реакцию в правительственных сферах. Началась отмена всех тех прогрессивных мероприятий, которыми отмечено было начало царствования Александра I, и преследование их инициаторов. На академии эта перемена в политике сказалась в том, что «Проект устава духовных академий», подготовленный М. М. Сперанским, был забракован.

Вновь выработанный и утвержденный в 1814 году академический устав в значительной степени нарушал идеал гармонического сочетания науки с церковностью, который намечался в первоначальном проекте М. М. Сперанского. Главное внимание в уставе 1814 года отводилось удовлетворению практических нужд Церкви, а потому научные интересы оттеснялись на второй план и подчинялись принципам внешней церковности.

Другой отличительной чертой устава 1814 года было то, что он обладал ректору академии неограниченной единоличной властью во внутренних делах академии, ответственного только перед своим епархиальным архиереем. Члены академической корпорации отстранялись от сознательного и просвещенного участия в учебно-воспитательном деле и низводились на положение бесправных чиновников.

Однако, несмотря на все невзгоды и затруднения, академия с честью выподняла свое служение на пользу Родины и Церкви и заняла одно из первых мест в ряду других высших учебных заведений России. Ее труды и достижения были обширны и разнообразны.

Прежде всего она выпустила много молодых деятелей — людей верующих и любящих свою Родину, просвещенных и работоспособных, с честью выступавших на самых разнообразных поприщах церковной и гражданской службы. В ней подвизались в качестве начальников и наставников или были ее питомцами почти все известные высшие иерархи Русской Церкви середины XIX века: митрополиты — Филарет Московский, Григорий Петербургский, Макарий Московский; архиепископы Иннокентий и Никанор Херсонские, отшельник схиерископ Феофан Тамбовский, миссионеры и ученые деятели — епископы Порфирий Успенский, Макарий Глухарев и многие другие архипастыри, прославившиеся ученостью и церковно-служебной деятельностью.

Считая подготовку юношества для церковного служения главным своим назначением, академия не забывала, однако, и научной разработки тех предметов и отраслей знания, которые входили в круг ее занятий. Здесь на первом месте следует поставить ее переводческую деятельность.

При ближайшем участии академии был сделан полный русский перевод Библии с еврейского и греческого оригиналов. Одно уже это предприятие давало ей право на общую признательность православных русских людей. Были затем сделаны переводы из некоторых отцов Восточной Церкви и полный перевод творений святейшего из них и самого любимого и близкого нам — св. Иоанна Златоуста. Были переведены на русский язык сочинения церковных писателей, объяснявших церковное богослужение: Дионисия Ареопагита, Софрония, патриарха Иерусалимского, Максима Исповедника, Симеона Солунского и Марка Евгеника.

Чтобы помочь нашей церковно-исторической науке стать на путь

самостоятельного развития, академия подготовила перевод древних церковных историков: Евсевия Кесарийского, Сократа, Созомена, Феодорита, Евагрия, Феодора чтеца, Филосторгия, являющихся первыми летописцами событий Христианской Церкви, чьи труды имеют огромное значение как источники по древней истории.

В конце рассматриваемого периода — с 1853 по 1863 год — были изданы в русском переводе сочинения византийских историков — Никифора Вриенния, Анны Комниной (т. I), Георгия Пахимера (т. I), Иоанна Киннама (тт. I—IV), Никиты Хониата (тт. I—II), Никифора Григоры (т. I) и Георгия Акрополита. Изданием лучших произведений византийской исторической литературы академия оказала большую услугу русской византологии. Наконец, нельзя не отметить, что при академии трудами ее профессора В. Н. Карпова был сделан первый в России перевод великого древнего философа Платона с филологическими, историческими и философскими примечаниями.

Кроме переводов ценнейших литературных произведений древности, профессорами академии издан был ряд крупных научных трудов по разным отраслям знания и учебных пособий для средних учебных заведений.

С таким наследием Петербургская академия вступила во второй период своего существования, связанный с действием устава 1869 года.

*
* *

Переломным моментом в жизни России XIX века явилась Крымская война 1853—1855 гг. Она вскрыла глубокие язвы деспотического николаевского режима и вынудила под давлением передовых общественных сил правительство Александра II приступить к реформам. Началась отмена крепостного права, а вместе с тем приступлено было к преобразованиям разных сторон государственной и общественной жизни. Реформы коснулись и духовных академий. В комитет по выработке нового академического устава вошли видные представители богословской и светской науки: архиепископ Макарий (Булгаков), ректор Петербургской академии прот. И. Л. Янышев, ректор Московской академии прот. А. В. Горский, профессора Петербургской академии И. А. Чистович и Е. И. Ловягин, профессора Петербургского университета И. Е. Андреевский и А. Д. Галахов. Трудami указанных лиц и был выработан устав духовных академий 1869 года.

По новому уставу управление академий по учебной и воспитательной частям сосредоточивалось в Советах академий, а хозяйственная часть передавалась в ведение Правления. Ректор назначался Св. Синодом, но должен был иметь непременно высшую ученую степень доктора богословия и преподавать один из предметов академического курса. По руководству учебной частью у ректора были три помощника, избираемые из профессоров трех отделений академии, а по воспитательной части помощником был инспектор, избираемый также из профессоров.

В состав академической корпорации, кроме профессоров ординарных, экстраординарных и доцентов, вводились еще лекторы для новых языков и приват-доценты, то есть нештатные преподаватели, из числа которых подготавливались будущие доценты и профессора. Всего по уставу положено было 29 кафедр, считая в том числе 3 новых языка.

Ординарными профессорами могли быть только имеющие степень доктора, экстраординарными и доцентами — имеющие степень магистра.

По единодушному свидетельству современников, введение устава 1869 года оказало самое благотворное и оживляющее влияние на все стороны деятельности академии.

Прежде всего устранялось прежнее единоначалие в управлении, которое вело к беспорядку и обезличению большей части членов академической корпорации. Теперь все важнейшие вопросы учебно-воспитательной и научной работы решались в Совете.

Из числа питомцев академии тогда выдвинулась целая плеяда молодых талантливых ученых, как-то: И. Е. Троицкий, Н. А. Скабалланович, А. П. Лопухин, И. С. Пальмов, Н. В. Покровский и будущая слава и гордость не только Петербургской академии, но и русской православной богословской науки вообще — В. В. Болотов.

При наличии таких наставников в академии быстро поднялась на большую высоту и учебная и научная работа.

Особенно больших успехов достигла академия за короткий срок действия устава 1869 года. Достаточно сказать, что в период с 1869 по 1884 год состоялась защита 9 диссертаций на степень доктора богословия и около 30 — на степень магистра, причем многие из этих диссертаций явились ценнейшим вкладом в русскую богословскую и церковно-историческую науку.

Помимо написания докторских и магистерских диссертаций, ученая деятельность представителей академической корпорации выразилась: в издании журналов — с 1821 года «Христианское Чтение», с 1860 года «Странник» и с 1875 года «Церковный Вестник»; в участии в трудах Петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения (осн. в 1872 г.), которое вступило в деятельные сношения со старокаатоликами и направляло на все их конгрессы в качестве своих представителей членов академической корпорации; в переводе древних литургий на русский язык: восточных — сирских, армянских, греческих, коптских и эфиопских, и западных — галльской, испано-готской, галликанской, испанской, медиоланской, папы Геласия, Григория Великого и римско-католической; в напечатании множества статей в разных периодических изданиях — духовных и светских и крупных монографий, причем из числа последних некоторые были удостоены премий: Синодальной — митрополита Макария и Уваровской — академии наук.

Но этот период продолжался недолго. Вскоре наметился резкий поворот правительственной политики в сторону глубокой реакции, в атмосфере которой был выработан новый академический устав 1885 года.

*
* *

Главным двигателем новых преобразований в церковной жизни явился тогдашний обер-прокурор Св. Синода К. П. Победоносцев. Отсюда понятно, какое направление должны были принять эти преобразования. Новый устав академий представлял собою в значительной степени возврат к старому уставу 1814 года.

Первая особенность его заключалась в восстановлении единоличной власти ректора и в низведении Совета на степень как бы совещательного при ректоре органа. В результате профессора снова были отдалены от студентов и от непосредственного участия в «академическом строительстве» по учебно-воспитательной части. Началась частая смена ректоров и инспекторов, почти через каждые два-три года, и изгнание, по указанию свыше, либерализма из академии.

Все эти преобразования неблагоприятно отразились на учебных занятиях, и в начале текущего столетия снова возник вопрос о преобразовании академий.

Над этим вопросом долго и усердно работали и сами академии, и особая комиссия при Св. Синоде, и отдельные лица из среды высших иерархов. Предлагались разные проекты, делались к ним дополнения.

и исправления, и, наконец, в 1910 году издан был новый устав академии, четвертый по счету с момента ее основания.

В отличие от действовавшего устава 1884 года новый устав имел в виду особенно подчеркнуть церковный характер академий и соответственно с этим организовать весь их строй. В частности, в отношении административного управления он устанавливал более тесную зависимость академий от Св. Синода, усиливал власть епархиальных преосвященных и ректоров академий и ограничивал права академических советов. В организации учебной части устав 1910 года производил новую группировку академических наук. К числу **общеобязательных** в нем отнесены все богословские, философские и педагогические предметы, история Древней Церкви, история Русской Церкви, еврейский язык, один из древних языков и один из новых. Остальные предметы академического курса разделены на четыре группы. В первую группу отнесены **общая и русская гражданская история**; во вторую — **библейская археология и библейская история**; в третью — **история и обличение западных исповеданий и русского сектантства и история и обличение русского раскола**; в четвертую — **церковно-славянский язык с палеографией и история русской литературы**.

Каждый студент должен был избрать какую-либо из этих групп. В воспитательном строе по новому уставу не вводилось, собственно, никаких фактических изменений, только с особенной настойчивостью указывалось на необходимость церковного духа в воспитании студентов.

Сейчас же после опубликования устава 1910 года на страницах периодической церковной печати началась его критика.

Особенно большое недовольство вызывали изменения в части административной, благодаря которым усиливался административный надзор и почти полностью устранялись плодотворные начала внутреннего самоуправления. Значительные недостатки отмечались и в части учебной. По новому уставу количество предметов, подлежащих обязательному изучению студентами, было настолько велико, что вдумчивого и глубокого их усвоения ожидать было трудно.

Останавливаясь на последнем периоде жизни бывш. Петербургской академии, необходимо отметить, что среди ее профессоров были В. В. Болотов и Н. Н. Глубоковский. Помимо этих гигантов научно-богословского знания, академия имела целый ряд талантливых тружеников, которые вели крупные исследования не только в области богословских и церковно-исторических, но и светских наук.

Оставаясь верной идеалам строго научного знания, академия последнего периода не забывала воспитывать учащихся в духе церковности. Из ее стен вышли первоиерархи Русской Православной Церкви — Святейший Патриарх Тихон и Святейший Патриарх Сергей, крупная величина как богословский мыслитель и церковный писатель. Многие ее питомцы и сейчас подвизаются на ниве церковного служения и духовного образования.

Питомцем бывш. Петербургской академии является и ныне здравствующий выдающийся иерарх нашей Церкви, знаменитый проповедник и известный всему миру борец за святое дело мира — Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай.

Заслуги старых академий лучше всего осветил Святейший Патриарх Алексий в своей речи на открытии Православно-богословского института в Москве в 1944 году. «Прежняя духовная школа, — говорил он, — была школой серьезной, глубокой, строгой, а в иных случаях и суровой школой. Добрая ей память, честь и слава. Из нее вышел целый сонм святителей, пастырей, ученых и богословов, скромных, но трудолюбивейших работников на всех поприщах церковной, государственной и общественной деятельности» («Ж. М. П.», 1944, № 7).

Вновь поднят был вопрос об учреждении богословских школ высшего и среднего типа для подготовки образованных кандидатов священства на Поместном Соборе, собранном в 1943 году в Москве. В 1944 году в Москве был открыт Богословский институт, преобразованный в 1946 году в духовную академию, а в том же году, 14 октября, состоялось открытие и Ленинградской духовной академии.

На торжество открытия прибыл Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. В своей речи по поводу открытия академии Святейший Патриарх высказал ряд положений по вопросу о том, какую по своей идейной сущности должна быть новая, возрожденная высшая духовная школа, какие она должна преследовать цели и задачи в своей научной и учебно-воспитательной деятельности и какими моральными качествами должны отличаться ее питомцы. Главная цель новой богословской школы, указывал Святейший Патриарх, — готовить богословски просвещенных пастырей Церкви, воспитанных в подлинно церковном христианском духе, близких по своей деятельности к народу и горячо преданных своей Родине патриотов. Хотя современная высшая духовная школа и носит прежнее название — академии и создана на базе того духовного наследия, которое досталось ей от старой школы, тем не менее по своим задачам и целям она значительно отличается от прежней. При всех достоинствах прежняя академия имела два существенных недостатка. Первый состоял в том, что, будучи по идее школой богословской, она преследовала и общеобразовательные цели. Наличие общеобразовательных предметов придавало ей характер полусветского учебного заведения, причем на преподавание светских наук обращалось не меньше внимания, чем на предметы специально богословские. Такой смешанный состав преподаваемых наук в значительной степени лишал академию характера высшей церковной школы, какой она должна быть по идее. Вторым недостатком старой духовной школы было то, что она имела сословный характер. В нее поступали преимущественно дети духовенства, но они шли туда не по свободному выбору, не по идейным побуждениям, а по сословной традиции. В результате получалось, что большинство обучавшихся в академии вносили в нее дух, чуждый церковности, дух мирской, а по окончании уходили из церковной ограды, рассеивались по светским должностям.

«Благодарение Богу, — говорил Святейший Патриарх, — все это печальное в духовных школах осталось позади. Теперь мы не только можем, но и должны из прежней школы взять то многое доброе, что она давала, и отрешиться от ее грехов, уклонений и ошибок.

Теперь в наши духовные семинарии и академии идут учить и учиться лишь те, кто действительно чувствует в себе биение верующего сердца...».

Отсюда все учебно-воспитательное дело в возрожденной духовной школе должно быть подчинено началам церковности, без всякого уклонения в сторону мирского, светского уклада.

«Уповаем, — сказал Святейший Патриарх, — что вместе с богословскими и церковно-историческими знаниями выходящие из наших школ юноши вынесут и духовное настроение, благоговение к святыне, станут подвижниками благочестия, будут одухотворены в своем стремлении служить Церкви Божией...». А в заключение Святейший Патриарх отметил, что духовная школа будет развиваться в свойственном ей церковном духе.

Те же задачи ставил перед Ленинградской духовной академией в день ее открытия и Высокопреосвященный Митрополит Григорий, незабвенный организатор новых духовных школ.

«Теперь, как никогда в прошлом, — говорил он в своей речи, — православному пастырю необходима сила богословских знаний, накопленная в неисчислимых трудах прежней духовной школы.

Оглядываясь на пройденный исторический путь прежней духовной школы, мы должны извлечь для своего дальнейшего пути и все необходимые уроки прошлого.

Эти исторические уроки обязывают новую школу ставить богословскую науку так, чтобы она не оставалась ни схоластическим упражнением ума, ни безразличной теорией христианства, а прежде всего и главным образом была бы руководящим началом жизни, устрояемой на основе евангельских начал, по примеру св. отцов и подвижников церкви». Образовательно-воспитательная задача новой духовной школы должна заключаться, по словам Владыки Григория, в подготовке таких пастырей Церкви, которые были бы «убежденными и твердыми носителями св. Православной веры, ревностными сеятелями добра и правды, всецело проникнутыми духом патриотизма, любви к своему народу, верными и честными гражданами своей великой Родины».

При открытии академия располагала библиотекой в количестве 10 тысяч томов. Теперь библиотечный фонд насчитывает до 140 тысяч книг преимущественно богословского и церковно-исторического содержания, из которых значительная часть на древних и новых иностранных языках. Пополнение библиотеки происходит непрерывно путем приобретения и получения подписных и периодических изданий, как советских, так и заграничных, особенно из стран народной демократии. По мере укрепления материальной и культурной базы расширялась и улучшалась учебно-воспитательная и научная работа академии.

Кардинальным вопросом в деле подготовки кадров является вопрос об учебном плане и программах, так как от него зависит не только объем и содержание изучаемых предметов, но и характер направления учебной работы.

Ныне действующий учебный план был окончательно принят Учебным Комитетом при Священном Синоде и утвержден Святейшим Патриархом Алексием в 1951 году. План включает богословские и церковно-исторические дисциплины, которые в соответствии с идеей новой духовной школы признаны наиболее отвечающими ее задаче.

Помня завет Святейшего Патриарха Алексия — создать в школе такую атмосферу, которая бы способствовала образованию в учащихся духовного настроения и готовила из них благоговейных и усердных к делу Божию пастырей, Ленинградская академия стремилась поставить воспитательное дело так, чтобы ее питомцы были преданы Церкви и ее канонам, имели уважение к церковным обрядам и уставам, всем обычаям церковной жизни и были честными гражданами, любящими свою Родину, и добросовестно выполняли свои гражданские и общественные обязанности.

Огромное значение в воспитании учащихся в духе церковности, религиозной настроенности и вообще благоповедения имеет повседневное участие студентов в храмовом богослужении, чтении и пении на клиросах, прислуживании в алтаре. Ежедневно утром и вечером, а также за трапезой в академической столовой, студенты совершают положенные молитвы.

В свободное от богослужений и занятий время студенты располагают всеми необходимыми условиями для культурного отдыха. К их услугам богатая фундаментальная библиотека, читальный зал с книгами художественной литературы, газетами и журналами. В целях эстетического и культурного воспитания созданы кружки музыкальной самодеятельности. В дни воспоминаний исторических событий и деятелей в академии устраивались торжественные собрания с докладами, литературно-художественные и музыкально-вокальные вечера с участием

самых учащихся, духовные концерты, демонстрировались художественно-исторические фильмы. На праздничных каникулах студенты посещали театры, музеи и разные достопримечательности города.

За истекший краткий период существования новой академии два человека из числа ее наставников удостоены степени доктора церковной истории и семь защитили диссертации на степень магистра богословия. За исключением одного, все они окончили старую Петербургскую духовную академию и воспитались в духе ее высоких научных традиций.

За истекшие 12 лет академия имела 9 выпусков. Из числа окончивших: 4 возведены в сан епископа, 1 удостоен степени магистра богословия и звания профессора, 5 состоят доцентами и преподавателями академии, остальные подвизаются на педагогической работе в семинариях или на пастырской и церковной службе. Один из питомцев академии — чех — занимает должность преподавателя на Богословском факультете в Чехословакии.

Ленинградская духовная академия никогда не стояла в стороне от жизни страны, но откликалась на все общественные и политические события. Основной вопрос, на котором особенно заострялось внимание студентов, был вопрос о борьбе за сохранение мира во всем мире.

Весной 1955 года студенты академии по своей инициативе обратились к студентам-богословам за границей с предложением начать общую борьбу за сохранение мира.

В заключение пожелаем, чтобы возрожденная Ленинградская духовная академия, восприняв все лучшее из богатого наследия прежней академии, неуклонно следовала тем задачам, которые поставлены перед ней в выступлении Святейшего Патриарха Алексия при ее открытии.

А. Иванов,
проф. Лен. дух. академии

ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

ТОРЖЕСТВО В АНТИОХИЙСКОМ ПОДВОРЬЕ В МОСКВЕ

22 февраля 1959 года в Москве, в подворье Антиохийского Патриархата, состоялось торжество по случаю 250-летия постройки храма в честь Архангела Гавриила и в ознаменование десятилетия со дня возобновления деятельности Антиохийского подворья.

Накануне, в субботу вечером, в храме было совершено торжественное всенощное бдение.

На другой день, утром в воскресенье, Божественную литургию совершали представитель Антиохийского Патриархата при Русской Православной Церкви епископ Сергиопольский Василий (Самаха) и епископ Оренбургский и Бузулукский Михаил в сослужении местного духовенства. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей молился за литургией в алтаре.

После литургии был совершен торжественный молебен. Перед началом молебна Святейший Патриарх произнес слово, в котором сказал, что Антиохийское подворье в Москве было основано еще при блаженной памяти Митрополите Московском Филарете и что это послужило делу более тесного единения Русской Православной Церкви с Апостольским Антиохийским Престолом. Далее Святейший Патриарх обрисовал деятельность Патриарха Антиохийского и всего Востока Александра III в бытность его настоятелем Антиохийского подворья в Москве и напомнил, что именно при Патриархе Александре, десять лет тому назад, подворье возобновило свою деятельность, прерванную первой мировой войной и последующими событиями; Блаженнейший Патриарх Александр до самой своей кончины не переставал заботиться о вновь открытом подворье, причем и лично посещал его во время своих приездов в Москву. Святейший Патриарх особо отметил, что он имеет большое утешение и удовольствие видеть на троне Антиохийского Престола достойного преемника Блаженнейшего Патриарха Александра в лице Блаженнейшего Патриарха Феодосия VI, который на днях прислал ему братское послание, исполненное чувств дружбы и любви по отношению к Русской Православной Церкви. Затем Святейший Патриарх Алексей сказал о плодотворной деятельности нынешнего руководителя Антиохийского подворья в Москве, Преосвященного епископа Василия, и в заключение выразил уверенность в том, что единение между двумя великими церквями, видимым символом которого является настоящее подворье, способствует единению и дружбе наших народов, что служит ценным вкладом в вожделенное дело мира во всем мире.

Окончив речь, Святейший Патриарх Алексей преподнес епископу Василию почетный церковный знак св. Владимира I степени.

По окончании молебна епископ Василий произнес слово, в котором сказал, что настоящий день — день 250-летнего юбилея этого святого храма и 10-летия открытия вновь Антиохийского подворья в Москве — радостный день. «Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и воз-

веселимся в онъ». Отметив большое значение подворья во взаимоотношениях Русской и Антиохийской церквей, епископ Василий привел слова приснопамятного Патриарха Александра III из его письма от 1950 года: «...наше подворье в Москве начало вторую сотню лет своего существования, на всем протяжении которого оно с большим успехом выполняло роль связующего звена в культурном и духовно-религиозном отношениях между древней Антиохийской Церковью и ее могущественной сестрой и защитницей Православия — Церковью Российской».

В заключение Преосвященный Василий горячо благодарил Святейшего Патриарха Алексия и Высокопреосвященного Митрополита Николая за непрестанную их заботу о процветании подворья, Совет по делам Русской Православной Церкви — за удовлетворение всех нужд подворья, а также духовенство подворья — за усердное выполнение пастырских обязанностей и прихожан — за их любовь к храму и заботы о его благолепии. «Да даст Господь Бог силу и крепость Вашему Святейшеству, нашему лучшему другу; всем русским иерархам, духовенству и всему русскому народу на благо Православия», — закончил Преосвященный Василий.

Затем епископ Василий прочитал следующее послание Патриарха Феодосия VI: «Всечестному пресвитерству, всему причту и всем верным во Христе нашим чадам-прихожанам церкви имени Архангела Гавриила при Антиохийском подворье в г. Москве.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет со всеми вами!

В связи с 250-летием постройки Вашей церкви и 10-летием вновь открытия нашего подворья в Москве сердечно приветствую и поздравляю всех вас и от всей любящей отеческой души желаю вам всем здоровья, благополучия и долголетия.

Да благословит Господь Бог Антиохийское подворье в Москве и его славных и богобоязненных прихожан, являющихся связующим звеном между нашими церквями-сестрами и символом истинно братских взаимоотношений, с давних времен счастливо существующих между Православной Русской Церковью и Святой Антиохийской Церковью.

Посылая всем вам наше апостольское благословение, мы остаемся с неизменной во Христе отеческой любовью».

По прочтении послания Патриарха Феодосия VI епископ Василий преподнес Святейшему Патриарху Алексию драгоценную панагию в дар от Антиохийской Церкви.

Во время богослужения в храме находились дипломатические представители арабских государств и Греции.

*
* *

В тот же день епископ Сергиопольский Василий устроил прием, на котором присутствовали Святейший Патриарх Алексий, епископ Михаил и другие представители Русской Православной Церкви, а также Председатель Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпов и аккредитованные в Москве послы Греции, Объединенной Арабской Республики, Судана, Ирака и поверенный в делах Ливана.

ИЗ ЖИЗНИ ИНОСЛАВНЫХ И С П О В Е Д А Н И Й

У БРАТЬЕВ-ХРИСТИАН ЭФИОПИИ

Сближение Русской Православной Церкви с Эфиопской Церковью началось дружескими связями известного русского иерарха, тогда еще архимандрита, Порфирия (Успенского) с монахами-эфиопами в Иерусалиме, где Эфиопской Церкви принадлежат некоторые святые места.

Самому епископу Порфирию не удалось осуществить своего желания посетить Эфиопию, но в 1888 году Русская Православная Миссия, руководимая архимандритом Паисием и иеромонахом Антонием, была тепло принята эфиопскими христианами.

Спустя пять лет Эфиопию посетил архимандрит Ефрем в качестве представителя Русской Церкви, а в 1895 году вместе с правительственной делегацией, возглавляемой принцем Дамто, в Петербург прибыли представители Эфиопской Церкви во главе с митрополитом Харарским.

В дальнейшем Святейший Синод Русской Православной Церкви не имел возможности заниматься развитием русско-эфиопских церковных отношений, и они возобновились лишь в 1948 году, когда в Иерусалиме была восстановлена Духовная Миссия Московской Патриархии, установившая самые дружеские связи с представителями Эфиопской Церкви.

В текущем году, по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, с 13 января по 4 февраля в Эфиопии находились начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Никодим (Ротов) и автор настоящей статьи — помощник инспектора Ленинградской духовной академии М. Добрынин, посланные Московской Патриархией с целью ознакомления с современным состоянием Эфиопской Церкви, изучения ее истории, догматики, каноники и для установления контактов с местными богословами.

Во время остановки в Каире мы посетили православную Александрийскую и Коптскую патриархии и осмотрели патриаршие соборы. Коптский собор св. Марка — почти точная копия греческого патриаршего храма, только на месте алтаря левого придела устроен склеп, в котором похоронены коптские патриархи, а в самом храме почти отсутствуют иконы.

В Аддис-Абебу мы прибыли 13 января 1959 года. В аэропорте нас встречали представители Эфиопской Церкви: архимандрит Лика Ликаун — настоятель одного из главных храмов Аддис-Абебы, член Парламента; представитель от Теологического колледжа д-р Сайман и один священник городского прихода, а также сотрудники Посольства СССР в Эфиопии: советник Ф. М. Симонов, консул С. Я. Бегунков и атташе Н. И. Прошин. Присутствовавшие фотокорреспонденты засняли момент вступления русских церковных деятелей на эфиопскую землю. На следующий день эфиопская газета «Ethiopian Herald» на первой странице поместила этот снимок.

Днем нас посетил директор французской газеты «Aujourd'hui» г-н Дюпре, который попросил дать ему интервью о цели нашего при-

езда в Эфиопию. Он задал также ряд вопросов о современном состоянии Русской Православной Церкви и о состоянии у нас богословской науки.

Вечером нам нанесли визит встречавший нас архимандрит Лика Ли-каун и профессор Теологического колледжа по кафедре Нового Завета Самуил Таррафу, прикомандированный к нам на все время нашего пребывания в Эфиопии. Профессор оказывал нам всяческое содействие и помощь, и ему мы были во многом обязаны прекрасной организацией нашего путешествия по стране и собранными интересными сведениями.

Утром 14 января, в день памяти св. Василия Великого, мы присутствовали за богослужением в кафедральном соборе св. Марии. Встреченные крестным ходом, мы проследовали в храм, где были помещены на солее, на приготовленных местах. Перед началом богослужения, для встречи с нами, из алтаря вышел глава Эфиопской Церкви — Архиепископ Василий, которому мы и были представлены. Архимандрит Никодим сказал Его Блаженству краткое приветствие, в котором подчеркнул, что нам, представителям Русской Православной Церкви, особенно радостно приветствовать Его Блаженство в тот день, когда и Русская и Эфиопская церкви празднуют день памяти великого вселенского учителя — св. Василия, чье имя он носит. Архиепископ Василий тепло благодарил нас за приветствие.

15 января Эфиопская Церковь праздновала «Явление Аврааму Св. Троицы» и 9-ю годовщину своей автокефалии. Церковное торжество совершалось в соборе Хайле Селассие («Сила Св. Троицы») — одном из красивейших по внешней архитектуре и внутреннему убранству храмов страны. Еще задолго до начала богослужения к собору со всех концов города стал стекаться празднично одетый народ и заполнять окружающий его большой парк, поскольку храм, хотя и большой, не мог вместить всех молящихся.

Мы приехали в собор в 9 часов утра, когда служащий епископ произносил проповедь после чтения Евангелия. Богослужение проходило очень торжественно, при полном освещении собора. После литургии был совершен торжественный крестный ход вокруг собора в три обхождения, в котором приняли участие и мы, следуя вместе с епископатом Эфиопской Церкви. После третьего обхождения крестный ход остановился на площадке перед папертью, где были прорепеты священные песнопения и произнесена проповедь епископом Харрарским Теофилом — заместителем Архиепископа Василия, отсутствовавшего на торжестве по нездоровью.

Собор Хайле Селассие произвел на нас сильное впечатление своей величавой красотой, напоминая наши русские соборы классического стиля. Его боковые приделы устроены совершенно по-православному: поставлены настоящие иконостасы с местными иконами. У нас было такое ощущение, что мы находимся в православном храме.

По окончании богослужения нас пригласили осмотреть Теологический колледж, высшую духовную школу Эфиопии, расположенную рядом с собором — местом молитвы студентов. К сожалению, были рождественские каникулы и студенты разъехались по домам, так что мы осматривали только помещения. После посещения колледжа мы побывали в находящейся рядом средней духовной школе, а затем были приняты главой колледжа епископом Теофилом.

Днем мы присутствовали на большом приеме, устроенном Архиепископом Василием по случаю 9-й годовщины автокефалии Эфиопской Церкви. Со стороны гостеприимных хозяев представителям Русской Православной Церкви был оказан большой почет, и они находились в центре внимания эфиопской общественности.

В течение 16 января мы осматривали Аддис-Абебу, ее многочисленные храмы и исторические памятники, а также выезжали в окрестности

столице, на самую высокую гору этого района страны (свыше 3000 м), на вершине которой находится церковь, построенная императором Менеликом II.

Вечером нас официально принял в своей городской резиденции глава Эфиопской Церкви Архиепископ Василий. На приеме присутствовали представители епископата, находившиеся в столице, настоятель монастыря в Зукала, зам. Министра иностранных дел Эфиопии г-н Акбагзи и переводчики. После взаимных приветствий было зачитано письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия поочередно на трех языках (русском, английском и амхарском): «Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко, возлюбленный о Господе Брат!

Мы благословили двум нашим богословам — архимандриту Никодиму и преподавателю Ленинградской духовной академии Михаилу Алексеевичу Добрынину посетить Эфиопию для ознакомления с жизнью и деятельностью Эфиопской Церкви, ее историческим развитием, догматикой и каноникой.

С любовью просим Ваше Блаженство не отказать в Вашем высоком внимании и добром отеческом расположении к нашим посланцам и благословить их работу.

Мы уверены, что труды наших представителей, при Вашем первостепенном покровительстве, будут плодотворны и принесут большую пользу на пути сближения Русской Православной и Эфиопской церквей и укрепления между ними давних братских отношений.

Непосредственные сношения представителей наших церквей в будущем могут иметь важнейшее значение в деле утверждения благословенного братского содружества между нашими церквями.

Мы просим Ваше Блаженство через наших посланцев высказать Ваше мнение по нашему предложению, которое мы сделали вам два года назад, — о посещении нас Вашим возлюбленным Блаженством.

Примите, Блаженнейший Владыко, от меня в знак моего уважения к Вам и братской любви эту святую икону.

В ожидании ответа Вашего на наше приглашение, с молитвенным пожеланием Вам доброго здоровья и всякого благополучия с неизменной преданностью пребываю — Алексей, Патриарх Московский и всея Руси».

Присланную Святейшим Патриархом Алексием икону «Знамения Божией Матери» Архиепископ Василий благоговейно облобызал, выразив затем свою благодарность Главе Русской Православной Церкви за присланный столь дорогой подарок. Во время приема состоялась дружественная, непринужденная беседа, за которой мы поделились своими первыми впечатлениями, полученными от знакомства с Аддис-Абебой. Также был затронут вопрос о поездке делегации Эфиопской Церкви в Москву, о чем в свое время писал Святейший Патриарх Алексий Блаженнейшему Архиепископу Василию. В конце приема Архиепископ Василий пожелал нам успешного пребывания в Эфиопии и обещал сделать для этого все возможное.

Утром 17 января мы выехали в монастырь Дебре-Либанос («Гора Ливан»), находящийся в 104 километрах от Аддис-Абебы. Это один из главных эфиопских монастырей, настоятелем которого является сам Глава Эфиопской Церкви. Управляет монастырем наместник — архимандрит Саватей Хайле Москами.

По прибытии в монастырь Дебре-Либанос мы осмотрели его храмы, ризницу, монашеские кельи и различные службы, а затем были радушно приняты наместником. За предложенной нам трапезой мы задали ему ряд вопросов, касавшихся монастырской жизни, на что получили исчерпывающие ответы. Отношение к представителям Русской Православной Церкви со стороны братии было самое сердечное.

Утро 18 января было посвящено молитве в греческом храме во

имя св. Фрументия, являющемся местом постоянного служения Митрополита Аксумского Николая. По окончании литургии присутствовавший за богослужением Владыка Митрополит представил нас верующим.

В два часа дня мы поехали на открытие церковного и, одновременно, национального праздника эфиопского народа — Крещения Господня, которое совершалось на огромном поле, специально приспособленном для больших народных торжеств. На одном его конце был натянут огромный тент, окаймленный государственными флагами Эфиопии, под которым были приготовлены места для членов правительства, высшего духовенства и почетных гостей. Вокруг шпалерами были выстроены войска.

К трем часам дня на поле стали сходитьсь из всех городских храмов крестные ходы, сопровождаемые местным населением. Зрелище было исключительно красочное: шитые золотом бархатные и парчевые облачения духовенства, многочисленные редкие по красоте зонты, под которыми несли таботы¹ — главные святыни храмов, металлические кресты и хоругви; все это горело на ярком солнце и играло тысячами огней.

По прибытии всех крестных ходов, в присутствии членов правительства, епископата, дипломатического корпуса и почетных гостей, в числе которых были и мы, а также многочисленных корреспондентов и фоторепортеров, началась церемония открытия праздника, заключавшаяся в пении священных гимнов, сопровождавшемся особыми танцами², и проповеди епископа Теофилоса.

После окончания проповеди крестные ходы направились в другой конец поля, к заранее поставленным там палаткам. Каждый храм имел свое определенное помещение, внутри которого на особый стол и полагался табот. Сразу же перед всеми палатками, под открытым небом, начались праздничные богослужения, продолжавшиеся в течение всего вечера и ночи. Вся огромная площадь покрылась маленькими храмами, и со всех ее концов разносилось прославление Крестившегося во Иордане Господа. Масса верующих проводила вечернее и ночное время в молитве, отдыхая группами здесь же, на траве. Особенно красиво поле выглядело с наступлением темноты, когда оно все покрылось мерцающими огоньками. Водоосвящение происходило рано утром в самый день Крещения в устроенном на поле специальном бассейне.

Вечером 18 января мы были с визитом у Митрополита Аксумского Николая, которому вручили письмо и икону, присланные Высокопреосвященным Митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем, а также две его книги последнего издания Московской Патриархии. Во время двухчасовой беседы были затронуты различные вопросы церковной жизни.

В самый день Крещения Господня, в 9 часов утра, на том же месте, что и накануне, в присутствии членов правительства, епископата, дипломатического корпуса и почетных гостей, продолжалось церковное празднество. Крестные ходы к этому времени опять собрались воедино и выстроились перед особо устроенным возвышением, на котором находились гражданские и церковные власти. После пения духовных гимнов и сопутствовавших им танцев и проповеди епископа

¹ Табот — деревянная доска с определенными надписями, заменяющая в Эфиопской Церкви антиминс.

² Несколько слов следует сказать о танцах, которыми заключается пение духовных гимнов, совершаемое как в храме, в перерывах между богослужением, так и на любом празднестве. Это — танцы духовные, не имеющие ничего общего с нашим понятием о балетном искусстве. В конце церковного песнопения его исполнители двумя рядами совершают медленное хождение взад и вперед с небольшими приседаниями, сопровождаемое ударами особых барабанов и потряхиванием небольших музыкальных инструментов, находящихся в руках танцующих.

Теофилоса на тему праздника Крещения крестные ходы стали расходиться по своим храмам, сопровождаемые огромным количеством населения, следовавшего за ними нередко через весь город.

Мы шли вместе с епископом Теофилосом за крестным ходом, направившимся к собору Хайле Селассие. По прибытии к храму и обхождению вокруг него процессия остановилась перед папертью и епископ Теофилос снова наставлял собравшийся народ в истинах веры и благочестия. Затем крестный ход вошел в собор, а табот был помещен на свое постоянное место в скинии, заменяющей православный престол.

Праздник Крещения Господня продолжается в Эфиопии три дня (18, 19 и 20 января) и сопровождается народным гулянием. Население одето празднично, молодежь ходит по улицам с пением и пляской.

Днем архимандрит Никодим, по благословению Митрополита Аксумского Николая, совершил великое водоосвящение в греческой церкви, за которым присутствовали местный архимандрит Мефодий и регент хора, помогавшие нам в пении и чтении. Вдали от Родины мы особенно горячо молились, совершая богослужение по православному чину на славянском языке, звуки которого может быть впервые огласили своды этого храма.

В тот же день вечером Глава Эфиопской Церкви дал в честь нас обед, на котором присутствовало высшее эфиопское духовенство, заместитель Министра иностранных дел г-н Акбагзи, а также посол СССР в Эфиопии Б. И. Караваев. Обед прошел в исключительно дружественной обстановке.

На следующий день утром мы приняли участие в празднике в честь Архангела Михаила, память которого совершается в Эфиопской Церкви 20-го числа каждого месяца. Центр праздника был сосредоточен в находящейся на окраине Аддис-Абебы церкви, посвященной Архистратигу Михаилу. Как и в предыдущие дни, на торжестве присутствовали высшие гражданские и церковные власти, а также большое количество народа, прибывшего из города и его пригородов. Порядок церемонии был прежний: по прибытии крестного хода из Аддис-Абебы началось пение гимнов, а затем произнесение епископом Теофилосом проповеди, по окончании которой крестный ход возвратился в храм, а заполнивший все прилегающее к нему пространство народ стал медленно расходиться по домам.

Весь день 21 января был посвящен осмотру Аддис-Абебы. В первой половине дня мы посетили Университетский колледж, где нам были показаны аудитории, лаборатории, музей зоологии и библиотека, а также подробно рассказано о постановке преподавания в этом учебном заведении. Во второй половине дня мы осмотрели городские храмы: церковь Архангела Гавриила, монастырь Менелика и находящуюся при нем духовную школу.

При посещении храмов духовенство устраивало нам теплые встречи, приветствуя нас словами радости и любви. В церкви Архангела Гавриила 83-летний священник сказал: «Мы очень рады, что вы прибыли в наш храм. Слава Господу Богу за возможность не только слышать о вас, но и видеть вас».

Особенно теплая встреча была оказана нам в духовной школе «Бата Скуль» при монастыре, где похоронен император Менелик II. Студенты спели в честь нас гимн, посвященный Крещению, а затем один из них сказал слово приветствия: «Я хочу говорить от имени всех студентов школы. Хотя есть некоторая разница между нашими церквями в традициях, но мы рады, что вы прибыли в нашу Церковь. Христианство объединяет нас, мы братья, — так учит нас Христос. Мы видим в вас делегацию не просто от Московской Церкви, а как бы от Самого Христа, присланную Им во имя дружбы и любви. Господь да даст нам дружбу, мир и единство». Студенты трижды нам аплодировали.

На это приветствие ответил архимандрит Никодим: «Дорогие братья во Христе, возлюбленные о Господе чада! От имени Русской Православной Церкви, пославшей нас в вашу страну, мы приветствуем вашу духовную школу. Сейчас вы все основательно знакомитесь с учением, которое принес на землю Христос. Желаю вам не только умом, но сердцем выполнять заветы Спасителя. Желаю вам быть хорошими священниками своей национальной Церкви и нести своему народу свет Христова учения. Мы проповедуем на одном языке, вы — на другом, но одно и то же Евангелие. Господь заповедал нам любовь. И нас познают, что мы ученики Христа, по любви друг к другу. Будем же всегда иметь любовь в сердцах, и между нашими церквями будут дружба и единство. Господь да благословит вас!»

При выходе из помещения по обе стороны дороги стояли дети 5—8 лет, которые пели гимн и хлопали в ладоши. Это трогательное приветствие эфиопских детей произвело на нас сильное впечатление.

Вечером мы нанесли визит епископу Харрарскому Теофилосу и выразили ему, как ближайшему помощнику Архиепископа Василия, свою глубокую благодарность за постоянную о нас заботу и внимание.

Весь день 22 января был посвящен поездке в монастырь в Зукала, который расположен на вершине горы высотой в 4000 м и 60 км от Аддис-Абебы. Этот монастырь известен в Эфиопии тем, что на его месте в XIV веке жил эфиопский святой — египтянин Гебре Манфас Куддус, очень почитаемый эфиопским народом за святость его жизни.

Братия монастыря встретила нас у храма, причем священнослужители были в полном облачении. Осмотрев храм, ризницу, книгохранилище и монастырские службы, мы вместе с настоятелем обители спустились в кратер вулкана, где образовалось большое озеро, берега которого покрыты пышной растительностью, а вода считается эфиопским народом целебной. Когда мы вернулись обратно, к нам обратился со словом настоятель монастыря, который в присутствии братии тепло поблагодарил нас за то, что мы прибыли в это святое место, известное по всей Эфиопии. «Я благодарю Бога, — сказал он, — за то, что Он сподобил вас посетить наш монастырь». В конце своего обращения он пожелал нам благополучного возвращения на Родину.

Архимандрит Никодим тепло поблагодарил настоятеля за сердечный прием. После монастырской трапезы, провожаемые насельниками монастыря, мы отправились в обратный путь и прибыли в Аддис-Абебу уже поздно вечером.

Весь следующий день, 23 января, мы занимались подготовкой к поездке по Эфиопии, а 24 января утром вылетели самолетом на озеро Тана. Наше путешествие продолжалось ровно неделю, и за это время мы объехали всю северную часть страны, посетив семь монастырей, расположенных на островах озера Тана, и города Гондар, Аксум и Асмару. Поездка по Эфиопии помогла нам подробно ознакомиться с монастырями и храмами, с жизнью духовенства и народа, осмотреть исторические места. 31 января мы возвратились в Аддис-Абебу.

1 февраля архимандрит Никодим, в присутствии Митрополита Аксумского Николая, совершил Божественную литургию в греческом храме и по окончании службы был удостоен чести раздавать молящимся антидор, что на Востоке делается всегда самими архиереями.

В тот же день вечером мы были вторично приняты Митрополитом Николаем, который тепло с нами беседовал о нашей поездке по Эфиопии.

2 февраля в 12 часов дня в соборе Хайле Селассие мы возложили венок на могилу погибшего в 1957 году наследника престола и совершили литию. Несколько позднее нас посетил в отеле корреспондент одной английской газеты и беседовал о нашем пребывании в Эфиопии.

Вечером в Теологическом колледже было организовано совеща-

ние с нами эфиопских богословов — профессоров и преподавателей высшей духовной школы Эфиопии, во время которого мы задали им ряд интересовавших нас вопросов о жизни и деятельности Эфиопской Церкви, а также о ее вероучении, догматике, литургике и каноническом устройстве. В свою очередь эфиопские ученые получили от нас ответы на вопросы о Русской Православной Церкви. Затем мы передали в дар колледжу печатные издания Московской Патриархии последних лет, а также альбомы с видами Троице-Сергиевой Лавры и Московского Кремля.

3 февраля мы посетили Национальную библиотеку в Аддис-Абебе, где ознакомились с ее книжными и рукописными фондами, и передали в дар от Московской Патриархии ряд богослужебных книг Русской Православной Церкви. После этого мы осмотрели Постоянную выставку о Советском Союзе, организованную посольством СССР в Эфиопии.

Вечером мы сделали прощальный визит Главе Эфиопской Церкви Архиепископу Василию в его загородной резиденции Бишопте. Прием происходил в домашней обстановке, исключительно тепло и сердечно. Его Блаженство очень интересовался нашими впечатлениями от пребывания в Эфиопии. Мы в свою очередь горячо поблагодарили Архиепископа Василия за его заботу о нас и за предоставленную нам возможность подробно ознакомиться с жизнью Эфиопской Церкви и пожелали ему доброго здоровья и многих лет жизни.

Его Блаженство выразил свою благодарность Святейшему Патриарху Алексию за присланные ему слова ласки и любви, в которых чувствуется искреннее расположение Главы Русской Православной Церкви к древней Церкви Эфиопии. В конце беседы Архиепископ Василий передал нам подарок для Святейшего Патриарха Алексия — Сборник эфиопских литургий.

В этот же день вечером посол СССР в Эфиопии Б. И. Караваев устроил в честь нас прощальный ужин, на котором присутствовали представители эфиопского духовенства и Теологического колледжа, а также сотрудники нашего посольства.

В последний день нашего пребывания в Эфиопии, 4 февраля, утром, мы нанесли прощальный визит Митрополиту Аксумскому Николаю, который передал нам свой подарок для Святейшего Патриарха Алексия — металлический крест эфиопской работы и ответное письмо Митрополиту Крутицкому и Коломенскому Николаю.

Днем нас принял в своем дворце Глава Эфиопии — император Хайле Селассие. После официального представления архимандрит Никодим выразил Главе эфиопского народа нашу искреннюю благодарность за теплый, братский прием, оказанный нам со стороны государства и Церкви во время нашего пребывания в Эфиопии, и преподнес ему на память Библию издания Московской Патриархии 1956 года, книгу о Русской Православной Церкви и альбом с видами Троице-Сергиевой Лавры. В ответном слове император сказал, что он рад видеть нас и благодарен Русской Православной Церкви за то, что она прислала своих представителей для ознакомления с древней Эфиопской Церковью. На память об этом приеме нам были вручены императором золотые медали с его изображением.

Перед отъездом в аэропорт мы посетили епископа Теофилоса, горячо поблагодарили его за оказанные нам внимание и заботу и тепло попрощались с ним.

В два часа дня мы покинули Аддис-Абебу и направились на аэродром, где уже собрались провожавшие нас лица — представители эфиопского духовенства, Теологического колледжа и сотрудники посольства.

Путешествие по Эфиопии позволило нам широко ознакомиться с жизнью и деятельностью современной Эфиопской Церкви, с состоянием

ее богословской науки и постановкой духовного просвещения, установить контакты с представителями эфиопского богословия. Во время поездки по стране мы наблюдали жизнь духовенства и монашества, быт эфиопского народа и памятники глубокой древности Эфиопии.

Дружественный нам и близкий по вере эфиопский народ проявлял свои искренние симпатии к Русской Православной Церкви. И это вселяет в нас надежду, что между Русской Православной и Эфиопской церквями будут и впредь существовать и крепнуть близкие, братские связи.

М. Добрынин,
кандидат богословия

«ПРАВОСЛАВНАЯ МЫСЛЬ» (журнал Православной Церкви в Чехословакии) № 4,
октябрь—декабрь 1958 года

Номер открывается статьей протоиерея Льва Доседела «Человеческая душа, как видит ее христианин». После краткого вступления о связи психических способностей человека с его религиозной жизнью автор фиксирует свое внимание на известном месте Апокалипсиса, где в обращении к Ангелу Лаодикийской Церкви указываются три состояния души: «Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; но если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» (Откр. 3, 15, 16). Здесь словами «горячий» и «холодный» обозначаются совершенно противоположные свойства человека. Это — духовные полюсы. Но в данном случае они рассматриваются совместно в смысле одинаковой активности, хотя бы эта активность проявлялась в совершенно противоположных направлениях. А словом «теплота» обозначается нечто пассивное, пребывающее в застое. «Теплые» — это те, которые не отклоняются ни к одному из полюсов. Душа человека является источником, из которого протекает активность, которая может быть направлена ко злу или к добру. Импульсом, который дает человеку возможность мобилизовать свои силы в том или ином направлении, является любовь. Где нет любви, там нет движения. Любовь порождает усилия. Душа человека, движимая любовью к чему-либо, может затратить одинаковое количество усилий в направлении зла и в направлении добра. Если человек полон любви, но активность его направлена ко злу, то он часто испытывает кризис, благодаря которому может совершенно перемениться и из грешника стать святым. «Холодный» человек может мгновенно стать «горячим», к чему не способен человек «теплый». Автор приводит примеры из Священного Писания: мгновенное обращение апостола Павла, когда он из гонителя христианства стал его проповедником, обращение благо-разумного разбойника, покаяние грешницы, получившей прощение от Христа. Характерной чертой «теплого» человека является привычка плыть по течению и полагаться на судьбу. Такая духовная и нравственная «теплота», заявляет автор, является самым нежелательным состоянием души, особенно для лиц духовного звания. Недостаток моральной ответственности является свидетельством недостаточной любви к Богу. Поэтому истинными христианами являются не те, кто лишь исповедует Христа, но те, кто воплощают Его учение в жизни.

Далее помещена небольшая статья прот. Алексия Витвицкого «Православное учение о будущей судьбе человека». Автор сравнивает православное учение с воззрениями Кальвина и показывает превосходство Православия. Бог хочет, чтобы все люди спаслись. Вера в непреложную судьбу несовместима с истинным учением о Боге, а фатализм может привести лишь к полной нравственной бездеятельности и потому вреден для общества.

Следующая статья — «Преподобный Нил Сорский» принадлежит перу архимандрита Леонида (Полякова), инспектора Московской духовной академии. В минувшем году исполнилось 450 лет со дня смерти преподобного Нила Сорского — одного из самых замечательнейших учителей монашеской жизни. После краткого описания жизненного пути святого старца автор переходит к обзору его духовного наследия. Он приводит основные положения преподобного об истинном монашестве. Преп. Нил ввел в свою скиту жизнь наподобие афонских скитов. Он считал, что единственное отшельничество есть высший путь, но вместе с тем и наиболее трудный, по которому могут идти далеко не все. Самым важным в деле спасения, по слову преп. Нила, является изучение Божественных писаний и стяжание духовного опыта. Как глубокий знаток человеческой души, преп. Нил учил, что грех легче всего победить, когда он в зачаточном состоянии. Грех развивается в душе постепенно. Согласно учению восточных подвижников, преп. Нил насчитывает пять степеней развития греха. Первая — это «прилог», когда какая-либо мысль лишь невольно приходит на ум; на этой степени легче всего справиться с искушением. Вторая степень — это «сочетание», собеседование с греховной мыслью. Если и здесь не отогнать ее, то она переходит в «сосложение», то есть сладостное согласие души со скверным помыслом. Четвертая степень — это «пленение»: здесь человек уже захвачен грехом. Пятая степень — «страсть», когда уже нет сил отогнать грех и он становится через привычку второй натурой. Лучшее средство от греха — это молитва и нравственное трезвение.

Преподобный Нил внес живую струю в монашескую жизнь на Руси. Характерной чертой этого направления было учение о нестяжательстве, то есть требование бедности для иноков. Верный своим принципам, св. Нил выступал на Соборе 1503 года против права монастырей владеть поместьями, но голос его остался одиноком. В силу довольно строгих нравственных требований идеи святого Нила не распространились в современном ему обществе. Они сказались на воззрениях последующих писателей-монахов: схиархимандрита Паисия Величковского, епископа Игнатия Брянчанинова и епископа Феодана Затворника, развивших дальнейшее учение о христианской аскетике.

Большую статью под заголовком «Гертуллиан и его «Апологетик» помещает ассистент богословского факультета в Пряшеве Радивой Яковлевич, который довольно подробно анализирует этот замечательный памятник древнехристианской литературы конца II века.

Далее идет небольшая статья протоиерея Павла Бобалика об участии пресвитеров и диаконов в церковном судопроизводстве древней Церкви.

Архимандрит Василий Пронин помещает окончание своей статьи «История Мукачевского монастыря». Здесь дается обзор жизни монастыря в XVII—XIX вв., то есть в период унии с Католической Церковью. В конце статьи освещается деятельность выдающихся иноков Мукачевского монастыря, довольно подробно описывается жизнь и деятельность игумена Анатолія Карлицкого (†1894 г.), а также помещается перечень древних рукописей, хранящихся в монастырских архивах, даются сведения о библиотеке, насчитывающей 6400 книг основного фонда, и перечень исторических достопримечательностей монастыря.

Внимание привлекает раздел «Наша летопись». Здесь под общим заголовком «Верим, что победит дух разума» приводятся выдержки из доклада Главы Православной Церкви в Чехословакии Митрополита Иоанна на конференции христианских Церквей в Праге, состоявшейся летом истекшего года. Призывая служителей Церкви выступить ясно и открыто в защиту мира, против атомной смерти, Митрополит Иоанн говорит: «Мы протягиваем руку любви и мира всем Церквям, всем религиозным обществам для объединения в общем благородном деле защиты мира... мы твердо верим, что победит дух разума, дух доброй воли, победит жизнь, победит мир!»

Затем помещается краткий обзор деятельности Православной Церкви в Чехословакии в защиту мира. Здесь приводятся выдержки из резолюции чехословацкого съезда защитников мира в сентябре минувшего года, в котором принимали участие представители Православной Церкви Чехословакии.

В разделе «Книжная полка» дается краткий обзор «Журнала Московской Патриархии» № 8, а также приводятся выдержки из статьи Н. Иванова «Первая печатная книга на Руси», помещенной в свое время в «Ж. М. П.» по случаю исполнившегося недавно 400-летия со времени начала книгопечатания в России.

Н. Иванов,
кандидат богословия

НЕОБХОДИМОЕ ИСПРАВЛЕНИЕ

В «Журнале Московской Патриархии» № 5 за 1958 год была помещена библиографическая заметка на статью Л. Чолакова (на французском языке) о современном устройстве Болгарской Православной Церкви и основных принципах Устава Болгарской Православной Церкви.

Ввиду того, что по причине несовпадения болгарской и русской церковно-правовой терминологии, повлекшего неадекватный перевод некоторых терминов на русский язык, в упомянутой библиографической заметке были употреблены термины, которые неточно отражают некоторые стороны современного епархиального устройства в Болгарской Церкви, вызывая возможность превратного их понимания, а именно в том смысле, какой придается этим терминам в Русской Православной Церкви, автор библиографической заметки считает своим долгом заметить, что следует понимать под упоминаемыми терминами.

В заметке говорилось, что в настоящее время в Болгарской Православной Церкви имеется 11 епархий, которые подразделяются на викариатства, состоящие в свою очередь из того или иного числа приходов, объединяющих вокруг себя верующих. Употребленное здесь слово «викариатства» может быть понято читателями журнала в смысле части епархии, управляемой так называемым викарным епископом, подчиненным правящему епархиальному архиерею. Однако это слово имеет здесь совершенно другой смысл: оно означает не что иное, как благочиние, или благочиннический округ. В Болгарской Православной Церкви епархии делятся на викариатства в смысле благочиний, руководимых лицами в иерейском (а не в архиерейском!) сане, и называются такие благочиния архиерейскими наместничествами, а благочинные — архиерейскими наместниками. Таких наместничеств в епархии бывает от 4 до 10. Наместничества состоят из приходов (от 20 до 50).

Что же касается собственно викарных епископов, то в Болгарской Православной Церкви они даются епархиальным архиереям (митрополитам) в исключительных случаях, и при этом без прав управления; они не имеют никаких округов для непосредственного управления или наблюдения, «не приписаны» к каким-либо определенным

храмам епархиального города, как к своим постоянным кафедрам, и титулы их не имеют никакого отношения к занимаемой ими епископской должности. По традиции таким епископам даются титулы по имени древних епархий Болгарской Православной Церкви.

В настоящее время в Болгарской Православной Церкви из 11 митрополитов (то есть епархиальных архиереев) только трое имеют викарных епископов: Софийский митрополит, как Патриарх, имеет двух викариев, хотя управляет епархией непосредственно сам, а викарные епископы ведают: один — хозяйственными делами епархии, а другой — кадровым составом клира; викария имеет и Видинский митрополит (старец 90 лет) и Пловдивская (Филиппопольская) епархия, не имеющая в данное время канонического архиерея и временно управляемая Патриархом, который до 1953 года был сам Пловдивским митрополитом.

В данное время в Болгарской Православной Церкви имеется 10 епархиальных архиереев в сане митрополита (одна епархия вакантная) и 10 епископов, из которых 4 — викарные епископы, 1 — ректор духовной академии, 1 — ректор духовной семинарии, 1 — генеральный секретарь Св. Синода, 2 — игумены Рыльского и Бачковского монастырей и 1 епископ на покое.

В заметке также говорилось, что болгарские «епархии управляются архиепископами, носящими титул митрополитов». К этому необходимо сделать следующую существенную оговорку. В настоящее время архиепископов в том смысле, какой этому званию придается в Русской Православной Церкви, в Болгарской Православной Церкви вообще нет, и перевод «епархии управляются архиепископами» не следует понимать в том смысле, что болгарские епархии независимы одна от другой и представляют собою архиепископии в древнем смысле этого слова. Здесь под словом «архиепископ» следует понимать просто епископа высшего ранга.

А. Васильев

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Отв. секретарь Редакции **А. В. Ведерников**

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

Подписано в печать 4/IV 1959 г. Сдано в набор 6/IV 1959 г.

По оригиналу-макету

20-я типография Московского городского совнархоза.
Москва, Ново-Алексеевская, 52. Зак. 319.

